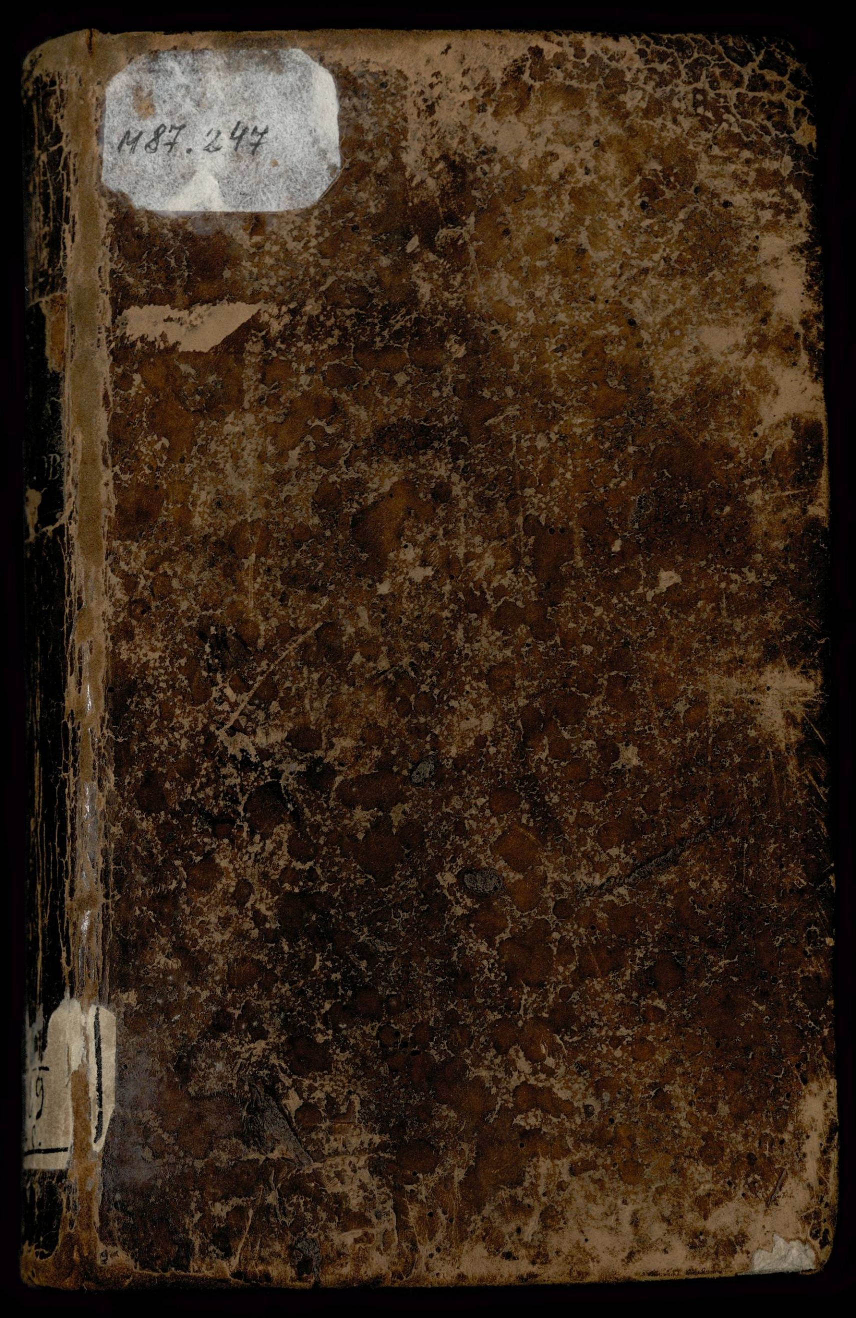

M87.247

Исторію [illegible] [illegible] писалъ
и исторію Суворова, Антингъ, пол-
ковникъ, адъютантъ его, и по по-
рученію, издалъ въ 1799 году
въ 3х частяхъ на Немецкомъ языкѣ,
а на Рускомъ печатано въ 1804м году
въ С. Петербургѣ.
а въ 3мъ писалъ Александръ
[illegible] [illegible]. напе-
чатано въ 1837 году въ 1 части [illegible]
книжке Военнаго Энц. Лексикона.
В иныхъ [illegible] видны [illegible] [illegible]
[illegible] изданія 1800 года.
Смотри [illegible]: Антинга.

Не [illegible] этой книги, Павелъ I
повелѣлъ [illegible] Антинга,
и сочиненіе его Петръ [illegible]
[illegible] нѣсколько времени.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ
Князь Италійскій
Графъ Суворовъ Рымникскій.

ЖИЗНЬ
И
ВОЕННЫЯ ДѢЯНІЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,
КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО,
ГРАФА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Издалъ И Н*.*

МОСКВА, 1800.

Въ Университетской Типографіи, у Ридигера и Клаудія.

С҄ дозволенія Московской Цензуры.

ВВЕДЕНІЕ.

Удивленіе великимъ людямъ производитъ всегда любопытство, чтобъ узнать о нихъ особыя обстоятельства и подробности. Для удовлетворенія сего любопытства часто разсказываются такія характерическія черты, анекдоты и особенности, которыя или совершенно выдуманы, или прибавками и обезображиваніемъ лишены чистой истинны.

Ни о какомъ славномъ человѣкѣ въ свѣтѣ не распространено столь много обезображенныхъ извѣстій и отчасти грубыхъ вымысловъ, какъ о Фельдмаршалѣ (что нынѣ Генералиссимусъ) Графѣ Суворовѣ; — столь много и такихъ извѣстій, что

онъ совсѣмъ другой человѣкъ, нежели какъ о немъ вообще думаютъ. Онъ менѣе всего такой грубой и свирѣпой ратникъ, какъ объ немъ мечтаютъ. Его кампанiи исполнены опытовъ человѣколюбiя, пощады, гдѣ только было возможно, и благородныхъ, нѣжныхъ чувствованiй. Даже и побѣжденные Татаре любили его, и сей быстрый въ полѣ Воинъ былъ прiятный человѣкъ при Дворѣ въ Санктпетербургѣ. Большая часть краткихъ лаконическихъ писемъ, большая часть странностей выдуманы. — Будучи врагъ роскоши и пышности, онъ весьма любитъ чистоту и точный порядокъ. Естьли онъ иногда кратко выражается, то это при крайности обстоятельствъ, гдѣ не можетъ онъ думать о нарядномъ слогѣ. Правда, что онъ

большею частію обѣдаетъ въ 9 часовъ поутру; но вспомнивъ, что онъ встаетъ въ 4 часа, всякой увидитъ, что обѣденной его часъ бьетъ ранѣе, нежели у другихъ. Да и обѣдъ его есть только умѣренный завтракъ. Притомъ же онъ сообразуется обстоятельствамъ. — Обыкновеная одежда его есть мундиръ; а что онъ не всякой день украшается всѣми Орденами, это весьма натурально; однакожъ о т м ѣ н н о цѣнитъ сіи знаки почести, какъ-то и вообще онъ жертвуетъ своею жизнію за честь и долгъ. — Къ Офицерамъ онъ весьма дружественъ и скроменъ, солдатамъ самой любимый отецъ, до чрезвычайности отъ нихъ почитаемый. Необычайно добрая живость его характера, сохраняемая всегда великою умѣренностію, дѣлаетъ

его и теперь на 70 году неутомимымъ Полководцемъ. —

Сїе изображенїе заимствуемъ мы изъ сочнненїя, котораго Авторъ оказалъ великую услугу истиннѣ и правильности современной нашей Исторїи.

Оно недавно лишь вышло въ Лондонѣ подъ заглавїемъ: Hiſtoire des campagnes du Comte Alexandre Suvorov Rymniksky, General-Feld-marchal, au ſervice de S. M. l'Empereur de toutes les Ruſſies; съ портретомъ Графа. 2 Части, въ 8 долю. Londres, 1799.

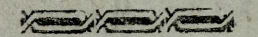
Сїе сочиненїе содержитъ столь обстоятельную Исторїю военной жизни сего Героя, такїя подробности, обстоятельства, связный порядокъ по теченїю времени, письма отъ слова до слова Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, Императора Іосифа и

Императора Леопольда къ Графу, что матеріалы къ тому должны быть сообщены сему неизвѣстному сочинителю крайне вѣроятно или отъ сомого Суворова, или отъ одного изъ самыхъ коротких, всю жизнь его знающихъ друзей. Въ Предувѣдомленіи обѣщана самая чистая истинна и самая спрогая точность историческая, и это сочиненіе названо *вѣрнымъ переводомъ* Исторіи кампаній Графа Суворова, безъ означенія и показанія оригинала, на какомъ языкѣ написанъ онъ (можетъ быть на Россійскомъ).

Какъ бы то ни было, однакожъ сія Исторія имѣетъ сама въ себѣ неоспоримыя доказательства подлинности и извѣстій изъ перваго источника, а по сему принадлежитъ къ важ-

нымъ историческимъ начертанiямъ нашего времени, ознаменованнымъ истинною.

Какъ сiе сочиненiе еще совсѣмъ новое, да и переводъ его не такъ скоро выйти можетъ; то мы удостовѣрены, что сiе краткое извлеченiе для всѣхъ будетъ занимательно.

Фамилія Суворова весьма древняя, и происхожденіемъ изъ Швецій. Она за 120 лѣтъ переселилась въ Россію, и съ того времени непрестанно отличалась заслугами Коронѣ.

Василій Ивановичъ Суворовъ (*), отецъ Генералиссимуса, имѣлъ знатныя помѣстья, пожалованныя предкамъ его въ награжденіе за побѣды надъ Татарами и Поляками. Онъ былъ почтенный Государственный человѣкъ, и умеръ Генераломъ и Сенаторомъ, которое есть главное достоинство въ Прави-

(*) Онъ былъ крестный сынъ Государя Императора ПЕТРА Великаго.

тельствѣ. Сыну своему оставилъ онъ великое имѣніе, которое весьма умножила щедрота ЕКАТЕРИНЫ II; но не прежде, какъ когда у сего были уже дѣти: ибо прежде того не хотѣлъ онъ никакихъ другихъ награжденій, кромѣ отличій почести.

Онъ родился въ 1730 году, и назначенъ былъ къ гражданской службѣ; но склонность его къ оружію перемѣнила цѣль сію, и онъ на 12 году вступилъ въ Гвардейской Семеновской полкъ: на 19 году былъ онъ Унтеръ-Офицеромъ въ семъ полку, и на 24 пожалованъ Порутчикомъ армейскимъ и вступилъ въ дѣйствительную службу. Въ 1774 году наконецъ женился на Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Прозоровской, отъ которой имѣетъ двухъ дѣтей, дочь Наталью Александровну, вышедшую за Графа Николая Алек-

сандровича Зубова, и сына, Аркадія Александровича, которой по повелѣнію ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВАГО находится при отцѣ своемъ въ Италіанской арміи, и имѣетъ нынѣ чинъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанта.

Онъ весьма старательно воспитанъ, и имѣлъ наставленіе во всѣхъ наукахъ. Изъ всѣхъ книгъ Корнелій Непотъ былъ его любимецъ. Всегда съ отмѣннымъ удовольствіемъ читалъ онъ жизнеописанія Греческихъ Героевъ, и книгу эту имѣлъ у себя ручною. Исторіи учился онъ по Роллену и Гибнеру, Философіи по Волфовымъ сочиненіямъ. Онъ научился по разнымъ временамъ Польскому, Турецкому, Италіанскому, Французскому и Нѣмецкому языкамъ. Такое дарованіе у него къ языкамъ, что онъ

знаетъ языки всѣхъ народовъ, имъ побѣжденныхъ.

Первую кампанію въ чинѣ Подполковника отправлялъ онъ противъ Прусаковъ, 1759 года, подъ командою Генералъ - Аншефа, Графа Фермора. Особливо будучи первымъ Адъютантомъ, въ великомъ сраженіи у Куннередорфа онъ показалъ ту ревность и рѣшимость, которыя всегда его отличаютъ, и пріобрѣлъ совершенную довѣренность Графа Фермора. Былъ онъ по томъ и при взятіи Берлина подъ начальствомъ Тотлебена.

Въ послѣдованіи онъ служилъ въ легкихъ войскахъ подъ предводительствомъ Генерала Берга, и особливо отличился при отступленіи Россійской арміи отъ Бреславля 1761 года, которое прикрывалъ онъ своимъ корпусомъ. Противъ Прусскаго Генерала Кно-

блауха, который напалЪ на него всею силою, онЪ удержался такимЪ образомЪ, что это пріобрѣло ему начало славы Побѣдителя. ВЪ послѣдствіи при новомЪ движеніи РоссіянЪ впередЪ, гдѣ онЪ предводительствовалЪ частію легкихЪ войскЪ авангардіи, онЪ имѣлЪ частыя сраженія сЪ Прусаками. Естьли бы послушались одного изЪ его совѣтовЪ, то Король ФридерикЪ II при тогдашнемЪ своемЪ положеніи пришелЪ бы вЪ великое замѣшательство, и Россійская армія сдѣлала бы совсѣмЪ другую кампанію. — ОднакожЪ быстрыми своими маршами и рѣшимостію, онЪ освободилЪ магазины вЪ Польшѣ, которые Король хотѣлЪ разорить однимЪ корпусомЪ подЪ предводительствомЪ Генерала Платена, и всю сію экспедицію сдѣлалЪ тщетною. Вообще вЪ сію кампанію при

многихъ случаяхъ чрезвычайныя дарованія Суворова являются въ первомъ своемъ блескѣ. Въ сіюжъ кампанію онъ разбилъ авангардію Генерала Платена у Колберга, и взялъ въ плѣнъ 800 человѣкъ солдатъ и 40 Офицеровъ, между которыми находился Полковникъ Курбіеръ, нынѣшній Прусской Генералъ-Поручикъ. Сею побѣдою произвелъ онъ, что посланный отъ Короля къ осаждаемой крѣпости Колбергу транспортъ провизіи не могъ притти въ городъ, и корпусъ, назначенной для освобожденія, принужденъ отступить, послѣ чего здалась крѣпость. Въ сію кампанію онъ раненъ, и смѣлость его не однократно подвергала его такой опасности жизни, что только чудесно онъ спасался. Первая кампанія отличила уже его между тысячью Офицеровъ.

Миръ съ Прусаками привелъ его на нѣсколько времени въ спокойствіе. ЕКАТЕРИНА II пожаловала его Полковникомъ Астраханскаго полку (1762), находившагося въ Санктпетербургѣ. Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ рекомендовалъ Суворова къ производству по кавалеріи; но Императрица желала его имѣть въ столицѣ по близости, и почтила разными отличными препорученіями.

При началѣ Польской конфедераціонной войны Суворовъ вступилъ въ новое поприще. Онъ 1768 года пожалованъ Бригадиромъ — и средь зимы, въ самую бурную погоду, отправленъ къ Польскимъ границамъ. Первое стараніе его было пріучать своихъ солдатъ къ манерамъ новой войны и пріобрѣсть полную ихъ довѣренность, которую онъ вскорѣ получилъ въ

вышней степени. Онъ съ неболь-
шимъ корпусомъ отправленъ къ
Варшавѣ; ему рекомендовано по-
спѣшить, и въ 12 *дней* онъ про-
шелъ 80 *Нѣмецкихъ миль* и очу-
тился въ Прагѣ передъ Варшавою.

Вскорѣ по томъ онъ долженъ
былъ выступить въ Литву въ поле
противъ корпуса конфедератовъ
подъ предводительствомъ обоихъ
Пулавскихъ. При сраженіи онъ
подвергнулся величайшей опасно-
сти. Конфедераты изъ лѣсу вы-
ѣхали на ровное мѣсто, гдѣ они
въ видѣ полукружія напали на
Россіянъ превосходнымъ числомъ.
Онъ съ своими драгунами хотѣлъ
отнять непріятельскія пушки, но
драгуны поскакали прочь, и онъ
нѣсколько минутъ стоялъ передъ
непріятелемъ. Къ счастію его не-
пріятели въ сію самую минуту
поворотили свои пушки, и Россій-

ская пѣхота поспѣшила къ нападенію. Онъ разбилъ непріятелей, и старшій Пулавскій убитъ. Послѣ разныхъ другихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ корпусами конфедератовъ, онъ (1770, Января 1) пожалованъ Генералъ-Маіоромъ: и еще въ концѣ сегожъ года въ награду за свое достославное предводительство и необычайную быструю дѣятельность получилъ Орденъ Святыя Анны. — Въ слѣдующій годъ онъ такъ часто разбивалъ конфедератовъ, и такъ много бралъ въ плѣнъ, что они ему были въ тягость. Онъ у конфедератовъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе, которому при одномъ жаркомъ нападеніи обязанъ жизнію. При быстромъ походѣ нѣкоторое число непріятелей напали на него изъ гумна; Поляки стрѣляли только въ козаковъ и щадили Суворова.

Однакожъ онъ ихъ по томъ на тумнѣ забралъ въ полонъ; ибо долгъ не знаетъ личной своей пользы.

Тутъ пошелъ онъ противъ Польской арміи, которою предводительствовалъ самъ Фельдмаршалъ, Графъ Огинскій, и имѣлъ при себѣ корпусъ Турокъ, гдѣ было много янычаръ. Дошло до кроваваго, упорнаго сраженія, котораго послѣдствіемъ была великая побѣда Суворова. Онъ при Сталовичѣ разбилъ Великаго Маршала, Графа Огинскаго; взялъ въ плѣнъ дежурнаго его Генерала съ 30 Офицерами и 700 рядовыхъ, завоевалъ всю Польскую артиллерію изъ 12 пушекъ, и получилъ столько добычи всякаго рода, что обозъ простирался на полмили Нѣмецкой.

Сіе пораженіе Польскаго Генералъ-Фельдмаршала возбудило та-

кую признательность въ Императрицѣ, что Она собственноручнымъ письмомъ, 20 Декабря 1771, воздала сердечную Свою похвалу храбрости и искусству Побѣдителя, и въ знакъ отличія послала ему Орденъ Св. Алексанера Невскаго.

Въ слѣдующемъ 1772 году Суворовъ завоевалъ крѣпкой замокъ Краковскій, который конфедераты снабдили сильнымъ гарнизономъ и храбро защищали. Здѣсь видѣли новое зрѣлище. Суворовъ въ верьхнихъ этажахъ домовъ въ городѣ выставилъ пушки и стрѣлялъ по крѣпости. — Вскорѣ по томъ онъ разбилъ корпусъ конфедератовъ у Тинецкаго замка (близь Кракова), и заблаговременно подоспѣлъ еще, и спасъ разбитаго Подполковника Ланга. Суворовъ подвергся было здѣсь очевидной опасности: кон-

федератской Офицеръ, весьма близко передъ нимъ выстрѣливъ въ него изъ обоихъ пистолетовъ, бросился на него съ саблею. Онъ погибъ бы, естьлибъ съ рѣшимостію не отбилъ удара; и какъ онъ хотѣлъ самъ рубить, то Рускій кирасиръ ударилъ прикладомъ Польскаго Офицера въ високъ, и онъ тотчасъ палъ мертвъ съ лошади.

Въ Сентябрѣ тогожъ года кончилась конфедераціонная война, когда Австрія и Пруссія выслали также свои войска. Тутъ воспослѣдовало извѣстное первое раздѣленіе Польши.

Суворовъ, чрезъ четыре достославные года отличившійся въ качествѣ Генерала, не имѣлъ отдохновенія и въ С. Петербургѣ. Онъ (1773 года) отправленъ оттуда въ Финландію къ Шведскимъ

границамЪ, вЪ самое то время, какЪ Великой ГуставЪ произвелЪ новыя перемѣны вЪ Правительствѣ. СуворовЪ по сдѣланному препорученію долженЪ былЪ находиться тамЪ тайно, и вывѣдать расположеніе ШведскихЪ жителей вЪ Финляндіи со всею предосторожностію и благоразуміемЪ. ОнЪ исполнилЪ сіе препорученіе сЪ такимЪ искусствомЪ, которое доказало, что сей великой ГенералЪ имѣетЪ таланты и мудраго Политика.

Но какЪ вЪ томЪ же 1773 году началась новая Турецкая война: то храбрый СуворовЪ увидѣлЪ опять открытымЪ для себя военное ристалище. ОнЪ вступилЪ на него при арміи ГенералЪ-Фельдмаршала Графа Румянцова вЪ Молдавіи.

ТутЪ наступила эпоха, вЪ которую СуворовЪ дѣлалЪ чудеса,

и достигЪ величайшей славы перваго Полководца вЪ свѣтѣ.

КакЪ скоро СуворовЪ вЪ 1773 году прибылЪ кЪ арміи, то получилЪ особый корпусЪ подЪ свою команду. ОнЪ переправился сЪ нимЪ за Дунай и разбилЪ ТурокЪ у *Туртукая*, сильной крѣпости на Дунаѣ, которую взялЪ штурмомЪ, и истребилЪ вЪ силу полученнаго повелѣнія. Здѣсь оказалЪ онЪ рѣдкую при такихЪ обстоятельствахЪ умѣренность и пощаду людей. КакЪ приказЪ данЪ былЪ грабить, то назначилЪ онЪ изЪ каждаго капральства только по 4 человѣка для грабежа, но они добычу должны были раздѣлить сЪ прочими товарищами. СимЪ предупредилЪ онЪ множество жестокостей. При сей экспедиціи онЪ дважды подвергался величайшей опасности жизни. ОнЪ раненЪ вЪ

ногу, и тотчасъ по томъ янычаръ кинулся на него съ кинжаломъ и устремилъ его въ грудь; но Суворовъ отразилъ ударъ, и въ то мгновеніе Россіяне подоспѣли на помощь. Онъ тотчасъ опять командовалъ и исполнилъ свою экспедицію съ такою храбростію, что Императрица поздравляла его, отъ 30 Іюня 1775 года, собственноручнымъ благосклоннымъ письмомъ, и прислала ему, при томъ Орденъ Св. Георгія втораго класса. — Въ слѣдъ за симъ онъ еще разбилъ Турокъ; но отъ напряженій своего по природѣ слабаго здоровья (*) такъ повредилъ себя, что впалъ

(*) Суворовъ ростомъ не великъ, тощъ, и съ юныхъ лѣтъ былъ слабаго здоровья. Но онъ природу свою укрѣпилъ военными подвигами, и теперь еще на 70 году, не взирая на снѣгобѣлые волосы, столь пламененъ и дѣятеленъ, что возбуждаетъ во всѣхъ удивленіе.

въ жестокую болѣзнь, и должно было его отвезть изъ армiи. Но онъ не могъ терпѣть спокойствiя: вскорѣ возвратился къ своему корпусу, и надъ Турками, которые опять на Дунаѣ укрѣпились у Туртукая, одержалъ важную побѣду, при чемъ самый храбрѣйшiй Паша Турецкiй остался на мѣстѣ. Суворовъ еще отъ болѣзни своей былъ такъ слабъ, что во время сего сраженiя водили его два человѣка, а третiй долженъ былъ Адъютантамъ повторять его приказы. Въ такомъ состоянiи управлялъ онъ всѣмъ сраженiемъ. Турки потеряли своего начальника, больше 2000 человѣкъ убитыми, 18 прекрасныхъ пушекъ, 24 чайки на Дунаѣ, и весь свой лагерь съ великою добычею. — Сентября 8 тогожъ году напалъ онъ у Чиртовы на окопанный лагерь Турокъ,

и завоевалъ его съ великою добычею артиллеріи и всѣхъ припасовъ.

Въ слѣдующій 1774 годъ отличился также многими побѣдами. Суворовъ разбилъ Турокъ у Нирсова, а потомъ у Каслуджи, но разстроенное здоровье принудило его опять оставить армію. Между тѣмъ миръ заключенъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ, тогожъ года, Суворовъ посланъ противъ Пугачева Михельсонъ разбилъ сего мятежника, а Суворовъ поймалъ его. — Онъ при торжествѣ въ Москвѣ мира (1775) получилъ отъ Императрицы бриліантами осыпанную табакерку.

Зимою 1776 года отправленъ Суворовъ на Кубань и Крымъ, гдѣ онъ новаго Хана, Шаим-Гирея, поставилъ на мѣсто Девіет-Гирея, и далъ при томъ много сраженій.

Слабое здоровье его такЪ отЪ того претерпѢло, что онЪ опять получилЪ величайшую болѢзнь, грозившую его жизни. Однакожь вЪ СентябрѢ опять онЪ принялЪ команду на Кубани. ОнЪ выступилЪ противЪ дикихЪ ЧеркесовЪ, на разныхЪ рѢкахЪ сдѢлалЪ множество окоповЪ, и усмирилЪ ихЪ такЪ, что Кубань привелЪ вЪ безопасность. ВЪ сію необыкновенную войну онЪ столь отличился и оказалЪ столь важныя услуги, что Императрица сЪ письмомЪ вЪ самыхЪ благосклонныхЪ выраженіяхЪ послала ему вЪ подарокЪ золотую бриліантами осыпанную табакерку сЪ СвоимЪ портретомЪ, и назначила его главнымЪ начальникомЪ всѢхЪ войскЪ вЪ Малороссіи. Она пригласила его провесть зиму вЪ С. ПетербургѢ, и какЪ онЪ пріѢхалЪ, то Она Своими руками пожаловала

ему бриліантовую звѣзду Ордена Святаго Александра Невскаго, которую Сама носила на Орденскомъ платьѣ.

Каждая почесть еще болѣе воспламеняла его мужество. Онъ и всегда былъ человѣкъ готовый къ самымъ труднымъ экспедиціямъ. Такъ по тайному повелѣнію въ Мартѣ 1780 онъ отправился въ Астрахань, дабы при тогдашнихъ безпокойствахъ въ Персіи получить обо всемъ точное свѣдѣніе. Онъ осмотрѣлъ семь устьевъ Волги и берега Каспійскаго моря. Уже сдѣлалъ онъ всѣ нужныя приготовленія для Россійской арміи, которая подъ его предводительствомъ должна была вступить въ Персію; но вся сія экспедиція не имѣла своего событія. Въ С. Петербургѣ намѣреніе перемѣнилось, и ничего не предпринято противъ

Персіи. Суворовъ для другихъ распоряженій посланъ въ Казань (1781).

Когда на другой годъ поставленный Россіею Ханъ Крымскій изгнанъ бунтомъ Татаръ, и Потемкинъ получилъ команду въ экспедиціи противъ Крыма, то онъ призвалъ изъ Казани Генерала Суворова, и безпокойные Татаре вскорѣ побѣждены, и взяты въ плѣнъ ихъ начальники. Суворовъ зимою съ большимъ корпусомъ отправился на Кубань. Здѣсь имѣлъ онъ много работы. По повелѣнію отъ Потемкина онъ всю сію сторону и разныя Татарскія Орды въ обширной сей полосѣ покорилъ владычеству Императрицы. Они всѣ должны были дать Ей присягу, и вмѣстѣ со всѣмъ Крымомъ, гдѣ былъ тогда Потемкинъ, учинились подданными Россійскаго

Скиптра. При семъ показалъ Суворовъ новое великое качество, которое принесло ему столь же много чести, какъ и воинскія его заслуги. Онъ имѣлъ способность и даръ сіи дикіе, ко власти не привыкшіе народы, сдѣлать столь преданными себѣ, что они считали его отцомъ своимъ. Такъ онъ церемонію присяги обратилъ въ преданность всѣмъ сердцемъ. Съ нѣкоторыми изъ ихъ начальниковъ свелъ онъ тѣсную дружбу, которая въ послѣдствіи продолжалась, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ имѣла трогательныя сцены.

Покореніе сихъ военныхъ Ордъ, съ которыми Чингисъ Ханъ за пять предъ симъ вѣковъ завоевалъ Азію до самаго Китая, сихъ чадъ Тамерлановыхъ, и многочисленнаго войска Турецкой Имперіи, по справедливости лестны были для

славы ЕКАТЕРИНЫ. Извѣстно, сколь Императорски наградила Она Князя Потемкина. Прежде еще пожалованному въ Генерал - Порутчики Суворову прислала Она большой крестъ Ордена Св. Владиміра съ благодарительнымъ письмомъ. Вскорѣ по томъ онъ получилъ новый случай къ новымъ заслугамъ, когда отставленный Ханъ Татарскій побудилъ Натайцовъ къ бунту, которыхъ Суворовъ нѣсколько разъ разбилъ, часть ихъ прогналъ за рѣку Кубань, а другую утвердилъ въ покореніи Россіи. Сія экспедиція имѣла столь много рѣдкаго и романическаго, что повѣствованіе о ней было бы занимательно, естьлибъ не препятствовалъ сему недостатокъ мѣста. При величайшихъ опасностяхъ жизни, отъ которыхъ спасся онъ только чудомъ, средь совершенно

новой дикой войны, Суворовъ обрѣталъ всегда величайшую награду за свои подвиги въ благотвореніи, гдѣ только было возможно, или во всевозможномъ уменьшеніи неразлучныхъ отъ войны несчастій. — Великія заслуги его доставили ему въ Сентябрѣ 1786 года возвышеніе въ Генерал-Аншефы.

Во время путешествія Императрицы въ Крымъ, онъ сопровождалъ Монархиню до Полтавы. Какъ тогда еще предвидѣна была новая наступающая война съ Турками, то Суворовъ получилъ самыя важныя препорученія для сего предуготовленія. Онъ сдѣлалъ разныя укрѣпленія на Днѣпрѣ и Бугѣ, а особливо на полуостровѣ Кинбурнѣ. Здѣсь находился онъ еще, какъ и подлинно началась новая Турецкая война. Армія его состояла изъ 20000 человѣкъ, ко-

торой отдѣленіе онъ послалъ въ Херсонъ подъ командою Генерала Бибикова.

Турки, которые на морѣ гораздо были превосходнѣе Россіянъ, бомбардировали Кинбурнъ съ такимъ жаромъ, что палатка Генерала Суворова разрушена бомбою. Наконецъ Турки въ великомъ множествѣ вышли на берегъ 1 Октября 1787 года. Суворовъ приказалъ не противиться высадкѣ, и видя всѣ приготовленія къ штурму, не прежде велѣлъ палить, какъ когда Турки приближились къ гласису на 200 шаговъ. Тутъ произошло кровавое сраженіе, въ которомъ Турецкая храбрость оказалась во всей силѣ. Рускіе, почти отвсюду угрожаемые превосходною силою, начали уступать. Подъ Суворовымъ убита лошадь пушечнымъ ядромъ. Въ поспѣшности

искалЪ онЪ взять первую лошадь, какая попадется ему, и такимЪ образомЪ схватилЪ лошадь у Турки, который только лишь завладѢлЪ ею, и котораго счелЪ онЪ за козака; ибо, какЪ ему извѢстно было, высажена на берегЪ одна лишь пѢхота Турецкая. Уже Турка поднялЪ саблю, чтобЪ разрубить Суворову голову, какЪ по счастію подскочилЪ Руской фузелерЪ НовиковЪ, и ссадилЪ Турку штыкомЪ сЪ лошади.

Положеніе РоссіянЪ было весьма опасно. Храбрость колебалась. Они уступали, а Турки получали новую помощь. Битва учинилась всеобщею тѢ и другія войска такЪ перемѢшались между собою, что артиллерія сЪ обѢихЪ сторонЪ должна была замолчать. НаконецЪ пришло на помощь РускимЪ слабое подкрѢпленіе изЪ 300 чело-

вѣкъ. Возобновленіе храбрости, произведенное симъ малымъ числомъ, рѣшило сраженіе. Турки прогнаны съ непреоборимою новою силою до самаго моря. Смятеніе умножено еще темнотою ночи. Было 9 часовъ, совершенно темно, и безъ малѣйшаго свѣта луны. Еще съ часъ Турки оборонялись при отступленіи. Въ десять часовъ ночи побѣда выиграна Рускими. Большая часть высаженныхъ Турокъ убиты; и только малое число спаслось въ темнотѣ на суда.

Еще въ сумерьки Суворовъ получилъ опасную рану въ лѣвое плечо. Онъ потерялъ много крови, и не было лѣкаря, чтобъ перевязать рану. Козачій старшина Кутейниковъ привелъ его къ морю, вымылъ рану морскою водою, и перевязалъ платкомъ съ своей шеи.

Суворовъ возвратился, сѣлъ на лошадь, и опять командовалъ.

По одержаніи побѣды наконецъ лѣкарь въ Кинбурнѣ перевязалъ рану Суворову. Онъ такъ ослабѣлъ, что падалъ въ долговременные обмороки, и опасная рана его требовала успокоенія. Но Суворовъ однакожъ на другой же день на разсвѣтѣ былъ уже на лошади и давалъ новыя повелѣнія на берегу моря.

Сія первая побѣда Россіянъ надъ Турками въ сію войну тѣмъ была важнѣе, что намѣреніе Турокъ клонилось къ тому, чтобъ завладѣть не довольно еще укрѣпленною крѣпостью Кинбурна, и отнятіемъ сего полуострова привесть себя въ состояніе нападать выгодно на Херсонъ и Крымъ. Они имѣли при семъ надежду истребить небольшую Рускую флотилію у

рѣки Глубокой и начинающуюся лишь морскую силу въ Херсонѣ. Они гораздо превосходили Россійскую морскую силу на Черномъ морѣ. Но Суворова толь съ великою трудностью одержанная побѣда уничтожила всѣ ихъ предпріятія.

ЕКАТЕРИНА благодарила Суворова собственноручнымъ, крайне лестнымъ письмомъ, въ которомъ Она между прочимъ сказала: „ Мы пріемлемъ въ вашихъ ранахъ соболѣзнующее участіе, и просимъ Бога, чтобъ исцѣлилъ вскорѣ ваши раны, полученныя при защищеніи вѣры и предѣловъ Имперіи. „ – Черезъ нѣсколько по томъ времени Императрица писала другое письмо къ Генералу Суворову, и прислала ему Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, первый Орденъ въ Имперіи, и шесть Георгіевскихъ Орденскихъ

крестовЪ, чтобЪ роздалЪ ихЪ Офицерамъ, которымЪ за благо разсудитЪ.

ТакЪ СуворовЪ имѣлЪ честь, что вЪ сію войну одержалЪ первую побѣду, весьма трудно пріобрѣтенную, но по уничтоженію великихЪ намѣреній ТурковЪ крайне важную побѣду.

По новомЪ раздѣленіи арміи, корпусЪ Генерала Суворова весною 1788 подкрѣпленЪ двумя флотами, парусньмЪ и гребнымЪ, которымЪ ПринцЪ Нассау совершенно разбилЪ и истребилЪ Турецкій флотЪ, назначенный для защищенія Очакова, послѣ чего и началась осада *Очакова.* СуворовЪ призванЪ КняземЪ ПотемкинымЪ кЪ осаждающей арміи, и командовалЪ лѣвымЪ крыломЪ. Турецкій сильный гарнизонЪ дѣлалЪ частыя и жестокія вылазки. ВЪ одной изЪ нихЪ направленной на лѣвое крыло Россійской арміи

(28 Августа) Суворовъ подверженъ былъ величайщей опасности жизни. Жаркой ружейной огонь весь обращенъ былъ на его особу. Одинъ молодой Турка, окрестившійся и бывшій въ услуженіи у Рускаго Офицера, дезертировалъ за день передъ этою вылазкою. Онъ очень хорошо зналъ Генерала Суворова, которому ничего не сказано о семъ побѣгѣ, и онъ непрестанно указывалъ его Туркамъ, которые Суворова назначали главною своею цѣлью. Онъ примѣтилъ Турку, что въ него цѣлитъ, и въ тужъ минуту раненъ въ шею. Пуля прошла близь горла и осталась въ затылкѣ. Онъ сію крайне болѣзненную рану зажалъ рукою, чтобъ не изойти кровью, и возвратился въ лагерь. Какъ скоро сняли сѣдло съ его лошади, то она упала мертвая. Она была вся прострѣляна.

Рана Генерала Суворова была очень опасна. Онъ падалъ въ частые обмороки, получилъ жестокую лихорадку, и отвезенъ въ Кинбурнъ. Хирурги объявили рану смертельною. Однакожъ Суворовъ оправился; но еще гораздо не вылѣчился, какъ впалъ въ болѣзнь желтуху, и тѣмъ паче казался безъ всякой надежды, что никакъ не хотѣлъ принимать лѣкарствъ и лежать въ постели: но хотя слабая, однакожь здоровая природа и строгая діэта совершенно помогли ему. — Еще онъ не совсѣмъ выздоровѣлъ и былъ очень слабъ, какъ небольшой пороховой магазинъ, весьма близкой къ его жительству, взорванъ на воздухъ. Бомба упала на домъ, гдѣ находился Суворовъ. Онъ поспѣшилъ сколько могъ къ дверямъ, но передній дворъ наполненъ былъ ле-

тящими отломками, которыми онъ раненъ въ лицо, въ грудь и въ колѣно. Все было наполнено густымъ дымомъ, и такъ темно, какъ средь мрачной ночи. Съ великимъ усиліемъ ушелъ онъ наконецъ въ казармы, гдѣ былъ перевязанъ, и послѣ для возстановленія здоровья отправился въ Кременчукъ. Императрица пригласила его въ С. Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ до весны, и отъ Монархини своей между многими отличіями подаренъ брильянтовымъ перомъ на каску, на которомъ изображена была буква К. (Кинбурнъ).

Слѣдующая кампанія 1789 года пріобрѣла ему новые достославные лавры. — Онъ получилъ команду надъ корпусомъ, который стоялъ у Берлата, за 18 миль отъ Ясъ. Между тѣмъ Принцъ Кобургской въ Валахіи прошелъ

впередѣ на правомѣ берегу рѣки Зерета. Онѣ вступилѣ вѣ сообщеніе сѣ корпусомѣ Генерала Суворова. Оба Полководца узнали другѣ друга и сердечно полюбили. Никогда ни малѣйшая недовѣрчивость не нарушала согласія ихѣ дѣйствій. Они не имѣли другѣ предѣ другомѣ ничего тайнаго. Австрійскіе и Россійскіе Офицеры слѣдовали примѣру своихѣ Полководцовѣ, и жили какѣ истинные друзья между собою. Никогда два союзныя войска не были вѣ толь точномѣ взаимномѣ согласіи,

Новый Турецкій Султанѣ Селимѣ, который 7 Апрѣля взошелѣ на престолѣ вѣ Константинополѣ, усилилѣ свою армію многочисленными войсками и новою надеждою на новое счастіе. Турецкая армія, изѣ 40000, пошла противѣ Принца Кобургскаго. Сей извѣстилѣ о на-

ступленіи Турокъ Генерала Суворова, стоявшаго опять у Берлата. Онъ тотчасъ поспѣшилъ къ соединенію съ арміею Принца Кобургскаго, шелъ день и ночь, и съ своимъ корпусомъ *въ* 36 *часовъ прошелъ* 84 *версты*, включая и самые необходимые часы отдохновенія. Нѣтъ примѣра столь быстраго похода арміи! Суворовъ при семъ походѣ наступилъ на иголку, она вошла въ ногу такъ, что никакъ не льзя было ее вынуть, и это причиняло ему великую боль. Онъ хромалъ долго. Турки, часто видѣвшіе его вблизи, считали, что это его всегдашній недостатокъ, и назвали его въ насмѣшку хромымъ Генераломъ (*Топаль-Паша*). Чрезъ нѣсколько дней послѣ того разбилъ онъ авангардъ Турецкой арміи у рѣки Путны, и послѣ всю армію соединенно

съ Принцомъ Кобургскимъ при *Фокшанахъ* (21 Іюля 1789).

Турки при Фокшанахъ одной конницы имѣли 20000 человѣкъ, и дѣлали самой сильной отпоръ. Турецкая пѣхота защищалась среди своихъ ретраншаментовъ, но они худо были расположены и снабдѣны весьма малою артиллеріею. Россіяне и Австрійцы взяли ихъ штурмомъ. Дѣйствіе продолжалось отъ 6 до 10 часовъ утра. 40000 Турокъ стояли противъ 18000 Австрійцовъ и 7000 Россіянъ. Турки потеряли 2000 человѣкъ убитыми, 300 плѣнными, 16 знаменъ, 12 пушекъ, и весь богатой свой лагерь. Это было первое сраженіе, которое Австрійцы выиграли въ сію Турецкую войну.

На другой же день послѣ сраженія Суворовъ пошелъ обратно съ своимъ корпусомъ къ Берлату,

куда корпусъ Турокъ готовился ворваться. Едва пробылъ мѣсяцъ въ семъ положеніи, какъ 6 Сентября прислалъ опять къ нему прозьбу Принцъ Кобургской, чтобъ онъ пришелъ къ нему на помощь; ибо шелъ самъ Великій Визирь болѣе нежели съ 90000, дабы напасть на Принца. Суворовъ тотчасъ выступилъ поспѣшно еще въ полночь, и пошелъ быстро къ Принцу Кобургскому. Сей походъ имѣлъ чрезвычайныя затрудненія; ибо ужасная буря съ сильнымъ проливнымъ дождемъ препятствовала переправѣ черезъ рѣку Зеретъ. Ревность и присутствіе духа Суворова преодолѣла наконецъ и сіи трудности. Онъ заставилъ 1000 крестьянъ и 1500 солдатъ привесть и наводить мостъ, что и могли сдѣлать за 21 версту далѣе, нежели назна-

чено было мѣсто ; и такимъ образомъ Россійскія войска смѣло переправились черезъ рѣку для соединенія съ Австрійцами подъ начальствомъ Принца Кобургскаго.

Турецкая армія была при рѣкѣ *Рымникѣ* за 28 верстъ отъ Милькова , гдѣ стоялъ лагеремъ Принцъ Кобургскій. Тутъ воспослѣдовало оное достопамятное сраженіе 22 Сентября у *Рымника* при рѣкѣ тогожъ имени. Австрійцы назвали его сраженіемъ у *Мартинештии* , отъ бывшаго тамъ , но давно разореннаго подъ симъ именемъ мѣстечка. Соединенная армія Принца Кобургскаго и Генерала Суворова была почти въ такомъ же числѣ, какъ въ дѣйствіи при Фокшанахъ , т. е. 18000 Австрійцовъ , 7000 Россіянъ : Турецкая армія , какъ упомянуто , простиралась почти до 100000.

На разсвѣтѣ дня союзныя войска выступили противѣ Турокѣ, которые вышли также изѣ своего лагеря. Сраженіе началось сѣ великимѣ жаромѣ. Нѣсколько разѣ Турки одерживали преимущество, но оно опять отнимаемо у нихѣ было большею частію расположившимися вѣ баталіон-каре Рускими, противѣ которыхѣ ничто вѣ семѣ положеніи устоять не можетѣ. Около полудни былѣ родѣ отдыха. Турки отступили и устроились вновь у лагеря, гдѣ оставался до сихѣ порѣ Великій Визирь сѣ 40000 человѣкѣ и сѣ многочисленною конницею. Вѣ часѣ по полудни явился онѣ, самѣ предводительствуя своими войсками, которыя сѣ жесточайшею яростію устремились со всѣхѣ сторонѣ на корпусѣ Принца Кобургскаго. Австрійцы находились

вЪ великой опасности, но они храбро сЪ постоянною неустрашимостію отбили шесть повторенныхЪ нападеній. КакЪ сраженіе вездѢ на долго протягивалось, то СуворовЪ рѢшился предпринять конечную атаку. ОнЪ согласился сЪ ПринцомЪ КобургскимЪ о планѢ, и планЪ такЪ удачно исполненЪ, что Турки отступили и побѢжали вЪ великомЪ безпорядкѢ. Великій Визирь, который не смотря на свое нездоровье, командовалЪ на лошади, употреблялЪ всѢ возможные способы, чтобЪ собрать опять свои войска; но все было тщетно. ОнЪ заклиналЪ ихЪ КораномЪ, который держалЪ поднявши вверьхЪ вЪ рукѢ: приказалЪ даже по бѢгущимЪ палить изЪ двухЪ орудій, которыя одни только и спасЪ изЪ сраженія: все тщетно. БѢгство ТурокЪ было столь всеобщее и

столь быстрое, что великое множество потонуло въ рѣкѣ Рымникѣ. Лагерь Турецкій весь оставленъ. Россіяне и Австрійцы взяли лагерь и получили чрезвычайную добычу.

Турки потеряли 5000 человѣкъ убитыми на полѣ сраженія; 2000 убиты въ бѣгствѣ, или смертельно ранены, и 3000 потонули въ Рымникѣ, въ томъ числѣ и Рейс-Эфенди. Великій Визирь самъ въ донесеніи къ Портѣ показалъ свой уронъ въ 20000, включая и дезертировъ. Слѣдствія сей побѣды были еще важнѣе, нежели самая побѣда. Великій Визирь, будучи оставленъ знатною частію своей арміи, увидѣлъ себя принужденнымъ переправиться обратно за Дунай, и въ концѣ кампаніи имѣлъ не много уже войскъ у себя. Это было не Республиканско-Француз-

ское только лишь на словахъ, но Россійское на самомъ дѣлѣ уничтоженіе непріятельской арміи. Взятіе важной крѣпости Бендеръ было второе великое слѣдствіе сей побѣды. Она, получа извѣстіе о пораженіи Великаго Визиря, сдалась на капитуляцію Князю Потемкину.

Суворовъ отъ милостивѣйшей своей Монархини получилъ отличнѣйшія награжденія: вопервыхъ тотчасъ брильянтовые знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго, и осыпанную брильянтамижь шпагу съ надписью: *Побѣдителю Великаго Визиря*; по томъ большой крестъ перваго класса Ордена Св. Георгія, которой по своему учрежденію дается только тому, кто выиградъ главное сраженіе противъ непріятельскаго верьховнаго военачальника собственною особою.

Сверьхъ того пожалованъ онъ (Октября 18, 1789) въ Графы Россійской Имперіи съ титуломъ *Рымникскаго*. Римской Императоръ, Іосифъ II, пожаловалъ его также достоинствомъ Графа Римской Имперіи, и собственноручнымъ письмомъ благодарилъ его за блистательную услугу, которую онъ великою своею побѣдою оказалъ и самому Императору.

Въ слѣдующемъ 1790 году новый Великій Визирь, Юсуфъ Паша, съ многочисленною арміею перешелъ опять черезъ Дунай въ намѣреніи напасть на Принца Кобургскаго у *Бухареста*, и отнять Валахію. Суворовъ, который стоялъ въ дальнемъ разстояніи, у *Берлата*, поспѣшилъ опять на помощь, и такъ скоро соединился съ Австрійцами, что Великій Визирь никакъ не могъ тому

повѣрить. Онъ уже готовъ былъ начертать наступательный планъ сраженія, какъ получилъ извѣстіе о прибытіи Суворова; и какъ его въ томъ совершенно удостовѣрили, что перо у него выпало изъ рукъ, и онъ въ крайнемъ смятеніи сказалъ: „*Чтожъ мнѣ дѣлать теперь?*„

Но черезъ нѣсколько дней потомъ прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что по соглашенію въ *Рейхенбахѣ* заключенъ миръ между Австріею и Портою. — Никогда два друга не разставались съ нѣжнѣйшимъ чувствованіемъ, какъ Принцъ Кобургской и Графъ Суворовъ-Рымникской. Принцъ простился трогательнымъ письмомъ: „Не возможно мнѣ, писалъ онъ, достойный, дражайшій другъ! лично съ вами проститься. Мнѣ было бы крайне горестно. Я ссылаюсь на собственныя ваши чувствованія.„

Разлука обѣихъ армій воспослѣдовала 13 Октября.

Уже войска въ Ноябрѣ были въ походѣ на винтеръ-квартиры, какъ Графъ Суворовъ вдругъ получилъ повелѣніе отъ Князя Потемкина итти къ *Измаилу*, и взять, во что бы ни стало, сію сильную, непобѣдимою считающуюся крѣпость.

Генералъ Графъ Суворовъ весьма ясно видѣлъ всю опасность предписаннаго ему Княземъ Потемкинымъ взятія *Измаила*. Годовое время довольно уже было поздно, и не было вѣроятія, чтобъ можно было предпринять что нибудь рѣшительное противъ столь сильной крѣпости, которую Турки при многочисленномъ гарнизонѣ считали непобѣдимою. Однакожъ онъ въ ту минуту повиновался полученному ордеру; послѣ сдѣланныхъ

нужныхъ расположенiй поспѣшилъ немедленно впередъ въ сопровожденiи сорока козаковъ, и на другой день явился подъ Измаиломъ за двадцать миль отъ Галаца Четыре дни спустя по прибытiи Суворова, собрались всѣ корпусы у сей крѣпости. Сухопутная и морская сила состояла изъ 28000 человѣкъ, изъ которыхъ половина была козаковъ. Не теряя ни минуты, приготовили 40 штурмовыхъ лѣсницъ и 2000 фашинъ; но еще водою пришло по Зерету 30 штурмовыхъ лѣсницъ и 1000 фашинъ изъ Галаца, и войска ночью обучались маневрамъ штурма. — Крѣпость Измаилъ отъ одного берега Дуная до другаго имѣетъ милю, и со стороны рѣки полмили въ оружности; она имѣетъ восемь басшiоновъ. Валъ вышиною въ три, а въ иныхъ мѣстахъ въ четыре сажени; ровъ

глубиною въ шесть или семь саженъ. Водная сторона защищается валами и батареями, съ которыхъ производится горизонтальный огонь. Россійская армія стояла полукружіемъ за полмили отъ крѣпости. Контръ-Адмиралъ Рибасъ палилъ непрестанно по ней и по остатку Турецкой флотиліи, которая отвѣчала весьма слабымъ огнемъ. За два дни до приступу онъ приблизился къ крѣпости, и сожегъ и потопилъ почти всѣ остальныя Турецкія суда.

Сераскиръ *Авдузлу – Паша*, старый воинъ, который два раза уже отказывался отъ достоинства Великаго Визиря, командовалъ въ Измаилѣ. Гарнизонъ подъ повелѣніемъ *семи Султановъ* состоялъ изъ 43000 человѣкъ, изъ которыхъ почти половина была янычаръ, изъ 8000 человѣкъ конни-

цы, изъ разныхъ корпусовъ, которые пришли изъ многихъ взятыхъ на капитуляціи крѣпостей, и изъ части гарнизоновъ Бендера и Килiи. Сiи войска въ наказанiе тамъ оставлены, и фирманомъ Султанскимъ предписано сему гарнизону никакимъ образомъ не здаваться.

Суворовъ 9 Декабря послалъ къ Сераскиру письмо Князя Потемкина, приписавъ къ нему нѣсколько строкъ, чтобъ побудить его къ здачѣ. Сераскиръ отвѣчалъ длиннымъ на Арабскомъ языкѣ письмомъ, которымъ онъ въ напыщенномъ слогѣ совѣтовалъ Россiянамъ отступить. На другой день посланъ въ крѣпость Офицеръ, довольно знающiй по Турецки. Онъ имѣлъ разговоръ съ Бим-Пашею, который восточными фигурами изъяснился ему: „Что скорѣе

Дунай рѣка остановится, или *небо упадетъ на землю*, нежели Измаилъ взятъ будетъ Руски-ми. „ — Суворовъ сдѣлалъ послѣдній опытъ. Онъ отправилъ къ Сераскиру записку, въ которой далъ ему честное слово, что естьли онъ въ тотъ же день не выставитъ бѣлаго знамени, то крѣпость будетъ взята штурмомъ, и весь гарнизонъ будетъ изрубленъ на голову.

Многіе Оттоманы были склонны къ здачѣ; но Сераскиръ, рѣшившійся всѣмъ жертвовать, имѣлъ на своей сторонѣ большинство; онъ не отвѣчалъ на записку. Въ тотъ же день Суворовъ созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ прежде подали голоса нижніе Чины. Онъ говорилъ къ нимъ и послѣ ко всему корпусу весьма сильную рѣчь, въ которой объявилъ о труд-

ности предпріятія и показалъ средства, какъ преодолѣть ихъ, а заключилъ слѣдующимъ образомъ: „Ужъ *два раза* Россійская армія начинала осаду Измаила, и два раза отступала; намъ *въ третій разъ ничего больше не остается, какъ побѣдить или умереть со славою.* „ — Сей Генералъ нашелъ армію совершенно благорасположенною: рѣчь его воспламенила ревность храбрыхъ войскъ, и обыкновенное ихъ мужество дошло до энтузіазма.

Такъ положено штурмовать Измаилъ. Но вдругъ къ Суворову скачетъ курьеръ отъ Князя Потемкина съ депешею, въ которой сказано: „Что естьли дѣло не вѣрно, то лучше не отваживаться на штурмъ. „ — Суворовъ отвѣчалъ въ короткихъ строкахъ: „ Планъ мой рѣшенъ. Два раза

Россійская армія стояла уже у воротЪ Измаила; стыдно будетЪ, естьли вЪ третій разЪ отступитЪ не вошедши „

ОднакожЪ для ТурокЪ это не было непредвидимо; знатная часть стоявшаго цѣлую ночь подЪ ружьемЪ гарнизона находилась на валахЪ. МожетЪ быть показанія переметчиковЪ сдѣлали непріятелей внимательными. Три сряду сигнала подали, рано до разсвѣта. (11 Декабря 1790 года) знакЪ кЪ штурму: тотчасЪ шесть колоннЪ сЪ сухаго пути и три со стороны воды двинулись кЪ крѣпости.

ВсѢ шесть колоннЪ вЪ превосходнѣйшемЪ порядкѣ и глубокой тишинѣ шли кЪ крѣпости. Турки не палили; но какЪ скоро Россіяне приближились за 300 или 400 шаговЪ кЪ крѣпости, то они

встрѣтили ихъ сильными картечными выстрѣлами. Россіяне подошли къ глубокому рву, бросили свои фашины, пошли чрезъ нихъ и приставили штурмовыя лѣсницы къ валу. Со всѣхъ сторонъ наступили на главный пунктъ. Генералъ *Ласси*, предводитель второй колонны, былъ въ шесть часовъ первый на валу. Первая и третья должны были его подкрѣпить; но онѣ опоздали, и особливо первой встрѣтились великія препятствія. *Ласси* былъ въ великой крайности; ибо хотя опрокинулъ онъ Турокъ съ бруствера, однакожь съ нѣсколькими ихъ тысячами былъ въ схваткѣ, которые съ саблями въ рукахъ препятствовали ему итти далѣе. Нѣсколько времени спустя подоспѣли обѣ колонны.

Четвертая и пятая колонна встрѣтили столь сильное сопротивленіе, что не могли держаться на валу. Обѣ опрокинуты въ ровъ; Бендерскія ворота ихъ раздѣляли. Турки отворили ихъ, сдѣлали вылазку въ 8 или 9 тысячахъ, и съ правой и лѣвой стороны напали съ великимъ крикомъ. Между ними находилось множество вооруженныхъ кинжалами женщинъ. Произошло кровавое сраженіе. Подоспѣла резервная пѣхота; она сдѣлала себѣ путь штыками; они увидѣли себѣ облегченіе и погнались за Турками. Тѣ, которые не могли добѣжать до мосту и уйти въ крѣпость, изрублены въ куски или брошены въ ровъ. Тутъ Россіяне сдѣлали новое усиліе, преодолѣли всякое сопротивленіе, и взошли на валъ.

Сраженіе было чрезвычайно смертоубійственно; дрались шпыками и саблями. Водная сторона защищаема была больше нежели тысячью Турками, въ томъ числѣ многими Татарами. Большая часть истреблена; прочіе спаслись въ *ханасы*, крѣпкіе каменные домы. Въ восемь часовъ Рускіе какъ съ водной, такъ и съ сухопутной стороны овладѣли крѣпостью. Тутъ штурмъ кончился, но началось сраженіе внутри города по улицамъ и площадямъ. Ворвались туда со всѣхъ сторонъ. Происходило столько же дракъ, сколько было отдѣленныхъ партій, и во всѣхъ мѣстахъ дрались съ равною яростію. Турки оборонялись отчаянно, особливо въ небольшихъ улицахъ, стрѣляя изъ окошекъ.

Въ два часа по полудни Рускіе овладѣли центромъ города,

Тутъ Суворовъ отрядилъ четыре эскадрона карабинеръ, четыре эскадрона гусаръ и два полка козаковъ, чтобъ совершенно очистить улицы. Перерубили много Турокъ, которые еще имѣли дерзость противиться; послѣ сего конница спѣшившись искала тѣхъ, которые еще укрывались. Отведены особыя мѣста тѣмъ, которые здавались плѣнными.

Побѣдители имѣли новое зрѣлище между собою. Они обнимали другъ друга съ слезами радости. Каждый считалъ жизнь свою и своего пріятеля за даръ Небесъ: каждый относилъ къ особой милости Божіей то счастіе, что избавился отъ толь многихъ опасностей. Въ сей единственный и ужасный день Оттоманы отъ превосходства по числу маломощнѣйшаго Россійскаго оружія потеряли

тридцать три тысячи убитыми и смертельно ранеными. Взято изъ нихъ около *десяти тысячь* въ плѣнъ, какъ Пашей, такъ Офицеровъ и рядовыхъ; и сверьхъ того попались въ Рускія руки 6000 женщинъ и дѣтей, 2000 Молдавскихъ и Армянскихъ Христіянъ, и больше 500 Жидовъ.

Со стороны Россіянъ по формальному донесенію уронъ состоялъ въ 1830 убитыхъ и 2500 раненыхъ. Они получили въ Измаилѣ великую добычу: нашли тамъ 232 пушки, чрезвычайное множество запасовъ, 345 знаменъ, около десяти тысячь лошадей рѣдкой породы и пр. Коротко сказать, всю цѣну добычи полагали въ *десять миліоновъ* піастровъ.

Въ Генварѣ 1791 года Суворовъ поѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ Императрица приняла его съ от-

личными доказательствами Своего благоволенія. Вскорѣ по прибытіи онѣ пожалованѣ Подполковникомѣ Преображенскаго полку, и Монархиня вѣ память славной сей побѣды повелѣла выбить золотыя и серебряныя медали.

Хотя Король Шведскій вѣ прошедшемѣ году подписалѣ мирѣ сѣ Россіею, однакожъ многія босmоятельства заставляли опасаться новаго разрыва. Суворову назначена команда нарѣ войсками вѣ Финландіи, и ему дано отѣ Императрицы повелѣніе имѣть пограничное смотрѣніе вѣ сей провинціи и сдѣлать планѣ фортификаціямѣ. Меньше нежели вѣ мѣсяцѣ онѣ возвратился, подалѣ свой рапортѣ, и тотчасѣ опять поѣхалѣ смотрѣть за работами, которымѣ далѣ планѣ. Онѣ имѣлѣ начальство надѣ сухопутною и морскою

силою, которая вся составляла 25000. Суворовъ возобновилъ взорванный замокъ Нейшлотъ, и сдѣлалъ тамъ крѣпкой болверкъ. На берегу Кимени, орошающей Шведскіе предѣлы, онъ построилъ редуты Порта и Утти, крѣпости Остинои и Ликолу и крѣпость Кимень-городъ. Сія крѣпость съ сухопутной стороны прикрываетъ превосходную гавань Рочерсголмъ, которая сильно укрѣплена и снабдѣна больше нежели девятью стами орудій.

Когда Суворовъ пріѣхалъ опять въ С. Петербургъ, то Императрица сказала ему при первомъ свиданьѣ: „ *Вы подарили меня новою гаванью.* „ Такая отличительная черта была лестнѣе, нежели всѣ награды.

Въ Декабрѣ 1791 года заключенъ миръ съ Турками. Но еще оста-

вался поводъ къ новой войнѣ, и Россія принуждена была взять мѣры для безопасности новыхъ своихъ границъ. Суворовъ посланъ туда въ концѣ 1792 года, и ему поручено главное начальство надъ войсками въ трехъ Губерніяхъ, въ Екатеринославлѣ, въ Крыму, и въ новозавоеванной до устья Днѣстра провинціи. Онъ занялъ главную квартиру въ Херсонѣ, гдѣ и пробылъ около двухъ лѣтъ.

По двухлѣтнемъ отдохновеніи въ Херсонѣ, Генералъ Суворовъ оставилъ сей городъ, и предпринялъ путешествіе къ границамъ Крымскимъ для осмотрѣнія. Но вскорѣ присутствіе его потребовалось на другомъ театрѣ, гдѣ страхъ его оружія не менѣе былъ извѣстенъ. — Произшедшія въ Варшавѣ и Краковѣ возмущенія имѣли пагубное вліяніе на находящіяся въ новыхъ

провинціяхъ на Россійскомъ жалованьѣ Польскія войска: они взбунтовали въ началѣ Апрѣля 1794 года. Сіи полки съ оружіемъ своимъ перешли къ мятежникамъ, и не было средства возвратить ихъ.

Тутъ Суворовъ, въ срединѣ Маія, получилъ повелѣніе поспѣшными маршами съ корпусомъ въ 15000 итти въ Красную Россію, и обезоружить въ сей Провинціи всѣ Польскія войска. Онъ принялъ тотчасъ самыя надлежащія мѣры, и предводительствуя самъ колонною, выступилъ отъ Балты къ Тиштеову. Меньше нежели въ двѣ недѣли, *обезоруженіе* 8000 *человѣкъ* въ округѣ *почти на* 150 *миль* произведено въ дѣйство счастливо и безъ пролитія корви; послѣ чего Суворовъ для сохраненія тишины и для наблюденія за новопріобрѣтенными Турецкими про-

винціями, распредѣлилъ свои войска по разнымъ мѣстамъ и сторонамъ.

Кровавыя сцены въ Польшѣ, и обстоятельства и перемѣны военнаго счастія необходимо требовали жаркихъ и быстрыхъ дѣйствій; почему повелѣніе Императрицы и предписало Графу Суворову итти во внутренность Польши. Онъ сдѣлалъ сей весьма трудный походъ съ корпусомъ 8000 человѣкъ непрестанно на лошади; и въ осьмой день прибылъ въ Варковицъ за 42 мили отъ Нимерова. Все число войскъ его отъ многихъ подкрѣпленій простиралось до 12000. Самая первая сшибка форпостовъ у небольшаго города Дивина обратилась въ великій вредъ Полякамъ. Суворовъ, который не великій другъ медленія, столь часто вреднаго, и отрядовъ патрулей,

тотчасъ пошелъ на Кобринъ, и на расположившійся тамъ корпусъ мятежниковъ приказалъ напасть козакамъ копьями и саблями. Только 50 изъ тѣхъ избѣгло смерти; въ 6 часовъ все кончилось, и въ 9 уже часовъ дошла пѣхота.

Суворовъ ожидалъ теперь многочисленной Польской силы; но какъ она не являлась, то самъ онъ выступилъ противъ нее къ Крупчицѣ. Здѣсь онъ выигралъ важное сраженіе. Сираковскій, предводитель Поляковъ, считалъ себя неприступнымъ за широкимъ, глубокимъ и лѣсистымъ холмомъ, прикрытымъ болотомъ. Россіяне пошли чрезъ него, преодолѣли всѣ трудности, и со штыками напала на Польскія линіи. Пораженіе ихъ усугубилось еще, когда конница съ обоихъ крылъ вдругъ наскакала на отступающія колон-

ны. Корпусъ Польской состоялъ изъ 12000 пѣхоты, 3500 конницы, и около 2000 вооруженныхъ косами; они оставили на мѣстѣ 3000. Россіяне въ три недѣли прошли 80 Нѣмецкихъ миль.

Великій Генералъ повелъ ихъ къ новой, еще блистательнѣйшей побѣдѣ, которую таланты и личная храбрость одержали надъ упорнымъ и многочисленнымъ непріятелемъ, не взирая на мѣстныя препятствія. Шестичасовое сраженіе у Бресчіи отличилось въ Исторіи; ибо изъ корпуса 13000 спаслось не больше какъ 300 человѣкъ, въ томъ числѣ были предводители мятежниковъ Сираковскій и Красинскій. Между тѣмъ какъ Генералъ-Поручикъ, Дерфелденъ, по повелѣнію Суворова шелъ къ Гроднѣ, самъ онъ съ уменьшеннымъ и отъ множества

плѣнныхъ и пушекъ задержаннымъ корпусомъ не могъ ничего предпринять. Однакожъ во многихъ другихъ сторонахъ торжествовали Россійскія орудія, и Генералъ Ферзенъ переправился за Вислу рѣку, и въ убійственномъ и достопамятномъ сраженіи *Мачевицкомъ*, за восемь миль отъ Варшавы, совершенно поразилъ Косцюшку и рѣшилъ судьбу Польши. Онъ напалъ на Генерала Косцюшку, который окруженъ и стесненъ будучи со всѣхъ сторонъ, съ величайшимъ упорствомъ сопротивлялся до 1 го часу по полудни. Шесть тысячь Поляковъ остались на мѣстѣ, и между 1600 раненыхъ плѣнныхъ находились 200 Штабъ и Оберъ - Офицеровъ, Генералы Сираковскій и Кнежевичъ, и самъ Косцюшко, который раненъ будучи двумя удариди сабли и проколотъ

копьемъ, палъ полумертвой съ лошади.

Суворовъ, получа извѣстіе о сраженіи у Мачевица, принялъ мѣры къ соединенію съ Генералами Ферзеномъ и Дерфельденомъ, которымъ далъ повелѣніе итти къ Варшавѣ, куда и самъ выступилъ въ походъ съ корпусомъ изъ 10000. Онъ приближался къ предмѣстію Прагѣ, и поворотилъ къ Кобылкѣ, гдѣ примкнулся къ нему храбрый Генералъ Ферзенъ. На семъ пути встрѣтился ему неожидаемо въ лѣсу курпусъ изъ 5000 Поляковъ. На нихъ учинено нападеніе, и они послѣ жаркаго сраженія отступили въ лѣсъ въ трехъ колоннахъ. Суворовъ приказалъ ихъ преслѣдовать и окружить. Поляки не хотѣли просить пардону, и почти всѣ перерублены въ куски, и взято въ плѣнъ

только 400. Суворовъ занялъ послѣ сего главную свою квартиру въ Кобылкѣ; по лѣвою его сторону стоялъ Генералъ Ферзенъ, по правую Генералъ Дерфельденъ, и тутъ начались приготовленія къ штурму Праги, предмѣстія Варшавскаго, куда между тѣмъ прибылъ съ 20000 предводитель мятежниковъ Матрановскій. Вся сила гарнизона Прагскаго состояла изъ 30000

Нѣкоторые съ разными предложеніями посыланные Польскіе Офицеры были свидѣтели оныхъ страшныхъ приготовленій къ штурму, котораго планы, начертанные въ Военномъ Совѣтѣ, распространилъ еще Суворовъ. Октября 22 Россійская армія въ трехъ корпусахъ съ музыкою и развѣвающими знаменами выступила для исполненія того плана изъ лагеря

у Кобылки къ Пратѣ, куда въ 10 часовъ утра пришла передъ назначенныя ворота. Въ ночи батареи такъ скоропоспѣшно заложены, что вся Россійская артиллерія при наступленіи дня начала дѣйствовать къ неожидаемо великому ужасу Поляковъ. Тутъ поднялась завѣса наступающей кровавой трагедіи. Россіяне 24 то Октября въ 3 часа поутру двинулись въ походъ въ семи колоннахъ: на правомъ крылѣ предводительствовалъ Генералъ Дерфельденъ, въ центрѣ Генералъ Потемкинъ, на лѣвомъ крылѣ Генералъ Ферзенъ.

Въ глубокой тишинѣ войска ожидали сигнала къ штурму. Онъ данъ въ 5 часовъ утра, и Суворовъ самъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ за версту отъ внѣшнихъ укрѣпленій, откуда все обозрѣть могъ. Колонны Рускія двинулись, и

какъ скоро завладѣли передними укрѣпленіями и пошли далѣе, то послѣдовалъ за ними резервный корпусъ съ артиллеріею и конницею. Тутъ колонны штурмовали послѣднія укрѣпленія самой Праги, и начали ужасное кровопролитіе. Жителямъ предмѣстія отрѣзанъ путь; ибо Суворовъ при штурмѣ велѣлъ сжечь мосты съ Россійской стороны, чтобъ Варшавы не подвергнуть смертоубійствамъ и грабежамъ. Чрезъ нѣсколько времени пальба стала слабѣе, къ полудню артиллерія совсѣмъ замолкла. Въ 9 часовъ утра, то есть послѣ четырех - часоваго сраженія штурмъ совершенно конченъ.

Поляки на валахъ потеряли 13000 человѣкъ, изъ которыхъ третья часть была цвѣтъ юношества Варшавскаго. Больше 2000 потонули въ Вислѣ, и число плѣн-

ныхЪ прешло еще убитыхЪ: ибо оно было 14680. ВскорѢ 8000 ихЪ отпущено, а прочіе на другой день получили ту же милость. Только 800 спаслись изЪ всего гарнизона 80000. Россіяне потеряли 580 человѢкЪ, вЪ томЪ числѢ 8 ОфицеровЪ; они считали 960 раненыхЪ, и между ними 23 Офицера. Во время штурму они имѢли подЪ ружьемЪ 22000 пѢхоты, и артиллеріи 15000, конницы 4000, и 2000 козаковЪ.

ВЪ точномЪ удостовѢреніи о предпріемлемой Россіянами правильной осадѢ, Поляки вЪ ночи передЪ штурмомЪ перевезли изЪ Варшавы вЪ Прагу 36 пушекЪ, и оставили только 30 на другомЪ берегу Вислы, которыя РускимЪ больше причиняли вреда, нежели находившіяся вЪ окопахЪ. Взятыя Россіянами орудія состояли изо 104 пушекЪ и мортирЪ,

Суворовъ, по окончаніи сей великой трагедіи, собралъ къ себѣ многихъ изъ своихъ Генераловъ и Офицеровъ, и велѣлъ также пригласить плѣнныхъ Польскихъ Генераловъ, съ которыми поступалъ дружески, равно какъ и съ Офицерами. Онъ отдохнулъ нѣсколько часовъ въ солдатской палаткѣ, на соломѣ, пока войска занимались забраніемъ завоеванной артиллеріи, ружьевъ, палатокъ и другой добычи. Сколь шумно было утро, столь тиха и спокойна ночь. Только при наступленіи дня сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ Варшавы; но Россійская артиллерія не удостоила ихъ отвѣтомъ, и — на другой день гордая столица Польши покорилась великодушію Побѣдителя.

Варшава сдалась 25 Октября 1794 года. По сокрушеніи мятеж-

ническихЪ силЪ вЪ ПрагѢ, вЪ туже полночь присланы были вЪ побѢдоносный станЪ изЪ Варшавы Депутаты, сЪ письмомЪ отЪ Его Величества Короля, которые на разсвѢтѢ представлены были Графу Суворову. ПобѢдитель сидѢлЪ вЪ палаткѢ, на опровергнутомЪ ретраншаментѢ разбитой. ОдинЪ деревянной отрубокЪ служилЪ ему стуломЪ, а другой былЪ употребленЪ вмѢсто стола. Простая куртка, на головѢ каска и сабля при бедрѢ, какЪ обыкновенная бранная одежда, составляли все украшенiе Россiйскаго Героя. Палатка была раскрыта. Знаменитый Вождь какЪ скоро ихЪ увидѢлЪ, то не допустя до шатра шаговЪ 15, пошелЪ кЪ нимЪ на встрѢчу, и снявши свой побѢдительный мечь, бросилЪ его вЪ сторону, говоря: „МирЪ, тишина и спокойствiе да

будутѣ впредь между нами!„ и сѣ распростертыми дланьми принялѣ Пословѣ, которые, видя кротость, благосклонность и снисхожденіе вѣ толь грозномѣ Полководцѣ, отѣ чувствительности и умиленія уклоняясь предѣ нимѣ, обнимали его колѣна. Увѣнчанный Вождь не допуская ихѣ поднималѣ; слезы радости какѣ у Побѣдителя, такѣ и у побѣжденныхѣ текли ручьями: не было ни единаго изѣ предстоящихѣ, которой бы не плакалѣ. Варшавскіе граждане испрашивали договорныхѣ пунктовѣ, на какихѣ будетѣ угодно Графу предложить капитуляцію о повергающейся кѣ освященнымѣ стопамѣ Россійскія Самодержицы Польской столицѣ. Побѣдитель имѣ отвѣтствовалѣ: „Жизнь, собственность, забвеніе „прошедшаго обѣявя гражданамѣ, „скажите, что Всемилостивѣйшая

„ моя Государыня даруетъ имъ миръ „ и тишину. „ — Изумленные Послы не хотѣли вѣрить тому, что слышали; и будучи преисполнены удивленія, возвратилися въ Варшаву, ожидавшую ихъ въ трепетѣ и глубокомъ безмолвіи. Они, еще не доѣзжая до берегу и держа отвѣтъ Побѣдителя, кричали: покой!... покой!... Возхищенный и какъ изъ туманныхъ тучь обуревавшихъ печалей освободившійся народъ бросаясь въ воду, вынесъ ихъ на рукахъ, и наполня воздухъ радостными восклицаніями, препровождалъ въ Раду (совѣтъ). — Виватъ Россійской Императрицѣ! — виватъ Суворову-Рымникскому! летая надъ столицею, переносилось даже въ самую Прагу, покоющуюся подъ сѣнію лавровъ, пожатыхъ блистательнымъ мечемъ побѣдоносцаго Военачальника. —

26 Числа тѣ же самые Послы явились съ отвѣтомъ. Коварство, будучи уже при послѣднемъ своемъ издыханіи, еще хотѣло употребить послѣднія силы, предположивъ медленіе и нерѣшимость: но дѣятельный Вождь наступя на выю сего чудовища, далъ замѣтить Депутатамъ, чтобъ скорѣе рѣшились; присовокупя къ прежнимъ статьямъ еще новые, и въ тоже время приказано находившемуся съ передовымъ отрядомъ въ Прагѣ Генералъ-Маіору Буксгевдену, отъ Россійскаго берега часть сожженнаго моста починить немедленно; а Генералъ-Порутчику Барону Ферзену, отрядъ Генералъ-Маіора Денисова, при Карчевѣ въ 4 миляхъ отъ Праги вверьхъ по теченію Вислы находящійся, на судахъ чрезъ сію рѣку въ самой скорости перепра-

вить; а за нимъ и всему корпусу помянутаго Генералъ-Порутчика туда же послѣдовать, коему было предписано, перехватить потянувшіяся изъ Варшавы революціонныя войска не хотѣвшія сдаться.

Въ сію ночь въ Варшавѣ произошло волненіе Мятежныя войска намѣревались усильнымъ образомъ Короля и всѣхъ Россійскихъ плѣнныхъ увезти съ собою; однакожъ народъ сдѣлать того не допустилъ. — 27 Числа прибылъ Подполковникъ Гафманъ съ прошеніемъ осьмидневнаго срока на размышленіе, а въ девять часовъ утра явился Игнацъ Потоцкій, съ усугубленіемъ той же прозьбы, и другими подобными той же минуты отвергнутыми. — Чрезъ часъ присланъ къ Потоцкому Графъ Мисковскій съ письмомъ отъ Короля, уполномочивающимъ его дѣлать

переговоры о мирѣ; на что Побѣдитель отвѣтствовалъ сими словами: *Съ Польшею у насъ войны нѣтъ.... Я не присланъ сюда Министромъ.... я Военачальникъ... сокрушаю толпы мятежниковъ.* Притомъ сказано Потоцкому, что кромѣ данныхъ статей ни о чемъ больше трактовано не будетъ.

Двадцать осьмаго числа, предъ разсвѣтомъ, явились въ станъ прежніе Депутаты съ донесеніемъ, что Варшава, вѣдая кротость и человѣколюбіе Императрицы Всероссійской и почитая великія добродѣтели Покорителя Праги, отдается на волю Побѣдителя. Притомъ просили именемъ Короля и всѣхъ гражданъ, дабы Его Сіятельство соблаговолилъ какъ можно скорѣе вступить въ городъ, ради прекращенія возгорѣвшихся въ немъ

мятежниковъ, и въ отвращеніе опасности Особѣ Его Величества Короля. На что снизойдя Завоеватель Польши, назначилъ было къ тому 1 е Ноября; но получа вторичное посольство, умоляющее его со слезами поспѣшить своимъ въѣздомъ, отправилъ къ Королю Бригадира Князя Лобанова-Ростовскаго съ извѣщеніемъ, что побѣдоносныя войска Императрицы Всероссійской будутъ имѣть 29 числа поутру торжественный свой входъ въ покорившуюся столицу.

Торжественное сіе вшествіе Графа Суворова въ Варшаву точно послѣдовало 29 Октября въ 9 часовъ предъ полуднемъ съ разпущенными знаменами, при барабанномъ боѣ и играніи музыки Войска по сдѣланному распорядку шли взводами. Увѣнчанный Завоеватель ѣхалъ въ простомъ мундирѣ. Вар-

шава, — гдѣ произведенъ былъ противъ соотечественниковъ столь вѣроломный поступокъ, гдѣ страшное звѣрство торжествовало, гдѣ коварство чаяло себя быть непобѣдимымъ: — сія столица, неправосудіемъ хищниковъ помраченная, кровію невинныхъ обагренная, облеклась въ ризу радованія, тишины и безопасности. Блистающее въ небесной синевѣ свѣтило, изливая живительные свои лучи, сіяло надъ успокоеннымъ градомъ, и какъ будто любовалось симъ зрѣлищемъ, привлекшимъ весь городъ на встрѣтеніе своего Избавителя.

Какъ скоро Побѣдитель съѣхалъ съ мосту, то на самомъ берегу былъ встрѣченъ Магистратомъ и всѣмъ мѣщанствомъ, которой вышедъ съ хлѣбомъ и солью, поднесъ городскіе ключи. Берегъ, улицы, площади, окна, всѣ были

усыпаны народомъ. Пестрота одеждъ, уборовъ, усѣянныя крышки домовъ, на костыляхъ изшедшіе и сѣдиною умащенные старцы, тысящная толпа женъ, дѣтей, возмужалыхъ, среднихъ, окруживших и бѣгущихъ за Побѣдителемъ, за щастіе почитавшихъ, когда изъ нихъ кто могъ коснуться до его одежды; умиленныя лица, орошенныя слезами радости; кроткій и величественный видъ одѣяннаго славою Героя, представляли для глазъ картину наиприятнѣйшую, для души чувствительной зрѣлище наипоразительнѣйшее. Восходящія изъ средины народа восклицанія, сливаясь въ воздухѣ, вселяли въ сердца нѣкакой благоговѣйной ужасъ, каждаго въ восхищеніе приводящій. Повсюду кричали: Виватъ ЕКАТЕРИНА! — Побѣдоносное *ура*! гремя въ подне-

бесной, сопровождало шествующія войска Императрицы Всероссійской чрезъ весь городъ, которыя прошедши оной заняли назначенный для нихъ станъ, внутри укрѣпленій расположенный.

Тамъ ожидало Побѣдителя новое чувствительнѣйшее перваго позорище. Плѣнные (коихъ было до 1376 человѣкъ Россійскихъ всякаго званія, 500 Прусаковъ, и 80 Цесарцовъ), всѣ представши предъ Побѣдителя, съ радостными слезами наполняли воздухъ именемъ Графа Суворова-Рымникскаго, называя его спасителемъ, освободившимъ ихъ не только отъ оковъ, но вмѣстѣ и отъ предлежащей смерти: ибо извѣстный беззаконіями и дышущій злодѣйствомъ, наподобіе кровожаждущаго крокодила, мятежникъ Колонтай, до низверженія Праги предложилъ и

постановленіемъ въ Радѣ опредѣлилъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ въ темницѣ содержащихся, и невинныхъ Поляковъ, отечеству своему истинно доброжелательствующихъ, не хотѣвшихъ быть участниками въ мятежѣ: но не побѣжденная рука Измаильскаго Низложителя, сокрушеніемъ Праги и взятіемъ Варшавы не допустила произвесть въ дѣйствіе сего злаго и безчеловѣчнаго намѣренія.

Отъ сего часа начали стекаться въ Варшаву какъ начальники, такъ и оруженосцы, въ мятежѣ по принужденію и добровольно участвовавшіе, которые письмами и лично прося Его Величество Короля о предстательствѣ, повергались въ великодушіе Побѣдителя. Всѣ оставшіяся войска были обезоружены Свыше 200 пушекъ, болѣе 15000 холоднаго оружія отданы

Побѣдителю, и по повелѣнію Начальника жители сносили оружіе на назначенныя мѣста, предупреждая другъ друга. Великіе костры онаго были навалены и перевезены въ Прагу. Коссіонеры, т. е. поселяне вооруженные косами, и прочіе военнослужащіе отпускались въ свои домы, и побѣды оружіемъ пріобрѣтенныя окончивались милосердіемъ. — Тако терзаемая враждебными возмутителями Польша отъ насильственнаго ига освободилась, крамола низложена, и все Государство подъ Скипетръ Россійской покорено непобѣдимымъ мечемъ Графа Суворова-Рымникскаго.

Перейти въ сорокъ дней слишкомъ 1500 верстъ, съ войскомъ, отъ Днестра до Вислы; свершить быстрыя движенія безъ подвижныхъ магазиновъ; разбить и уничто-

жить тысящныя ополченія; пресилить укрѣпленія и окопы въ неприступныхъ мѣстахъ подѣланные; пожинать безпрестанно побѣды; брать штурмомъ города безъ осадъ; наконецъ въ два мѣсяца покорить цѣлое Королевство —— суть такія происшествія, каковымъ не только въ новой, но и въ древней Исторіи едва ли примѣръ обрѣтается. Мысль теряется, соображая дѣятельность, быстроту и подвиги сего Полководца. Они столь знамениты, такъ блистательны, толико неимовѣрны и одинаки, что кажутся быть произведенными не человѣческими средствами, но свышеественною нѣкою силою, невидимо намѣреніямъ сего великаго Мужа покровительствующею.

ЕКАТЕРИНА II, въ воздаяніе за всѣ одержанныя въ Польшѣ побѣды, и покореніе всего онаго Государства, по-

жаловала Ноября въ 19 день храбраго Графа Суворова-Рымникскаго Генералъ-Фельдмаршаломъ, удостоивъ его тогда же и жезломъ сему достоинству свойственнымъ, и повелѣвъ Правительствующему Сенату заготовить похвальную Грамоту съ изображенiемъ заслугъ его. — Такимъ же образомъ по мѣрѣ подвиговъ награждены и всѣ прочiе Генералы и Офицеры, отличившiеся въ семъ блистательномъ походѣ. — —

Герой Суворовъ, вмѣсто того, чтобы подъ тѣнiю своихъ лавровъ вкушать покой старости, посланъ наконецъ отъ Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I съ вспомогательнымъ войскомъ въ Италiю, для истребленiя гнѣздившейся въ ней Французской переворотной гидры, и возстановленiя тамъ поколебнушаго Государственнаго устройства и спокойствiя.

Суворовъ 14 Марта (1799) прибылъ въ Вѣну, на другой день представленъ Римскому Императору, а 16 Императрицѣ и Эрцгерцогамъ. Онъ принятъ при тамошнемъ Дворѣ съ великими почестями, и отъ народа съ радостными восторгами. Всѣ тѣснились, чтобъ видѣть сего прославившагося Героя, и гдѣ онъ ни ѣхалъ, провожали его съ безпрерывными восклицаніями: *виватъ*! — 17 Числа вмѣстѣ съ Императоромъ ѣздилъ онъ въ Шенбруннъ для осмотру дефилированія одной колонны Россійскихъ войскъ, а 22 отправился къ арміи въ Италію. Напередъ же велѣлъ войскамъ своимъ ускорить маршъ, и получилъ, какъ Императорской Королевской Фельдмаршалъ, патентъ съ означеніемъ обыкновеннаго Главнокомандующему Генералу жалованья и столовыхъ денегъ.

Ему препоручено начальство не только надъ Россійскою, но и надъ Австрійскою арміями.

Сей удивительнаго характера Герой, во время пребыванія своего въ Вѣнѣ въ домѣ Россійскаго Посланника Графа Разумовскаго, приказалъ изъ назначенныхъ ему покоевъ немедленно вынесть прочь всѣ предметы роскоши и пышности. Вмѣсто дорогой кровати послано на полу соломы и сѣна, вмѣсто мягкихъ креселъ внесены плетеные изъ тростнику стулья, окошки открыты, особливо непремѣнно надобно было вынесть прочь зеркала: ибо Суворовъ есть присяжный врагъ всѣмъ зеркаламъ, которыхъ онъ послѣднія 20 лѣтъ жизни своей вовсе не употреблялъ и даже не видалъ. ЕКАТЕРИНА II, зная это, давала аудіенцію

ему всегда въ такихъ покояхъ, гдѣ не было ни одного зеркала.

Извѣстіе о побѣдѣ Эрцгерцога Карла, 10 Марта, — полученное Императоромъ въ самыя тѣ минуты, какъ Графъ Суворовъ былъ во Дворцѣ, и произведшее всеобщую радость, — возбудило въ груди стараго Героя живую жажду къ подобной славѣ. Сіе чувство честолюбія, когда садился на повозку, вырвалось къ провожавшему его Графу Разумовскому въ сихъ словахъ: „ и мы побьемъ Французовъ въ Италіи. „ — Объясненіе, которое отъ многочисленнаго въ Кайзерсбургѣ собравшагося, энтузіастически его почитающаго народа, принято съ громкими восклицаніями. Вообще рѣдкіе Герои и Полководцы въ чужихъ краяхъ осыпаны толь всеобщими и единодушными

почестьми, какъ Генералъ - Фельдмаршалъ Суворовъ.

Прежде нежели Графъ Суворовъ-Рымникскій прибылъ 2 Апрѣля въ Верону, народъ шелъ на срѣтеніе его за четыре часа пути. По прибытіи же его въ Верону, сей самой народъ отпрягъ лошадей отъ его экипажа, и привезъ его на себѣ въ домъ, для пребыванія его назначенный, гдѣ онъ ночь занимался воинскими планами и обозрѣніемъ воинскихъ Картъ. На другой день отправился онъ въ главную квартиру Австрійской арміи, въ которую за нѣсколько дней предъ тѣмъ пріѣхалъ Императорско - Королевской Генералъ Меласъ.

Суворовъ едва прибылъ къ арміи въ Италію и принялъ начальство, то и началъ рекогносцировать. Онъ примѣтилъ стоящій близко пикетъ

изъ 50 конныхъ стрѣлковъ, и тотчасъ приказалъ сороку козаковъ снять его, и чрезъ то увѣдомить Французовъ о своемъ прибытіи. Козаки, вовсе новымъ для Французовъ собственнымъ маневромъ, сдѣлали сперва жаркое нападеніе на пикетъ, разсѣялись опять, и тогда со всѣхъ сторонъ ударили на Французовъ, которые, будучи окружены, замѣшаны и приведены въ робость, въ минуту сдались военноплѣнными.

Одно изъ первыхъ повелѣній Фельдмаршала Суворова было то, чтобъ пѣхота атаковала только штыками, а конница саблями. Онъ имѣлъ намѣреніе, неослабно преслѣдовать Французовъ съ войскомъ въ 50000 человѣкъ, и произведеніе сего намѣреніе въ дѣйство ускорено прибытіемъ Россійскихъ вспомогательныхъ войскъ.

Суворовъ повелъ Союзную армію на достославномъ ея поприщѣ къ новымъ побѣдамъ. Она 3 числа вся переправившись за рѣку Минчіо, двинулась въ слѣдъ за Французами. Но сіи въ положеніи своемъ при Боццоло не дожидались угрожавшей атаки: они отступили въ неописанномъ безпорядкѣ и съ такою торопливостію, что Кремону далеко позади себя оставили, и главную квартиру свою перенесли въ Лоди.

Между тѣмъ оставшійся Австрійской корпусъ лѣваго крыла подъ начальствомъ Генерала Кленау изъ Мантуанскаго владѣнія чинилъ набѣги далеко за рѣку По, и выгналъ изъ тамошнихъ сторонъ Французовъ. Часть его заняла Мирандолу, гдѣ Императорскіе приняты съ великою радостію, и съ 3 пушками захватили въ плѣнъ Французской гар-

низонъ, состоявшій изъ 300 человѣкъ. Генералъ Кленау овладѣлъ постомъ Понте ди Лаго, понудилъ находившійся тамъ отрядъ во 128 Французахъ къ сдачѣ, и отнялъ 15 мѣдныхъ и 200 чугунныхъ пушекъ, кои тамъ спрятаны были; паркъ артиллеріи, каковой рѣдко съ толь малымъ трудомъ захватыванъ на войнѣ. Добыча, взятая вообще Императорскими на обоихъ берегахъ рѣки По, была весьма дорогой цѣны: ее полагали свыше 4 миліоновъ. Сверьхъ того они овладѣли еще большимъ, въ Мантую назначеннымъ транспортомъ 2 миліоновъ ливровъ и 400 быковъ, кои достались имъ въ руки съ Французскою военною канцеляріею, важною перепискою, и военными планами Французской Директоріи относительно до Милана, Рима и Неаполя.

Такимижъ успѣхами сопровождались дальнѣйшія предпріятія Генерала Кленау. Между тѣмъ какъ дивизія его заняла Парму и по томъ Реджіо, то другая колонна, подъ начальствомъ Полковника Дресковича, подкрѣпляемая болѣе нежели 3000 вооруженныхъ поселянъ, прорвалась далѣе въ Феррарскомъ владѣніи, и тѣсно заперла Феррару. Появленіе Австрійцовъ, къ коимъ Депутатовъ высылали на встрѣчу, было повсюду сигналомъ къ народному возмущенію и къ изъявленію питаемой противъ Французовъ ненависти. Отъ Мантуанскаго владѣнія, гдѣ многія тысячи присоединились къ Императорскимъ, за Болону все было въ возмущеніи. Всегожь сильнѣе распространилось оно вдоль праваго берега рѣки По въ страны Феррарскія, гдѣ собранные боль-

шими толпами инсургенты завоевали многія твердыя мѣста, между прочимъ Конкордію.

Во время сихъ набѣговъ, и Генералъ Графъ Гогенцоллернъ производилъ въ Цизалпиніи быстрые успѣхи. Онъ отъ Маркаріи и Боццоло пробирался съ корпусомъ своимъ отчасу далѣе, которой равномѣрно пріобрѣталъ великую добычу. Такимъ образомъ Австрійцы, начинающіе ободряться помощію Россіянъ, при Казалѣ Маджіорѣ отняли транспортъ 36 понтоновъ, со многими купеческими судами, при Кастель Нуово артиллерійской паркъ въ 14 пушкахъ и 4 мортирахъ, и безчисленное множество аммуниціи, при чемъ каждой разъ Французскіе отряды попадались въ плѣнъ.

Въ Кремонѣ стоялъ еще нарочитой корпусъ Французской арміи, для удержанія здѣсь Австрійцовъ

отъ дальнѣйшаго вступленія. Туда поднялся Графъ Гогенцоллернъ. Дошло до жестокой битвы, однако Французы не могли долго сопротивляться непобѣдимой Австрійской храбрости, и съ потерею понуждены къ скорому бѣгству. Слѣдствіемъ сего несчастнаго для нихъ бою было занятіе Кремоны. Потомъ безъ дальнѣйшихъ затрудненій простирались они вдоль рѣки Адды, чинили набѣги до Лодди, и блокировали малую крѣпость Пиччигтоне, которая наконецъ и сдалась имъ.

Такимъ образомъ геройскіе подвиги Австрійцовъ и Россіянъ чрезъ нѣсколько дней отрѣзали Французовъ отъ важныхъ крѣпостей Мантуи и Пескіеры, которыя они не имѣя достаточныхъ средствъ къ оборонѣ, и предавъ собственной судьбѣ своей, оставили съ тылу.

Пескіера сдалась Маія 5 на договорЂ РоссійскимЂ и АвстрійскимЂ войскамЂ; кои сЂ сею сильною крЂпостію завоевали Французскую флотилію на ГардскомЂ озерЂ. ВЂ то самое время, когда Французской гарнизонЂ по капитуляціи выступалЂ изЂ крЂпости, пріЂхалЂ туда Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ подЂ именемЂ Графа Романова, и пробывЂ короткое время, продолжалЂ путь свой кЂ главной квартирЂ Графа Суворова - Рымникскаго.

Мантуа, главной ключь кЂ Италіи, по повелЂнію Фельдмаршала Суворова тЂсно блокирована сЂ 1 АпрЂля. Находящійся вЂ ней Французской гарнизонЂ предпринималЂ уже двЂ вылазки. ДеташементЂ вЂ 200 человЂкЂ, высланной для рекогносцированія

6 Апрѣля былъ на голову побитъ, такъ что ни одинъ не уцѣлѣлъ. Равномѣрно несчастлива была вторичная вылазка, которую 10 числа корпусъ въ 1000 человѣкахъ съ 8 пушками сдѣлалъ изъ Порта Молины. Австрійская кавалерія взяла 400 человѣкъ въ плѣнъ, побила и разсѣяла прочихъ, изъ коихъ только малой остатокъ съ потерею всѣхъ 8 пушекъ поворотилъ назадъ въ Мантую.

Между тѣмъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ съ центромъ Императорской силы продолжалъ побѣдоносной свой походъ чрезъ Монте Шіаро. Страхъ и трепетъ предшествовалъ Суворову и его ратникамъ, и отнималъ всю бодрость у Французовъ. Они повсюду имѣли противъ себя жителей, кои подступающія союзныя войска принимали какъ своихъ

избавителей. Властители новой Цизалпинской Республики, Директоры и законодатели убѣжали изъ города Милана частію въ Кастель, частію въ Піемонтъ, и все было въ сильномъ движеніи.

Одинъ важной постъ занимаемъ былъ послѣ другаго. Фельдцейгмейстеръ Край обратился съ правымъ крыломъ противъ *Бресціи*, куда онъ послалъ напередъ состоящаго подъ его повелѣніями Генерала Отто. Сей 9 Апрѣля, рано по утру, съ Австрійскою дивизіею и Россійскимъ корпусомъ въ числѣ 500 козаковъ, 1000 егерей и 500 гренадировъ подступилъ къ оному городу, по которому стрѣляли съ дѣйствительнымъ успѣхомъ. Французской гарнизонъ въ Бресціи ретировался въ цитадель, и войска Императорскія при радостныхъ восклицаніяхъ жите-

лей вступили въ городъ, и овладѣли всѣми выходами крѣпости, изъ которой Французы производили продолжительную, но безвредную пальбу. Они по томъ отъ Фельдцейгмейстера Края потребованы къ здачѣ, и Французской Коммендантъ здалъ вскорѣ цитадель на договоръ, въ слѣдствіе котораго гарнизонъ въ 1000 человѣкахъ взятъ въ плѣнъ. Побѣдители нашли тамъ 40 мѣдныхъ пушекъ, 18 мѣдныхъ мортиръ, множество ружей, лафетовъ, аммуниціи, 48000 ф. пороху и много другой добычи.

Сіе счастливыми дѣйствіями сопровождаемое завоеваніе подкрѣплено также предпріятіями начальствуемаго Генераломъ Вукассовичемъ корпуса въ Тиролѣ, которой съ горной стороны подошелъ къ Бресціи. Главная сила Фельдмар-

шала Суворова въ Италіи состояла въ сіе время въ связи съ Императорскими войсками въ Тиролѣ подъ начальствомъ Генерала Беллегарда. Генералъ Вукасовичь подкрѣплялъ также планы Графа Суворова съ великою дѣятельностію. Онъ занялъ еще напередъ Сало, по томъ Изео, и вступалъ далѣе.

Между тѣмъ соединенная Россійско - Австрійская сила, преслѣдуя бѣгущія Французскія полчища, прорвалась къ Милану. Одна колонна ея понудила *Бергамо съ крѣпостцою* сдаться на капитуляцію, и чрезъ то отрѣзала Французской корпусъ въ горахъ, которой Австрійцамъ попался въ плѣнъ, между тѣмъ какъ Суворовъ съ главною квартирою 13 Апрѣля вступилъ въ *Тревиліо*, за 6 часовъ отъ Милана.

Новое ужасное сраженіе открыло арміи Графа Суворова сію столицу прежде всѣхъ родившейся и прежде всѣхъ опять умершей Цизалпинской Республики въ Италіи. Оно 16 Апрѣля происходило между Ваііріо и Кассано, и послѣ жестокаго, десять часовъ продолжавшагося бою окончилось совершеннымъ пораженіемъ Французовъ. Въ крѣпкой окопанной позиціи при рѣкѣ Аддѣ утвердилась сосредоточенная сила Французовъ подъ начальствомъ главнокомандующаго Генерала Моро. Они собрали послѣднія свои силы для спасенія Милана. Ихъ попытки изпровергнуты Россійскимъ и Австрійскимъ воинствомъ, коего правое крыло подступало подъ начальствомъ Генерала Розенберга, а лѣвое подъ командою Генерала Меласа. Послѣ того какъ одна колонна въ преды-

дущей ночи раскинула въ одномъ мѣстѣ твердой мостъ чрезъ рѣку Адду, гдѣ сіе почиталось невозможнымъ, то союзныя войска атаковали 16 Апрѣля поутру Французовъ, кои производили безпрерывной изъ артиллеріи и ружей убійственной огонь. Долго послѣдствіе оставалось неизвѣстнымъ; но личная храбрость, въ которой Россіяне и Австрійцы другъ другу не уступали, преодолѣла наконецъ къ полудню огненныя жерла, коими уставленъ былъ правой берегъ Адды. Французскіе окопы взяты штурмомъ сражавшимися въ центрѣ Россіянами съ удивительнымъ геройствомъ и безпримѣрною расторопностію, и Французы изъ оныхъ выгнаты. Они побѣжали, и оставили въ Кассано съ большимъ магазиномъ съѣстныхъ припасовъ

и аммуниціи 10 пушекЪ и одну гаубицу. Еще многочисленнѣйшій паркЪ артиллеріи вЪ 33 пушкахЪ и 2 мортирахЪ завоевала малая дивизія Австрійской кавалеріи при КремѢ. Она обратила вЪ бѣгство находившуюся тамЪ вЪ 2000 человѣкахЪ Французскую арріергардію подЪ начальствомЪ Генерала Гренье, которая ретировалась чрезЪ Лоди.

Тщетно старалась главная сила ФранцузовЪ послѣ несчастной для нея битвы при Кассано, разореніемЪ моста чрезЪ Ритторпской каналЪ, и части моста чрезЪ рѣку Адду обезопасить свое отступленіе. Побѣдоносное войско не переставало преслѣдовать; оно навело судовые мосты чрезЪ Ритторто, возстановило мостЪ чрезЪ Адду, и разсѣяло ФранцузовЪ, кои собрались было за 10 миль по-

выше Кассано. Крѣпость Орсинови тотчасъ взята Россійскими и Австрійскими войсками, коихъ авангардія появилась уже предъ Павіею. Быстрые успѣхи ихъ подкрѣплены народными возмущеніями во всей Ломбардіи, кои простирались до Генуи и Лукки, и подобно электрической искрѣ начали шевелиться и въ Піемонтѣ, гдѣ ненависть противъ Французовъ дошла до вышшей степени. Цизалпинцы и Піемонтцы толпами перебѣгали отъ Французовъ къ Императорскимъ. Сіи при громкомъ восклицаніи радостію упоеннаго народа имѣли торжественное вшествіе въ *Миланъ* 17 Апрѣля подъ начальствомъ Генерала Меласа, которой подоспѣлъ изъ Торгонцоло. Они нашли великіе магазины и несметное количество военной аммуниціи и запасовъ всякаго рода, кои

показывали, что Французы, надѣясь на неприступную свою позицію, почитали невозможнымъ, чтобъ ихъ выгнали изъ Миланскаго владѣнія. При вшествіи войскъ, дня Святыя Пасхи, въ сей столичной городъ окошки и улицы были усыпаны народомъ, всѣ обыватели возклицали непрерывный виватъ обоимъ Императомъ; чистосердечная радость у каждаго блистала на лицѣ. — Архіепископъ, въ провожаніи Членовъ времяннаго правленія и многочисленнаго народа, вышелъ за городъ на встрѣчу побѣдителю Фельдмаршалу Суворову, котораго встрѣтилъ на 8 верстѣ отъ города. „Я пришелъ, сказалъ онъ Архіепископу, возстановить вѣру, возвратить Папѣ престолъ и доставить Государямъ прежнія ихъ права; вы съ духовенствомъ своимъ поспѣшествуйте мнѣ всѣми

силами. „ Потомъ обратясь къ Депутатамъ города, сказалъ: „Радуюсь, видя ваше благосклонное принятіе! желаю только, чтобъ сердечныя ваши чувства согласны были съ вашими словами. „ Весь народъ закричалъ тогда: *здравіе Императорамъ! смерть Якобинцамъ!* и возклицанія сіи промчались до самаго города, въ которомъ древа вольности вездѣ срублены, статуя вольности, воздвигнутая на Марсовомъ полѣ, низвергнута и разбита, равно какъ и статуя Брута, поставленная среди города на піедесталѣ монумента Филиппа II. — Въ вечеру весь городъ былъ освѣщенъ. — На другой день въ Соборномъ храмѣ Божіемъ Архіепископъ съ духовными великолѣпно при большомъ собраніи служили Мшу и благодарственное моленіе Всевышнему.

Тѣмъ временемъ какъ Графъ Суворовъ достославною битвою при Кассано нанесъ смертельной ударъ переворотной власти Французовъ въ Ломбардіи, производилъ вышепомянутой Генералъ Вукассовичъ чудеса храбрости. Онъ 16 Апрѣля перешелъ съ бригадою своею при Бревіо чрезъ рѣку Адду, и отразилъ нападенія Французовъ, кои старались войскамъ его воспрепятствовать въ переправѣ чрезъ оную рѣку. Они сломали мостъ при Лекко, и отступили за Коммо. Вукассовичъ прорвался къ Милану, и встрѣтилъ окопанной при Вимеркато въ Вендеріо корпусъ Генерала Серрюрье, которой онъ 17 Апрѣля атаковалъ съ трехъ сторонъ въ трехъ колоннахъ. Послѣдовалъ упорной кровопролитной бой, которому непреоборимая храбрость Австрійцовъ доставила бли-

статтельной конецЪ. Она понудила Французовъ къ заключенію 18 Апрѣля по утру капитуляціи, по которой весь корпусъ сдался военноплѣннымъ. Такимъ образомъ Генералъ Вукассовичь съ малою силою взялъ въ полонъ извѣстнаго Генерала Серрюрье, одного Піемонтскаго Генерала, и съ ними болѣе 300 Французовъ. Число отнятыхъ въ оные рѣшительные дни съ 15 по 17е, въ Кассано, Кремѣ и Вердеріо союзными войсками пушекъ простиралось до 80, плѣнниковъ, по собственному показанію Фельдмаршала Суворова, до 5000 человѣкъ, между коими было 4 Генерала. Одними убитыми потеряли Французы 6000, и по крайней мѣрѣ столькожь было раненыхъ. — Преодолѣніе и взятье въ плѣнъ толь нарочитаго корпуса Генераломъ Вукассовичемъ было

тѣмъ важнѣе, что чрезъ оное равно какъ дальнѣйшее выступленіе Австрійцовъ въ Комо, Французская армія въ Италіи совершенно отрѣзана отъ арміи Генерала Массены въ Швейцаріи, и между ими пресѣчено всякое сообщеніе. — Достальная, претерпѣнными потерями весьма уменьшенная Французская армія въ Италіи, которая все еще была преслѣдована, отступила чрезъ Тессино и По частію въ Новару, частію чрезъ Павію въ Тортону и Алессандрію, въ которомъ послѣднемъ мѣстѣ 21 Апрѣля была главная квартира Генерала Моро. Тамъ хотѣлъ онъ подъ защитой пушекъ сихъ крѣпостей ожидать новыхъ подкрѣпленій. Но Суворовъ не далъ ему времени оправиться; онъ повелъ главную свою армію противъ Павіи, между тѣмъ какъ другая сильная колонна устре-

милась во владѣніе Піемонтское. Сверьхъ того по взятіи Пескіеры начата осада Мантуи уже съ дѣятельною ревностію.

Вступленіе Генералъ-Фельдмаршала Графа Суворова въ Піемонтъ сопровождалось его прокламаціею, въ которой онъ объявилъ преднамѣреваемое возвращеніе Королю Сардинскому его областей, и приглашалъ Піемонтскія войска къ ревностному содѣйствію. Она имѣла счастливѣйшія слѣдствія. Усыпленная насильствомъ оружія приверженность къ Карлу Емануилу пробудилась, и оказана многоразличнымъ образомъ. При таковомъ расположеніи мыслей, Суворовъ двинулся въ слѣдъ за Генераломъ Моро, которой съ обѣими дивизіями Генераловъ Виктора и Гренье и со всѣми войсками, кои онъ на отступленіи своемъ

изъ Турина и другихъ мѣстъ собрать могъ, засѣлъ въ твердой позиціи при Алессандріи. Побѣдоносная армія переправилась у Піаченцы чрезъ рѣку По и устремила шествіе свое чрезъ Фодзеру къ *Тортонѣ*.

Сія важная крѣпость, ключь къ Піемонту, не могла сопротивляться Австрійцамъ. Одинъ корпусъ 28 Апрѣля ввечеру, подъ командою Генералъ - Квартирмейстера Маркиза Шателе, атаковалъ Тортону, разломалъ ворота съ помощію жителей; и такимъ образомъ завоевалъ оную крѣпость, не смотря на жаркой картечной огонь отъ Французскаго гарнизона изъ цитадели, въ которую сей ретировался, и которая тотчасъ заперта была. Иллюминаціи и громкія восклицанія, продолжавшіяся во всю ночь, также

другія торжества, показывали живѣйшую радость жителей. Они, по плану Генерала Моро, должны были въ соединеніи съ слабымъ, только изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ состоящимъ гарнизономъ защищать помянутой сильно укрѣпленной городъ противъ Россіянъ и Австрійцовъ, коимъ они однакожъ его сдали, и чрезъ то облегчили занятіе онаго. Слѣдующаго дня Россійско-Австрійская армія переправилась чрезъ рѣку Скривіаль, которую она, не смотря на всѣ препятствія, въ сомкнутыхъ рядахъ перешла въ бродъ и по томъ соединенною показалась у Торре ди Гарофоло, предъ позиціею главнокомандующаго Генерала Моро. Сія позиція по мѣстному положенію своему была самая твердая, какую можно было сыскать во всемъ Піемонтѣ, и сильнѣйшая, каковая когда-либо защи-

щаема была на войнѣ. Моро между обѣими главными крѣпостями, Алессандріею и Валенцою, раскинулъ свой лагерь, и армія его, которая многочисленными подкрѣпленіями возрасла до 24000 человѣкъ, распространилась по двумъ косамъ, кои образуетъ впаденіе Бормиды въ Танаро, и соединеніе Танары съ По у Бассиньяны. Лѣвое крыло ея примыкалось къ Валенцѣ, самой центръ стоялъ вдоль Орбы до долины ди Скривіана, и правое крыло прилегало къ Алессандріи, откуда простиралось далѣе. Такимъ образомъ спереди прикрытая двумя нарочитыми рѣками, съ фланковъ двумя страшными крѣпостьми, ожидала Французская армія новыхъ присылокъ людей, особливо приближенія Генерала Макдональда.

Твердость помянутой позиціи, которую Моро защищалъ всѣми

собранными своими силами, не удержала Союзниковъ отъ предпріятій. Послѣ нѣкоторыхъ 1 Маія сдѣланныхъ движеній, попытался одинъ корпусъ авангардіи въ 4000 хъ человѣкъ Россійскихъ войскъ, 2 го по утру между Борто Франко и Бассиньяно переправиться на судовыхъ мостахъ чрезъ рѣку По. На сей конецъ онъ занялъ островъ оной рѣки, дабы съ него перейти въ бродъ на противолежащій берегъ, куда и учинилъ высадку.

Въ сію критическую минуту Французы, на высотѣ той стороны расположившіеся лагеремъ, со всею дивизіею Генерала Гренье, гарнизономъ изъ Валенцы, и многими другими войсками устремились на Россіянъ, и уже начали ихъ отрѣзывать и запирать между рѣкою и помянутымъ островомъ: Россіяне въ одно время атакованы спереди

и съ лѣваго фланка, и храбрость ихъ продолжа жестокой, но неравной бой противъ превосходнаго числа непріятелей, кои овладѣли уже деревнею Бассиньяно. Но Австрійцы со всѣхъ сторонъ, подъ начальствомъ Генераловъ Вукассовича и Фрелиха, отъ Сале и рѣки Танары подоспѣли къ утѣсненнымъ своимъ собратіямъ на помощь, освободили ихъ изъ сомнительнаго положенія, испровернувъ надежду Французовъ, кои съ тылу и спереди будучи атакованы, отступили къ Асти и Алессандріи. Упорство, съ каковымъ Французы старались тамъ удержаться, показывало, сколь неохотно они оставляли прекрасную, толь долго въ рукахъ ихъ находившуюся Италію. Однако новая жаркая битва, и мужество Россіянъ и Австрійцовъ дали рѣшительной, благопріятной

конецЪ, понудила ихЪ кЪ дальнѣйшему отступленію.

Моро самЪ предпріялЪ 5 го Маія новую атаку. ОнЪ сЪ двумя дивизіями поутру изЪ Алессандріи переправился на судовомЪ мосту чрезЪ Бормиду, и великимЪ превосходствомЪ вытѣснилЪ составленную изЪ козаковЪ форпостную цѣпь при храбромЪ отпорѣ изЪ Маренго де СанЪ Джуліаны. ТутЪ стоялЪ командуемой ГенераломЪ КняземЪ БагратіономЪ Россійской воинской корпусЪ, которой назначенЪ былЪ для другихЪ дѣйствій, но вЪ сіе время подкрѣплялЪ идущія подЪ повелѣніемЪ Генерала Лузиньяна кЪ бою Австрійскія войска.

ТакимЪ образомЪ соединенная сила выступила на встрѣчу кЪ Генераду Моро, которой шелЪ кЪ Торреди Гарофало, и сЪ главною силою всѣхЪ своихЪ изЪ Алессандріи и тамош-

нихъ сторонъ привлеченныхъ войскъ обратился противъ праваго Австрійскаго крыла вдоль рѣки Танары. Союзники съ гремящею музыкою и съ распущенными знаменами атаковали въ 11 часовъ предъ полуднемъ превосходныя особливо кавалерію Французскія колонны, кои противопоставили имъ отважнѣйшее сопротивленіе. Долго битва оставалась сомнительною, и два раза Французамъ посчастливилось правое крыло привести въ безпорядокъ и замѣшательство; но сіи минутныя выгоды у нихъ исторгнуты, и непріятели опрокинуты вспять. — Искусной маневръ, которымъ славной Генералъ Князь Багратіонъ угрожалъ обойти и отрѣзать Французское правое крыло, и подкрѣпленіе, полученное Генераломъ Лузиньяномъ отъ подоспѣвшей дивизіи Генерала Кайма,

рѣшили наконецъ судьбу помянутаго дня, и склонили совершенную побѣду на сторону Россіянъ и Австрійцовъ. Французскія полчища отступали повсюду, и съ торопливостію бѣжали за рѣку Бормиду. Они преслѣдованы при жестокомъ артиллерійскомъ огнѣ еще по ту сторону Маренго, и при отступленіи за оную рѣку до самой ночи; и побѣгъ ихъ стоилъ имъ, кромѣ потерянныхъ въ бою, многихъ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Весь уронъ Союзниковъ крайне маловаженъ; онъ простирался только до 43 хъ убитыми, 404 хъ ранеными, 273 хъ безъ вѣсти пропавшими, и взятыми въ плѣнъ. Битва учинилась еще важнѣйшею по своимъ слѣдствіямъ. Генералъ - Фельдмаршалъ Суворовъ вскорѣ по томъ при Каза Тизмѣ перешелъ чрезъ рѣку

По, и двинулся далѣе къ Кандіи при Зессіанскомъ протокѣ.

Великіе успѣхи соединенной воинской силы подкрѣплены особливо геройскимъ духомъ Генерала Вукассовича. Онъ прорвался съ колонною своею чрезъ Новару и Верчелли, и 5 го при Понте Стура и Веруа перешелъ чрезъ рѣку По, между тѣмъ какъ его авангардія подъ начальствомъ Принца Карла Рогана напередъ поспѣшила въ Иврею. Она завоевала сію важную крѣпость, обезопасившую ей долину Аостскую, и взяла въ ней въ добычу 30 пушекъ, кромѣ великаго запасу аммуниціи. Съ такою жь скоростію Вукассовичъ понудилъ Французовъ очистить Веруа и тамошнюю крѣпостцу, въ которой они, кромѣ другихъ принадлежностей, оставили 6 пушекъ. Послѣ чего онъ занялъ Три-

но, Шивассо, Кресцентино, и 6 го Маія съ частію своего корпуса овладѣлъ городомъ *Верчелли*, гдѣ Французской гарнизонъ еще напередъ выгнанъ не довольными поселянами и Піемонтскими солдатами изъ цитадели. Также высланная разъѣзжая партія споспѣшествовала народному возмущенію въ Піемонтѣ, и приближалась къ воротамъ Туринскимъ.

Еще положеніе Французской арміи у рѣки По прикрыто было съ фланка и съ тылу городомъ *Казале*. А по тому главнокомандующій Генералъ Моро старался дѣятельнѣйшимъ образомъ защищать его, равно какъ Валенцу. Важность онаго твердаго мѣста побудила Вукассовича не щадить ничего къ завоеванію столь для него выгодному, и его воинскія способности, отчасти

притворными движеніями, достигли своей цѣли. Въ то самое время, когда вниманіе Французовъ занято было въ другихъ мѣстахъ, появился 7 Маія Австрійской отрядъ предъ Казале, угрожалъ сему городу и стрѣлялъ по немъ, распространяя всеобщую сумятицу. Французской гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, почитая себя окруженнымъ, оставилъ въ чрезвычайномъ страхѣ городъ и цитадель *Казале*, и покинулъ въ торопливомъ бѣгствѣ 5 пушекъ, 3 мортиры, множество ружей и аммуниціи, и весьма великой магазинъ, такъ что всѣ оныя вещи достались въ руки побѣдителямъ. Взятье города Казале было такое обстоятельство, которое имѣло крайне выгодное вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій. Оно сопровождалось непосредственнымъ завое-

ваніемъ крѣпости *Валенцы*, которая 8 го числа очищена Французами, и получила Россійской гарнизонъ.

Тѣмъ временемъ Россійскіе и Австрійскіе воины одерживали и въ другихъ мѣстахъ достославныя побѣды. Генералъ Графъ Гогенцоллернъ осадилъ цитадель Миланскую, между тѣмъ какъ Принцъ Викторъ Роганъ съ высланнымъ напередъ корпусомъ въ 2000 хъ человѣкъ подвинулся далѣе по Комскому озеру, также будучи подкрѣпляемъ вооруженными жителями, прогналъ Французовъ въ Хіавенну, и въ кантонѣ Ури, равно какъ въ сторонахъ Беллинцоне произвелъ народное возмущеніе. Однако отрядъ Принцовъ былъ весьма слабъ, чтобъ удержать сосредоточенную съ разныхъ сторонъ противъ него Французскую превосход-

ную силу; почему Графъ Гогенцоллернъ съ невѣроятною скоростію поспѣшилъ изъ Милана для подкрѣпленія Принца, съ которымъ онъ 6 Маія соединился при Понте Терезѣ, и по томъ въ трехъ колоннахъ пошелъ къ Тавернѣ. — Тутъ стоялъ Французской Генералъ Лекурбъ, коего корпусъ мужествомъ Австрійцовъ былъ атакованъ, опрокинутъ и разсѣянъ. Тщетно старался Французской Генералъ съ остаткомъ войскъ своихъ обороняться въ жестокихъ, безпрерывныхъ битвахъ; онъ въ полосѣ на 5 часовъ пути прогоняемъ былъ изъ одной позиціи въ другую, даже за гору Цевере. Французская потеря убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ простиралась болѣе 400 человѣкъ. По томъ Графъ Гогенцоллернъ велѣлъ Принцу Рогану въ тѣхъ сто-

ронахъ остановиться, гдѣ онъ достаточно подкрѣпленъ авангардіею Генерала Бельгарда; самъ же поспѣшно возвратился въ Миланъ.

Дѣятельность его ускорила распоряженія къ осадѣ тамошней цитадели, такъ что траншеи были открыты, и большая часть батарей 13 числа могли уже стрѣлять по ней. Французской Коммендантъ, будучи угрожаемъ и въ другой разъ потребованъ къ сдачѣ, рѣшился ввечеру еще того же дня сдать оную крѣпость на капитуляцію; въ слѣдствіе которой гарнизонъ всего изъ 2220 человѣкъ, подъ обязательствомъ какъ военноплѣнной въ теченіи одного года не служить противъ Императорскихъ войскъ, отведенъ къ Французскимъ форпостамъ, со всѣми къ нему принадлежащими людьми, и

со всѣми работниками; и сверьхъ того Офицерамъ еще позволено взять съ собою десять малыхъ необысканныхъ повозокъ. Такимъ образомъ правильная крѣпость сдалась послѣ краткой осады, не продолжавшейся и четырехъ недѣль. Она въ 1796 году защищалась противъ Французовъ долѣе. — Австрійцы завоевали въ ней 110 пушекъ, кромѣ богатой добычи военнаго и хлѣбнаго запасу, денежныхъ суммъ и другихъ вещей. Радость и благодарность, изъявленная жителями и дворянствомъ Миланскимъ по случаю счастливаго занятія цитадели, была тѣмъ основательнѣе, что отъ удержанія оной большею частію зависѣла безопасность Ломбардіи. И дабы сію землю утвердить еще болѣе, то *Павія*, которая назначена для складки артиллеріи, ревностно

производимыми фортификаціонными и шанцовыми работами, преобращаема была въ крѣпость.

Еще чувствительнѣе, нежели претерпѣнныя отъ регулярныхъ войскъ пораженія, были для Французовъ открытія всеобщихъ народныхъ возмущеній, кои довершали ихъ погибель. Бичь, сперва ими противъ другихъ употребляемой, обратился теперь противъ нихъ самихъ. Во всемъ Піемонтѣ огорченные поселяне производили страшное вооруженіе, которое простиралось до Онегліи, и коего главнымъ мѣстомъ была отнятая ими крѣпость Мондови. Туда отвели они весь Французской баталіонъ, которой по пути къ арміи Генерала Моро былъ ими преодолѣнъ и обезоруженъ. Множество другихъ Французовъ, и между ими два Генерала, разъярен-

ными Піемонтцами атакованы и убиты. Инсургенты были такЪ сильны, что толпа ихЪ, болѣе нежели вЪ 10000 человѣкЪ, завоевала *Цеву*, одну изЪ главныхЪ крѣпостей вЪ Піемонтѣ, послѣ девятидневнаго облежанія, и тамошній Французской гарнизонЪ до 325 человѣкЪ отвели военноплѣннымЪ вЪ Мондови для содержанія вЪ тамошней цитадели. Послѣ сихЪ подвиговЪ, призывали они чрезЪ ДепутатовЪ приближающуюся соединенную силу для овладѣнія оными важными крѣпостями, вЪ коихЪ находилось множество артиллеріи, аммуниціи и сЪѣстныхЪ припасовЪ. Другой корпусЪ возставшихЪ крестьянЪ занялЪ гору ЦенисЪ, и чрезЪ то пресѣкЪ сообщеніе сЪ Франціею.

Также пріобрѣтеніе *Генуи* было для ФранцузовЪ весьма не

надежно. Императорской корпусъ подъ начальствомъ Генерала Каракчая прорвался въ Генуэзское владѣніе, гдѣ Французскія войска были весьма слабы. Онъ подкрѣпленъ будучи многими жителями, овладѣлъ городомъ *Нови*, гдѣ находился весьма нарочитой магазинъ военныхъ потребностей, занялъ всѣ Императорскія лены, завоевалъ крѣпостцу *Гави*, и простирался далѣе.

Такимъ образомъ Россійско-Австрійская сила была протянута чрезъ Веруа, Казале, Тортону и Нови въ полуцыркулѣ вокругъ арміи Генерала Моро. Сей въ депешѣ къ Генералу Массенѣ, перехваченной Вукассовичемъ, изображалъ обстоятельства, въ которыхъ онъ находился, весьма печальными красками, принося горькія жалобы на то, что ему со-

всѣмъ никакой подмоги не присылаютъ изъ Франціи, между тѣмъ какъ народныя движенія въ Піемонтскомъ владѣніи угрожаютъ ему съ тылу. Въ семъ худомъ положеніи, коего опасность возрастала со дня на день, не чего было ему инаго дѣлать, какъ весь прочій Піемонтъ оставить безъ обороны, и обратиться противъ инсургентовъ при Мондови, прежде нежели они, соединясь съ Россійско-Австрійскими войсками, могли отрѣзать ему предвамѣреваемое отступленіе чрезъ Асти и Хераско вдоль Танары къ Кони. И такъ онъ поспѣшилъ туда изъ прежняго своего положенія, занявъ напередъ 3000ми человѣкъ цитадель Алессандрійскую, которая вскорѣ потомъ, по взятіи города, заперта Россіянами и Австрійцами. Онъ назначилъ корпусъ для при-

крытія переходовъ чрезъ Аппенинскія горы въ Генуэзскомъ владѣніи, между тѣмъ какъ самъ въ Кони стоялъ съ послѣднею частію непреодолимой прежде сего Италіанской арміи.

Въ нѣсколько дней Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ довершилъ завоеваніе такой земли, которая прежде сего давала работу многимъ походамъ. Онъ повелѣлъ одной части Россійско-Австрійской арміи въ нѣсколькихъ колоннахъ подъ начальствомъ Генераловъ Кайма и Фрелиха двинуться чрезъ Зессію, Штуру и Дору къ столичному городу *Турину*, между тѣмъ какъ съ другой стороны подступалъ къ оному Генералъ Вукассовичь по правому берегу Пуферу. При семъ появленіи находившіяся въ городѣ Французскія и Піемонтскія войска из-

готовились къ оборонѣ, завалили ворота, и на требованіе къ сдачѣ отвѣтствовали съ валовъ пушечною пальбою. — Тогда Букассовичь, командовавшій авангардіею при оной экспедиціи, употребилъ силу. Онъ 16 го Маія велѣлъ на занятой имъ такъ называемой Капуцинской высотѣ поставить 16 пушекъ и бросать гранаты въ городъ, отъ чего разныя зданія загорѣлись. Сіе имѣло ожиданное дѣйствіе. Вооруженные обыватели и Піемонтскіе солдаты понудили Французовъ при жестокихъ угрозахъ, отступить въ цитадель, куда они въ нѣсколькихъ тысячахъ побѣжали, между тѣмъ какъ сами Піемонтцы отворили побѣдителямъ ворота. — Вшествіе ихъ украшено тѣмъ зрѣлищемъ, что 6000 человѣкъ Піемонтскихъ войскъ съ поднятыми шляпами, и

при радостномъ восклицаніи: *да здравствуетъ Король Сардинскій*! дружелюбно ихъ встрѣтили, своему Монарху учинили присягу въ вѣрности, и присоединились къ Россіянамъ и Австрійцамъ. Они въ Туринѣ взяли въ добычу многочисленной паркъ артиллеріи, болѣе нежели въ 360 пушкахъ и другихъ орудіяхъ, 600000 ф. пороху и великой запасъ аммуниціи и другихъ принадлежностей. Кромѣ того Союзникамъ досталось въ очищенныхъ Французами Піемонтскихъ крѣпостяхъ еще болѣе 300 пушекъ. — Съ неослабною ревностію тотчасъ блокирована и Туринская цитадель. Французской гарнизонъ стрѣлялъ изъ ней по городу. Но Генералъ Вукассовичь объявилъ Коммендантy, Генералу Фіореллѣ, что войну ведутъ не противъ домовъ и безоружныхъ людей, и что

естьли канонада, которая только разоряетъ городъ, не будучи въ состоянiи осаждающiй корпусъ удержать отъ блокады, еще продолжится, то ни одинъ человѣкъ изъ всего Французскаго гарнизона не останется въ живыхъ. Послѣ чего пушечная пальба изъ крѣпости умолкла. Изъ Турина Россiйско-Австрiйское оружiе производило дальнѣйшiе успѣхи. *Карманьйола* взята отъ Россiянъ штыками, *Пинъероль* и *Монкалъеръ* заняты, и сильной корпусъ выступилъ противъ *Суры*.

Между тѣмъ Графъ Суворовъ въ благодарномъ своемъ отечествѣ удостоенъ такой почести, какою еще ни одинъ Полководецъ не пользовался. Имя стараго Героя по повелѣнiю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I произнесено при публичномъ молебствiи, — объ немъ

лично молились въ церкви. Такого отличія не сдѣлано даже Принцу Евгенію: ибо хотя о подвизавшихся подъ его предводительствомъ ратникахъ отправлено благодарное моленіе, но не было о немъ самомъ, такъ какъ о Суворовѣ.

Генералъ Моро въ надеждѣ дать вскорѣ благопріятнѣе оборотъ своему положенію, отъ Кони отступилъ на право въ долину рѣки Танаро. Въ Генуэзской области, у Савонны, онъ занялъ сильно укрѣпленное окопами положеніе, въ которомъ ожидать могъ столь нетерпѣливо желаемаго соединенія съ идущимъ изъ Нижней Италіи войскомъ Генерала Макдональда. Въ семъ намѣреніи подкрѣплялъ онъ дѣйствія его разными движеніями противъ соединенныхъ силъ, къ которымъ еще пріобщился корпусъ Генерала Графа Беллегарда. Къ со-

единенію Макдональда съ Моро вели только двѣ дороги: или вдоль по Генуэзскимъ берегамъ на Сарцану, Специю и пр., или изъ Пармы черезъ Піаченцу на Боббіо. Первый путь преграждали физическія препятствія: ибо сія дорога только проходима была для пѣшихъ и лошаковъ, и неспособна для артиллеріи и багажу. И такъ Генералу Макдональду оставалась только вторая дорога, по которой онъ старался соединиться черезъ Піаченцу у Алессандріи.

Для достиженія сей цѣли, онъ всею своею силою, состоящею изъ 35000, устремился на расположенные въ тѣхъ сторонахъ корпусы Австрійскихъ Генераловъ, Гогенцоллерна, Кленау и Отта. Великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, съ которымъ должны были бороться солдаты его, упом-

ленные походомъ въ голыхъ горахъ Аппенинскихъ, ускорилъ сіе предъ намѣреніе. Вдругъ авангардія Макдональдова войска, изъ 8000 человѣкъ, отъ Пистои наступила къ Моденѣ, гдѣ стоялъ Генералъ Гогенцоллернъ. Она опустошила Пауло, Сан-Вананціо и окрестныя стороны; опустошенія означали дальнѣйшее ихъ вступленіе до Формижине, мѣста только за 6 миль разстояніемъ отъ Модены. Гогенцоллернъ выступилъ Французамъ на встрѣчу. Маія 31 благоразумнымъ тактическимъ маневромъ обратилъ ихъ у Касиналбо въ бѣгство, загналъ въ горы и больше 800 взялъ въ плѣнъ. Еще больше корпусъ сей потерялъ убитыми и ранеными въ семъ дѣйствіи, послѣ котораго онъ отступилъ къ Сассуоло.

Тутъ на другой день самъ Макдональдъ явился со всею своею страшною превосходною силою. Изъ главной своей квартиры въ Лойяно, деревнѣ, и прежней крѣпости на высокой изъ горъ Аппенинскихъ, онъ съ главнымъ корпусомъ выступилъ противъ Гогенцоллерна который подъ своею командою всего навсе имѣлъ не больше, какъ 5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ; а между тѣмъ двѣ другія колонны пошли противъ стоящаго въ Болонской сторонѣ у Джіованни Генерала Кленау. Нападеніе на Австрійцовъ, стоящихъ у Модены подъ начальствомъ Генерала Гогенцоллерна, произошло Іюня 1 числа съ великимъ жаромъ. Оборона была достойна храбрости Австрійцовъ. Они оказали чудеса, и непрестанно сражались, пока чрезвычайное превосходство выше-

стеро сильнѣйшихъ Французскихъ полчищъ Графа Готенцоллерна, при непрестанномъ сраженіи и въ лучшемъ порядкѣ принудило отступить къ Мирандолѣ у рѣки По. Особливо Прейсовъ полкъ отличился великимъ героизмомъ, 800 Австрійцовъ попались Французамъ въ плѣнъ, но опять отпущены на честное слово, потому что не знали, куда ихъ дѣвать.

Не такъ удачно вышло сдѣланное въ то же время нападеніе на Генерала Кленау, котораго весь корпусъ состоялъ только изъ 2хъ баталіоновъ и 3хъ ротъ пѣхоты, и изъ 2хъ эскадроновъ конницы. Съ симъ небольшимъ числомъ храбрыхъ воиновъ Генералъ сей наступившимъ отъ Болонны и крѣпости Урбано многочисленнымъ колоннамъ, назначеннымъ истребить корпусъ его и прикрыть походъ

Макдональдов; не только чрезъ цѣлой день далъ самой рѣшительной отпоръ, но разбилъ ихъ всѣ три, одну послѣ другой, взялъ больше 200 въ плѣнъ, и даже завладѣлъ лагеремъ у Сент-Агаты. Но побѣда надъ Генераломъ Гогенцоллерномъ не допустила его пожать плоды своихъ успѣховъ. Онъ принужденъ былъ отступить для безопасности его ретирады.

Послѣ сихъ сраженій Макдональдъ взялъ занятой прежде Австрійцами городъ Модену, со всею силою двинулся впередъ на Реджіо, и безпрепятственно вступилъ въ Парму, гдѣ тайные пріятели Французовъ сдѣлали-было заговоръ выдать Герцога въ ихъ руки; но онъ уничтоженъ благовременнымъ отъѣздомъ сего Князя и его фамиліи въ Павію. Макдональдъ продолжалъ отъ Пармы свой походъ,

поспѣшалъ при непрестанномъ грабежѣ селеній въ Піаченцу, гдѣ Австрійскій гарнизонъ, состоящій изъ 2000, отступилъ въ цитадель, и Макдональдъ 5 го занялъ всѣ окрестныя стороны. Онъ шелъ съ такою скоростію, что въ пять дней прошелъ больше 20 Нѣмецкихъ миль, и 6 то по полудни появился у Кастель Сан-Джіовани за 3 часа на западной сторонѣ отъ Піаченцы.

Здѣсь попалъ онъ на непріятельскаго Генерала Отта, который съ малымъ противъ наступающей силы корпусомъ изъ 10000 человѣкъ мужественно хотѣлъ удержать свое положеніе. При непрестанныхъ сраженіяхъ съ толпами Французовъ перебирающимися черезъ Требію, Оттъ отступилъ за рѣку Тидону, между тѣмъ какъ своими форпостами занималъ Требію.

Началось новое жаркое сраженіе, которое по наступленіи Французской колонны через холм приняло неблаогпріятный оборот для Австрійцов. Они, сражаясь непрерывно, отступили до Сармато, и уклонились от нападенія превосходной силы, которая старалась их сокрушить. Тут прибыл Граф Суворов, как Божество, — и его возслѣдственница побѣда. — —

Сіе быстрое прибытіе Суворова в оную самую опаснѣйшую минуту было возможно почесть только чудом. Как скоро узнал он о худом положеніи Австрійскаго корпуса, стоящаго против Макдональда, то вдруг с 20000 Австрійцов, и 10000 Россіян пошел от Алессандріи к Піаченцѣ, и оставил против Моро Генерала Беллегарда. Он тотчас написал

къ Генералу Кайму, командующему осадою Туринской крѣпости слѣдующія характеристическія строки: „Мой любезный Генералъ! я иду въ Піаченцу разбить Макдональда. Поспѣшите работами противъ Туринской цитадели, чтобъ я прежде васъ не пропѣлъ: Тебе Бога хвалимъ.„ Каймъ и дѣйствительно пѣлъ сію побѣдную пѣснь днемъ позже Суворова. Сей, дабы еще во время подкрѣпить Отта, сдѣлалъ съ неутомимыми своими войсками такой маршъ, которой во всей Исторіи древней и новой войны не имѣетъ ни одного подобнаго. Въ 24 часа онъ перешелъ 15 Нѣмецкихъ миль (105 верстъ.) Достигъ онъ въ самой тотъ критической пунктъ, когда Макдональдъ близокъ былъ къ исполненію своего плана, чтобъ у Тортоны соединиться съ Моро.

Появленіе Суворова, который подоспѣлъ впередъ съ Россійскою авангардіею, дало новый видъ положенію вещей у Піаченцы. Какъ скоро пришли Россіяне съ толь дальняго похода, то немедленно, 6 Іюня, устремились противъ уступающихъ предъ ними въ изумленіи Французскихъ полчищъ. Макдональдъ по сю сторону Тидоны составилъ сомкнутое каре въ четыре человѣка, отъ котораго обѣщалъ себѣ самой величайшій успѣхъ. Но и отчаяннѣйшій отпоръ не могъ удержать храбрости Россіянъ. Колонна ихъ перешла чрезъ Тидону, которой волны были у нихъ по самую шею, и ударила со штыками въ поставленное на берегу каре съ цѣлымъ лѣсомъ штыковъ. Каре опрокинуть, разсѣять, и между приведенными въ безпорядокъ произвесть страшное

пораженіе, — все это было дѣло нѣсколькихъ минутъ. Такъ нѣкогда завоеватель свѣта Александръ съ своими Македонянами перешелъ черезъ рѣку Граникъ, такъ побѣдилъ и разсѣялъ стоящее противъ него на другомъ берегу рѣки Персидское войско. Здѣсь кончится параллель: Александръ Великій послѣ сего дня не былъ долженъ сражаться съ непріятелемъ; но Суворовъ еще цѣлые два дни ратоборствовалъ противъ гораздо упорнѣйшихъ враговъ, пока совершенно не разбилъ ихъ.

Подкрѣпленіе новоприбывшихъ сподвижниковъ вновь возбудило храбрость въ утомленныхъ неравнымъ боемъ Австрійскихъ ратникахъ подъ предводительствомъ Генерала Отта. Усилены будучи нѣсколькими баталіонами, они по-

шли на наступившій противЪ цѣпи ихЪ форпостовЪ Французскій корпусЪ, напали на него, и прогнали по продолжавшемся до вечера девятичасовомЪ сраженіи. Французы оставили наконецЪ поле сраженія, и отступили вЪ величайшемЪ замѣшательствѣ при громѣ пушекЪ и ружьевЪ. Много претерпѣли они: уронЪ ихЪ вЪ этотЪ день состоялЪ вЪ 2000 убитыхЪ и 600 плѣнныхЪ. Поздно ввечеру и вЪ слѣдующую ночь пришла вся Австрійская армія сЪ остальною частію РоссійскихЪ силЪ, и тутЪ военный духЪ Суворова предпринялЪ распоряженія для втораго акта на слѣдующій день: ибо первый столь уже кровавый актЪ сей трагедіи не былЪ еще рѣшителенЪ. Сіи мѣры и расположенія занимали также и дѣятельность СоюзниковЪ еще и 7 Іюня до пяти часовЪ по полу-

дни, и тогда битва получила опять ужасное свое начало.

Такъ началось *второе сраженіе*, которое по взаимному огорченію и безпредѣльному напряженію ярости было самое жарчайшее. Французы сражались за обладаніе Италіею, за дальнѣйшее свое существованіе: Россіяне и Австрійцы съ самою пламенною ревностію къ правдѣ Государей своихъ соединяли твердое упованіе на свою непобѣдимость и на высокія дарованія главнаго своего Полководца, и сіе вселяло въ нихъ такое мужество, которое торжествовало надъ всѣми непреодолимѣйшими трудностьми.

Съ тактическимъ искуствомъ, свойственнымъ такому только Полководцу, Суворовъ предначерталъ планъ къ нападенію; съ соотвѣтствующею храбростію и си-

лою онЪ исполненЪ. Это произошло вЪ четырехЪ колоннахЪ, изЪ которыхЪ двѢ составлены были изЪ РоссіянЪ, а двѢ другія изЪ дивизій ГенераловЪ Отта и Фрелиха, которыя наступили противЪ Макдональда сЪ трехЪ сторонЪ, на Понте ди Нура, Баккари, и Сан-Джіорджіо. ТутЪ произошло сраженіе, которое убійственною яростію гораздо превосходило битву предыдущаго дня. Россійско-Австрійским войскамЪ, которыя не смотря на всѢ мѢстныя пряпятствія, заняли свои положенія на лѢвомЪ берегу Гребіи, Французы дѢлали отчаянное сопротивленіе. Они имѢли сЪ собою исправную Неаполитанскую конницу, но она однакожъ большею частію истреблена Австрійскою кавалеріею, которой геройскіе подвиги преимущественно рѢшили судьбу дня сего.

Суворовъ самъ своимъ присутствіемъ наиболѣе способствовалъ всѣмъ успѣхамъ. Онъ сперва командовалъ пѣшій, но по обыкновенному своему оригинальному методу, при умножающемся жару сраженія скинулъ Генеральской свой мундиръ, и такимъ образомъ раздѣвшись сѣлъ на лошадь. Тридцать часовъ сряду былъ онъ почти непрестанно на лошади безъ всякаго подкрѣпленія себя пищею, кромѣ нѣсколькихъ стакановъ водки. Личную храбость при семъ оказывалъ и Генералъ Меласъ, который въ этотъ и въ слѣдующій день почти непрестанно пѣшій командовалъ, и находился впереди Австрійцовъ. Подъ такими Предводителями соединенныя войска пріобрѣли совершенную побѣду. Французы разбиты и обращены въ бѣгство, они во всеобщемъ без-

порядкѣ опрокинуты за Требію: сверьхъ нѣсколькихъ тысячь убитыми и ранеными, они потеряли одними плѣнными 2000, и только темнота наступившей ночи помѣшала дальнѣйшему ихъ преслѣдованію. —

Разогорченъ будучи столь многократными кровавыми пораженіями, Макдональдъ съ напряженіемъ всѣхъ остальныхъ силъ рѣшился новымъ *третьимъ сраженіемъ* отважиться на отчаянное покушеніе. Въ семъ намѣреніи онъ 8 Іюня рано по утру яро бросился черезъ Требію, оттѣснилъ всею своею силою Россійско-Австрійскіе форпосты, и съ сильнымъ пѣхотнымъ корпусомъ съ подкрѣпленіемъ 2000 конницы напалъ на состоящее изъ Австрійцовъ лѣвое крыло Союзной арміи. Сіе крыло, въ самое то время занимавшееся вареньемъ

себѣ пищи, и еще невыступившее, сперва поразительною скоростiю нежидаемаго нападенiя опрокинуто, было до Сан-Николо. Въ сiю минуту опасности подоспѣли Князь Лихтенштейнъ и командующiй Генералъ Меласъ, и великостiю своего духа были избавители въ сей день. Первый собралъ поспѣшно всю Австрiйскую кавалерiю и началъ командовать, а между тѣмъ Меласъ привелъ въ порядокъ пѣхоту. Оба тогда напали съ непреодолимымъ мужествомъ на наступающихъ Французовъ, и не смотря на самый жаркiй отпоръ, при кровавомъ отъ 11 часа утра до самаго вечера непрестанно продолжавшемся сраженiи, опять прогнали ихъ за Требiю. Князь Лихтенштейнъ оказалъ при семъ удивительный героизмъ. Картечныя ядра пробили шляпу и его

мундиръ, убили подъ нимъ четыре лошади, и дали ему многія контузіи, но Герой въ жару сраженія ни мало того не чувствовалъ.

Съ подобнымъ напряженіемъ, какъ и на лѣвомъ крылѣ, происходило сраженіе въ центрѣ. Правое изъ Россіянъ состоящее крыло подъ повелѣніемъ Фельдмаршала Суворова уже 48 часовъ почти непрестанно было въ огнѣ, и противъ него Макдональдъ концентрировалъ главную свою силу, сіи герои, которые цѣлые четыре дни уже не вкушали даже порядочной пищи, оказывали однакожь самую величайшую и безпримѣрную храбрость. Суворовъ самъ находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, и ободрялъ сихъ прямыхъ воиновъ. При крайней усталости сего крыла, Меласъ поспѣшно отправилъ въ

подкрѣпленіе резервный корпусъ. Суворовъ двинулся впередъ съ своими героями въ боевомъ порядкѣ. Макдональдъ въ 10 часовъ вечера отрядилъ свой резервный корпусъ изъ 2500 человѣкъ, который во все время не былъ въ сраженіи. Ему удалось взять батарею о 60 ти пушкахъ, которая производила страшное пораженіе между его рядами. Но дѣйствія сего уничтожены другою еще сильнѣйшею скрытою батареею, которая вдругъ начала дѣйствовать ему во фланкъ, и Французовъ опять прогнала отъ первой. При семъ и Генералу Меласу съ Австрійскою конницею удалось опрокинуть Французское лѣвое крыло изъ занятыхъ постовъ. Тутъ, когда сраженіе семнадцать часовъ продолжалось до глубокой ночи — когда Макдональдова армія отъ истомленія не могла уже сра-

жаться, и уменьшилась больше половины — тутъ Макдональдъ увидѣлъ себя наконецъ принужденнымъ отступить, и оставить побѣдителямъ многотрудно и достославно пріобрѣтенный лавръ.

Но и послѣ сихъ трехдневныхъ страшныхъ пораженій, Французы, казалось еще хотѣли удержать свое положеніе на томъ берегу рѣки Требіи, которая у Піаченцы впадаетъ въ рѣку По. Они своимъ упорствомъ побудили Союзныя войска готовиться на 9е число къ четвертому сраженію. Но невѣроятный уронъ и зрѣлище безчисленнаго множества убитыхъ и раненыхъ, отняли у Макдональда всю склонность пускаться на новое сраженіе. Онъ воспользовался ночною темнотою, и поспѣшно отступилъ къ Пармѣ; а для прикрытія знатно усилилъ форпосты,

особливо противЪ командуемаго СуворовымЪ праваго крыла. Наступленіе утренней зари открыло РоссіянамЪ и АвстрійцамЪ бЂгущихЪ ФранцузовЪ, которыхЪ аріергардЪ тотчасЪ преслЂдуемЪ былЪ всею поспЂшившею конницею. На мосту черезЪ Нуру дошло до жаркаго сраженія, при чемЪ Австрійская кавалерія сЪ такимЪ ударомЪ устремилась на мостЪ, что не только взяла 1800 плЂнныхЪ, но и отняла великую часть багажа. ВЪ 7 часовЪ утра побЂдители вступили вЪ Піаченцу, гдЂ и Австрійской гарнизонЪ вЪ тамошней цитадели причинилЪ много вреда ФранцузамЪ при ихЪ отступленіи. МакдональдЪ сверьхЪ большихЪ магазиновЪ и другихЪ припасовЪ оставилЪ тамЪ военноплЂнными 7183 человЂка раненыхЪ, вЪ томЪ числЂ четырехЪ ГенераловЪ: Руску, Сальма, Оливьера и Шамбре.

Рано поутру 9 Іюня Суворовъ чрезъ трубачей вызывалъ поселянъ въ сосѣдственныхъ странахъ явиться на поле ратное, и собственными глазами удостовѣриться о великомъ пораженіи Французовъ. Это было ужасное зрѣлище, отъ котораго и самые ожесточенные ратники непроизвольно отвращали взоры. Вся равнина между рѣкою Тидоною и Піаченцою обагрена была кровію, и покрыта безчисленными тѣлами убитыхъ Французовъ, между которыми находились остовы лошадей, такъ что проѣзжающіе едва могли пробираться сквозь наваленыя кучи труповъ. Еще въ 1746 году страны сіи были свидѣтелями подобнаго позорища, но гораздо превзошло его трехдневное убійственное сраженіе 1799 года.

Великость Французскаго урона умножалась еще продолжающимся

преслѣдованіемъ. Число плѣнныхъ, изъ которыхъ 5085 сдались на полѣ сраженія, простиралось до 12268, въ томъ числѣ, сверьхъ помянутыхъ четырехъ Генераловъ было 8 Полковниковъ и 502 Штабъ и Оберъ-Офицера. Они содержались въ особомъ лагерѣ подъ стражею козаковъ и Австрійскихъ рейтаръ. Убитыми потеряли Французы 6000 человѣкъ. Польскій легіонъ Генерала Домбровскаго совершенно истребленъ. И такъ оные три кровавые дни стоили Французамъ больше 18000 человѣкъ; также потеряли они 7 пушекъ и 8 знаменъ. Полководецъ ихъ Макдональдъ и Генералъ Викторъ были ранены. Союзники въ сравненіи потеряли не много. Австрійцы 254 убитыхъ, въ томъ числѣ 10 Офицеровъ, и 1903 раненыхъ, между которыми 87 Офицеровъ;

Россіяне 860 убитыхЪ, и 2088 раненыхЪ; между первыми находилось 5, между послѣдними 44 Офицера и 3 Генерала. И такЪ сію блистательную побѣду Союзники купили урономЪ около 4800 человѣкЪ.

Сіи великія у Піаченцы одержанныя трехдневныя побѣды надЪ ФранцузскимЪ ГенераломЪ МакдональдомЪ празднованы 20 Іюня вЪ Алессандріи (хотя цитадель онаго города и не покорена была еще) торжественнымЪ молебствіемЪ при воспѣтіи: Тебе Бога хвалимЪ! — Никогда еще не видали Воина, молящагося столь пламенно и сердечно, какЪ молился отЪ лѣтЪ и тягостей войны посѣдѣвшій ГенералЪ-ФельдмаршалЪ ГрафЪ СуворовЪ. Сей престарѣлый Герой не принялЪ никакихЪ облегченій для колѣнопреклоненія, и многократно

повергался лицемъ на землю. Когда Епископъ, отправлявшій церемонію, давалъ ему наконецъ благословеніе, и молился о дальнѣйшихъ его побѣдахъ, то Суворовъ такъ былъ тронутъ, что проливалъ слезы и не могъ выговорить ни слова.

Великій изъ Героевъ Графъ Суворовъ-Рымникскій за вышеозначенные знаменитые подвиги и побѣды пожалованъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА портретомъ Своимъ, алмазами осыпаннымъ, для ношенія на груди.

Макдональдъ съ остаткомъ истребленнаго своего войска, меньше 15000, отступилъ далѣе, оставя Парму 10го послѣ полудни. Грабежъ, жестокости и неописанныя вынужденія всякаго рода были вездѣ, гдѣ онъ проходилъ, его спутники. Онъ дѣлалъ видъ, будто

хочетъ остановиться за Піаченцою по ту сторону Секчіи; но занятіе Модены Генераломъ Кленау, при чемъ онъ увидѣлъ себя угрожаемымъ съ тылу, перемѣнило его намѣреніе. Это произведено четырьмя легкими пѣхотными баталіонами, которые при страшномъ огнѣ отъ Французовъ съ отважною храбростію штурмовали ворота Модены, скоро ихъ разбили, и тотчасъ ворвались въ цитадель. Французскій Коммендантъ просилъ пардону, и получилъ его; гарнизонъ взятъ военноплѣннымъ, и многіе въ Моденѣ находящіеся Французскіе пожитки достались въ добычу.

Съ быстрою дѣятельностію Австрійская сила, пѣхота и конница, подъ предводительствомъ храбрыхъ Генераловъ, Отта, Гогенцоллерна и Кленау, преслѣдо-

вала Генерала Макдональда, котораго ретирада тѣмъ была хуже, что у него почти не было конницы, и горы почти невозможнымъ ему дѣлали, чтобъ увезть съ собою багажъ и артиллерію. Парма, Реджіо и другія мѣста съ радостію приняли вступающихъ побѣдителей. Генералъ Кленау пошелъ противъ *Болоніи*, занялъ 19 Іюня сей важный, столь долго и упорно защищаемый городъ, гдѣ найдены большіе Макдональдомъ накопленные магазины и запасы, и оттуда простирался далѣе въ Тоскану, при чемъ попался ему въ руки богатой транспортъ драгоцѣнныхъ, изъ Рима въ Парижъ назначенныхъ художественныхъ работъ. Макдональдъ, при безпокойномъ продолженіи своего отступленія, раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны, изъ которыхъ

одна пошла по большой дорогѣ, а другая черезъ горы. Онъ самъ отъ Форново черезъ Маграталь пошелъ наполненною Инсургентами Тосканскою областью къ Пистоіи, дабы оттуда черезъ Флоренцію отправиться въ Ливорну, и сѣсть тамъ на корабли, естьли допустятъ Англинскіе флоты. Другая, еще слабѣе колонна подъ начальствомъ Генерала Виктора, старалась черезъ Тароталь взять путь къ Ривіерѣ въ Генуѣ. Такъ Макдональдово столь страшное прежде войско при непрестанномъ преслѣдованіи скиталось въ горахъ между Понтремоли, Сарзаною, Пистоею и Болонною. —

Знатное между тѣмъ участіе имѣлъ въ одержанныхъ блистательныхъ побѣдахъ Фелдцейгмейстеръ Край, который съ корпусомъ изъ 10000 отъ Мантуи по-

шелъ къ рѣкѣ По. Съ 30000 вооруженныхъ поселянъ, собравшихся подъ начальствомъ Графа Фава Гроссы, онъ занималъ сѣверной берегъ сей рѣки, и тѣмъ охранялъ дѣйствія Фельдмаршала Суворова Рымникскаго въ оные рѣшительные дни. Послѣ сего Край съ своими войсками возвратился опять къ Мантуѣ, и со всею ревностію и усиленіемъ предпринялъ формальную осаду сей великой крѣпости, которой ждали скораго взятія. Да и Суворовъ по истребленіи Макдональдова войска быстро съ большею частію своей арміи 12 го числа пошелъ отъ Фиренцуоли въ подкрѣпленіе Генералу Беллегарду къ *Тортонѣ* и *Алессандріи* противъ Французскаго Генерала Моро. Такъ поспѣшалъ нѣкогда Кесарь отъ одной побѣды къ другой.

Присутствіе Графа Суворова вЪ сихЪ сторонахЪ тѣмЪ было необходимѣе, что Моро вЪ отсутствіи его предпринялЪ смѣлый планЪ, силу СоюзниковЪ поставить между двухЪ огней, и подкрѣпясь вновь изЪ ГенуэзскихЪ владѣній, выступилЪ противЪ Генерала Беллегарда. Хотя сей сперва отразилЪ наступающую отЪ Нови дивизію Генерала Гренье; но когда появился самЪ Моро, то онЪ не могЪ выдержать сЪ слабымЪ корпусомЪ превосходной силы. СЪ мужественною рѣшимостію онЪ защищалЪ свое положеніе на правомЪ берегу Бормиды противЪ нападеній, повторенныхЪ сЪ яростію Французами 8, 9 и 10 го Іюня; но былЪ оттѣсненЪ, потерявЪ 2000 человѣкЪ убитыми, ранеными и плѣнными. ОнЪ концентрировался за Бормидою, и увидѣлЪ себя принужденнымЪ взять кЪ себѣ корпусЪ,

который блокировалЪ цитадель Алессандрійскую. Генералу Моро удалось исполнить часть своего плана; онЪ освободилЪ Алессандрію, снабдилЪ запасами крѣпость Тортону, и приближился уже кЪ Вокіерѣ. Но прежде нежели могЪ исполнить другую половину своего плана, ГенералЪ ГаддикЪ сЪ своею колонною примкнулся кЪ Беллегарду; между тѣмЪ цитадель *Туринская*, на которой непреодолимость Моро надѣялся, и которая нѣкоторымЪ образомЪ прикрывала ему тылЪ и лѣвой фланкЪ, сдалась Императорскому Орлу. — Послѣ чего тотчасЪ осадный корпусЪ Туринскій поспѣшилЪ кЪ подкрѣпленію корпуса Генерала Беллегарда.

Скоропостижное, цѣлую Европу приведшее вЪ изумленіе паденіе важной крѣпости Туринской,

принадлежитъ ко многимъ единственнымъ въ своемъ родѣ приключеніямъ, ознаменовавшимъ 1799й годъ навсегда въ Исторіи. — Въ началѣ нынѣшняго вѣка (1706 года) крѣпость сія цѣлые четыре мѣсяца противилась всѣмъ напряженіямъ Французской силы, и сія потомъ разбита Принцомъ Евгеніемъ, подоспѣвшимъ къ ея освобожденію. Герои Австріи подъ начальствомъ Генерала Кайма не въ полные три дни завоевали теперь сію крѣпость, одну изъ перьвыхъ въ Европѣ. Триста огненныхъ жерлъ, пушекъ, мортиръ и гаубицъ, съ 7 го Іюня почти непрестанно гремѣли съ 22 батарей на цитадель Туринскую. Особливо оныя съ Турецкой войны прославившіяся орудія истребленія произвели самое ужаснѣйшее опустошеніе. Ихъ дѣйствіе было такъ неописанно всегубительно, что на

третій день, 9 го, всѣ зданія и внутренность цитадели представляли только кучи развалинъ; что доведенная къ молчанію артиллерія Французская не отвѣчала уже на пальбу, и что четвертая часть гарнизона, состоящаго изъ 2500 человѣкъ, а именно 600 человѣкъ, и въ томъ числѣ 85 канонеровъ, убиты или ранены. Еще 8 го Французскій Коммендантъ, Генералъ Фіорелла, началъ переговоры о сдачѣ, но они были тщетны: бомбардированье началось съ новымъ жаромъ; ни одинъ солдатъ не хотѣлъ и не могъ оставаться на бастіонахъ и валахъ. При такихъ обстоятельствахъ Фіорелла наконецъ увидѣлъ себя принужденнымъ еще 9 го поздно ввечеру приступить къ капитуляціи. Естьлибъ это не воспослѣдовало, то въ слѣдующую ночь весь гарнизонъ былъ

бы погребенъ подъ развалинами цитадели и подъ огненнымъ дождемъ. Французскій гарнизонъ, въ силу сей капитуляціи, возвратился съ своими пожитками во Францію съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ до самаго размѣну не служить ни противъ Императора Римскаго, ни противъ его Союзниковъ; а Коммендантъ, его Генерал-Штабъ и всѣ Офицеры, по сдѣланному отъ нихъ самихъ предложенію, отвезены военноплѣнными въ Германію. Такъ гарнизонъ 11 го вышелъ изъ Туринской цитадели, и положивъ оружіе, сдалъ ее Союзнымъ войскамъ со всѣми тамъ находящимися магазинами и военными припасами. Взятіе сей цитадели стоило Австрійцамъ только нѣсколько раненыхъ, и 24 убитыхъ, въ томъ числѣ одного Офицера. Побѣдители взяли тамъ

374 пушки, 148 мортирЪ, 40 гаубицЪ, всего 562 орудія, 500000 ф. пороху, 40,000 ружьевЪ и много другихЪ припасовЪ.

Скорое исполненіе сей мастерской піэсы Союзнаго военнаго искусства имѣло рѣшительное вліяніе на успѣхЪ военныхЪ дѣйствій. Покрытый военною славою ГенералЪ КаймЪ поспѣшилЪ быстрыми маршами, и соединился сЪ ГенераломЪ БеллегардомЪ, который послѣ сего у Генерала Моро новымЪ жаркимЪ сраженіемЪ отнялЪ выгоды, прежде имЪ полученныя. Сраженіе начато Французами 14 го Іюня у Сан-Джіуліано между Алессандріею и Тортоною. Оно долго продолжалось сЪ обостороннимЪ разЪяреніемЪ, и кончилось напослѣдокЪ вЪ великой вредЪ ФранцузамЪ, которые искуснымЪ ГенераломЪ БеллегардомЪ обращены вЪ бѣгство

съ потерею 3000 убитыми и ранеными, и 300 плѣнными. Моро отступилъ тогда отъ Нови къ Гави; и цитадель Тортонская вновь заперта, между тѣмъ какъ осада крѣпостей *Алессандріи* и *Кони* продолжалася съ сильною дѣятельностію.

На другой день послѣ сего сраженія, Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ съ неутомимыми своими ратоборцами, которые 14 го дошли уже до Скривіи, прибылъ отъ Піаченцы къ Генералу Беллегарду въ сторону Алессандріи. Послѣ нѣсколькихъ дней отдохновенія онъ по ристалищу побѣды полетѣлъ черезъ Нови въ Генуэзскую область для преодолѣнія послѣднихъ въ Италіи находящихся Французовъ. Онъ взялъ славную *Бокетту*, важный непобѣдимымъ считавшійся

дефилейный переходЪ, который есть ключь кЪ ГенуѢ.

Между тѢмЪ какЪ Алессандрія и Мантуа были цѢлію главнаго дѢйствія СоюзниковЪ, и СуворовЪ предпріятія противЪ первой крѢпости прикрывалЪ сосредоточенною тамЪ арміею, Французской главнокомандующій ГенералЪ Моро удерживалЪ все еще позицію свою вЪ ГенуэзкомЪ владѢніи. Она была весьма растянута; поелику одинЪ корпусЪ занималЪ Гави и Серраваль, отрядЪ лѢваго его крыла стоялЪ на высотахЪ при Акви, и другая часть его войска вступила вЪ лагерь при СавонѢ; четвертой сильной корпусЪ защищалЪ горной переходЪ Бокетты. ЦѢпь передовыхЪ его постовЪ, подЪ начальствомЪ находившагося вЪ КадибонѢ Французскаго Генерала Серраса, простиралась отЪ долины

ди-Сеттепани на Санъ Джіакомо, Монтефреддо, Монтенотте, Сасселло и Кампо Мароне до Россильоны. Самъ Моро имѣлъ главную свою квартиру въ Корнильяно не подалеку отъ Генуи, гдѣ онъ сильнымъ гарнизономъ обуздывалъ недовольныхъ, и все еще примѣтны были дѣлаемыя отъ него перемѣны въ позиціяхъ войскъ.

Какъ надежда Генерала Моро, чтобъ армія Макдональдова присоединилась къ нему на Піаченцу, была совершенно испровергнута, то старался онъ по крайней мѣрѣ присовокупить къ себѣ остатки ея, разсѣянныя въ горахъ. Соединеніе съ сими войсками было только возможно по узкому переходу, вдоль Генуэзскаго берега на такъ называемой Л о ш а к о в о й дорогѣ. Сколь ни великихъ пожертвованій требовало сіе предпріятіе; одна-

кожъ наконецЪ принудила его кЪ тому опасность, чтобЪ не быть заперту, особливо чрезвычайной голодЪ и недостатокЪ во всѣхЪ сЪѣстныхЪ припасахЪ, кои МакдональдЪ долженЪ былЪ претерпѣвать вЪ ГенуэзскихЪ горахЪ, не производящихЪ ничего, кромѣ оранжевыхЪ, оливковыхЪ и шелковичныхЪ деревьевЪ.

ВЪ семЪ намѣреніи велѣлЪ онЪ дивизіи Генерала Виктора, вЪ числѣ 5000 человѣкЪ, выступить чрезЪ долину Тароскую на Сестри кЪ Ривіерѣ Генуэзской. Она имѣла препорученіе, утвердиться вЪ Санта Крочѣ, отстоящемЪ за 7 часовЪ отЪ Сестри маломЪ мѣстечкѣ, и сильномЪ горномЪ переходѣ на ГенуэзскихЪ границахЪ, дабы тамЪ обороняться до крайности, и обезпечить отступленіе прочихЪ колоннЪ. Но храбрость преодолѣла

всѣ препятствія мѣстнаго положенія. Одинъ корпусъ Россіянъ атаковалъ сію позицію въ ночи 23 го Іюня. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ яростное, пока наконецъ, послѣ кровопролитнаго бою, штыки чадъ сѣверныхъ рѣшили пораженіе Французовъ, изъ коихъ только немногіе взяты въ плѣнъ, прочіе побиты или разсѣяны. Другая колонна Макдональдовыхъ войскъ догнана Австрійцами на отступленіи оной чрезъ Казанане къ горамъ Самъ Пеллегринскимъ, и обращена въ бѣгство, съ отнятіемъ у ней всей артиллеріи и обоза.

Сіе способствовало еще къ скорѣйшему освобожденію средней Италіи. Макдональдъ, которой не могъ болѣе удержаться въ горахъ, поспѣшалъ оставить Тоскану, гдѣ идущія противъ него толпы вооруженныхъ защитниковъ отече-

ства подвергали сомнительное положеніе его еще большей опасности. Искры открывшагося сперва въ сторонахъ Ареццо возмущенія съ электрическою силою превратились въ пламя народной войны противъ Французовъ. Вѣрные поборники своего Государя производили съ ежедневно возрастающею силою быстрые успѣхи. Ими предводительствовалъ Флорентинской дворянинъ, Кавалеръ Курци Ингирами. Подъ начальствомъ сего храбраго Полководца завоевали они весь приморской берегъ Тосканы, и чрезъ нѣсколько дней взяли Гроссето, Кастиліоне делла Пеская, Чечину, Волтерру съ крѣпостцею Биббоною, Ромито, Калифурію и крѣпости Антиньяно и Піомбино. Усилія храбрости ихъ награждены счастливѣйшимъ успѣхомъ, многія сотни Французовъ взяты въ плѣнъ,

и завоевано не малое количество артиллеріи, аммуниціи и другихъ принадлежностей. Четырнатцать тысячь сихъ отважныхъ ратниковъ вступили 26 Іюня во Флоренцію.

Одинъ корпусъ ихъ приближился къ *Ливорнѣ*: и сей городъ, одинаково важной по морской гавани и крѣпости, возвратился миролюбно и спокойно подъ скипетръ законнаго своего Владѣтеля. Уже Французской Коммендантъ въ Ливорнѣ, Генералъ Дагубертъ, сдѣлалъ-было разныя оборонительныя распоряженія, какъ главнокомандующій Генералъ Макдональдъ чрезъ курьера препоручилъ ему очистить помянутое мѣсто. Тогда Французы по заключеніи капитуляціи въ ночи на 6 Іюля вышли въ глубокой тишинѣ только съ немногими пушками изъ Ливорны. — Родость,

которою упоенЪ былЪ народЪ по случаю онаго счастливаго происшествія, была безпредѣльна. Учреждены торжественные ходы, вЪ коихЪ портреты, Великаго Герцога, его Фамиліи и Пія VI, носимы были по всему городу, откуда шествіе продолжалось вЪ Соборную церковь. ТутЪ отправлено благодарное молебствіе, и по томЪ возобновлена опять трогательная сцена. ЭнтузіазмЪ отЪ прибытія храбрыхЪ защитниковЪ отечества изЪ Ареццо, вЪ числѣ 700 человѣкЪ, получилЪ новую силу. При радостномЪ крикѣ жителей, сЪ гремящею музыкою и распущенными знаменами, вступили они сЪ торжествомЪ вЪ *Ливорну*. Вскорѣ последовалЪ за ними отрядЪ Австрійскихъ гусарЪ, кои подЪ начальствомЪ Полковника д'Аспре соблюдали всеобщій порядокЪ.

Сѣ такою же торопливостію очистили Французы *Песчію*, *Пизу* и *Лукку*. Выходѣ ихѣ изѣ сей малой вольной области сопровождался неописанною сумятицею. Они хотѣли насытить еще и здѣсь свою алчность, особливо увезти сѣ собою находившійся вѣ городѣ хлѣбѣ. Но тогда вооружились поселяне, и планѣ ихѣ испровергли. Лукка и другія отѣ переворотной власти освобожденныя мѣста заняты подоспѣвшими войсками Генерала Графа Кленау, которой сѣ неутомимою ревностію гнался по пятамѣ аріергардіи отступающей, прежде сего такѣ называемой Неапольской арміи Макдональдовой. Сей по узкой дорогѣ, перерѣзывающей горы при берегѣ Средиземнаго моря, потянулся на Сарчану, Специю и Сестри вѣ Геную кѣ Генералу Моро. Физическая была невозмож-

ность, оною дорогою, по которой только пѣшеходцы и лошаки итти могли, переправить пушки, обозъ и аммуницію. Уже Французы оставили въ Ливорнѣ великіе магазины, особливо селитренные, и въ Луккѣ артиллерію во 150 мѣдныхъ пушкахъ, и 1000 ружей со множествомъ другихъ снарядовъ. Макдональдъ увидѣлъ, что на отступленіи своемъ долженъ былъ понести великія потери. Онъ истребилъ все, что еще забралъ съ собою, побросалъ пушки и всѣ артиллерійскія орудія въ море, и сжегъ повозки для аммуниціи, и безчисленные военные снаряды.

Въ такомъ печальномъ состояніи, въ какомъ рѣдко армія отступала, безъ артиллеріи, магазиновъ, однимъ словомъ: полунагая въ воинскомъ смыслѣ, примкнулись остатки Макдональдовыхъ, прежде

сего страшныхъ войскъ къ предводительствуемой Генераломъ Моро силѣ въ Генуэзскомъ владѣніи. Число всей Французской арміи, по соединеніи Генерала Моро съ Макдональдомъ, простиралось не свыше 30000 человѣкъ. Отрѣзана будучи отъ всякаго провіанту и подвозу, какъ съ моря, такъ и сухаго пути, претерпѣвала она чувствительной недостатокъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Къ сему присоединились еще, что ея положеніе съ тылу обезпокоивано было открывшимся въ Онегліи мятежемъ, и вооруженіемъ такъ называемыхъ Барбетовъ въ сторонахъ Ниццы.

Еще главнокомандующій Генералъ Моро основывалъ нѣкоторую надежду на владѣніи цитаделью *Алессандрійскою*, для освобожденія коей отъ осады хотѣлъ онъ

снова прорваться изъ Генуэзскаго владѣнія съ собранною силою. Но оная знаменитая крѣпость не устояла противъ Орловъ Императорскихъ, и съ нею рушилась послѣдняя надежда Генерала Моро.

Толь скорое взятье оной служило новымъ доказательствомъ великаго совершенства осадной науки Россіянъ и Австрійцовъ. 4 го Іюля пальба по цитадели Алессандрійской изъ 200 артиллерійскихъ орудій, предпріята подъ начальствомъ Генерала Бельгарда, съ губительною жестокостію. Она дѣйствовала такъ страшно, что 5 го пороховая башня и весь магазинъ загорѣвшись взлетѣли на воздухъ, и два болверка на берегу рѣки Танары ввечеру тогожъ дня совсѣмъ сбиты. По томъ Французской Коммендантъ потребовавъ

еще разъ къ сдачѣ; но его отвѣтъ былъ, что онъ обороняться будетъ до послѣдняго человѣка, и скорѣе похоронитъ себя подъ развалинами крѣпости, нежели сдастъ оную.

Бомбардированье возобновлено съ разорительнымъ успѣхомъ, и безпрерывно продолжалось до 10 го Іюля по полудни. Тогда осаждаемые, при разрушеніи всѣхъ домовъ и многихъ укрѣпленій цитадели, увидѣли себя лишенными оборонительныхъ средствъ; поелику приняты были мѣры къ скорому штурму, изготовлены лѣстницы, и уже 8 баталіоновъ Россіянъ стояли для приступа. Въ сію грозную минуту Французской Коммендантъ, Генералъ Гарданъ, выставилъ бѣлое знамя въ знакъ покорности. Россійскіе и Австрійскіе предводители по человѣко-

любію приняли предложенную капитуляцію, которая заключена въ 10 часовъ вечера. Гарнизонъ, слѣдующаго дня, 11 Іюля, кромѣ оставшихся больныхъ, 2400 человѣкъ, положа оружіе, вышелъ изъ цитадели, и съ командовавшимъ бригаднымъ Генераломъ Гардановъ, равно какъ со всѣми Офицерами поведенъ военноплѣннымъ въ Императорскія области.

Помянутыя условія были соотвѣтственны положенію осажденныхъ. Союзники нашли въ цитадели кромѣ великаго военнаго и съѣстнаго запаса 103 пушки, изъ коихъ однакожъ только шесть были еще дѣйствительно годны, прочіяжъ всѣ орудія сбиты ужаснымъ соединенныхъ войскъ огнемъ. Таковымъ достославнымъ образомъ взята крѣпость перваго ранга, послѣ семидневной осады.

Одинъ тріумфъ былъ блистательнѣе другаго. *Мантуя*, ключь къ Италіи, главная подпора Ломбардіи, спустя нѣсколько дней по взятіи Алессандріи, покорена господству прежняго своего Владѣтеля, и чрезъ то увѣнчанъ рядъ удивленія достойныхъ успѣховъ. Она, натурою и искусствомъ почти неприступная, упорно защищаемая крѣпость, не могла сопротивляться превосходному военному искусству непреодолимой подъ главнымъ начальствомъ Края Россійско-Австрійской артиллеріи. Побѣдитель Вероны и Маньяна пріобрѣлъ новую безсмертную славу: онъ положилъ первое основаніе къ возстановленію Государственнаго порядка въ Италіи, и ему предоставлено докончить съ толикою похвалою начатое дѣло.

Командуемая Фельдцейгмейстеромъ Краемъ осадная армія простиралась до 28000 человѣкъ. Ежегодно трудилась третья часть ихъ съ 11000 ми крестьянъ надъ траншеями и окопами, и въ разныхъ вокругъ крѣпости учрежденныхъ лагеряхъ навалены были цѣлыя громады ядеръ и бомбъ. Край присутствіемъ своимъ ускорялъ продолженіе осадныхъ мѣръ, кои восприяли свое начало 28 го Іюня. Острой умъ его воспользовался вскорѣ благопріятнымъ обстоятельствомъ.

Французской Коммендантъ въ Мантуѣ извѣстилъ Генерала Края о наступающемъ 3 Іюля торжествѣ переворота, прося его оному не препятствовать. Край обѣщалъ то; но между тѣмъ какъ Французы предались пиршеству, которое продолжалось до слѣдующаго

дни, Край 3 го и въ ночи по томъ велѣлъ всѣмъ войскамъ своимъ, ни мало не обезпокоиваннымъ, и безъ всякой потери, докончить первую параллель. 4 го Числа поутру, когда гарнизонъ хотѣлъ опять занять прежній постъ, узналъ онъ съ ужасомъ, по огню съ новыхъ батерей, о великихъ успѣхахъ осаждателей. Столь же удачно сдѣлали они въ ночи на 5 е число вторую параллель, на которой поставили 443 пушки, съ отвѣтственнымъ количествомъ мортиръ и гаубицъ противъ крѣпости Мантуи.

Такимъ образомъ, 13 Іюля, поутру, подъ распоряженіемъ отличившагося высокими воинскими талантами Полковника Рейснера, началось изъ 500 огненныхъ жерлъ бомбардированье, которое доселѣ въ Исторіи было безпримѣрно. Казалось, что адъ раз-

верзЪ челюсти свои для изрыганія смерти и всегубительства, и громЪ пушекЪ былЪ столь ужасенЪ, что вЪ ВеронѢ и вЪ окрестЪ лежащей странѢ произвелЪ сильное потрясеніе земли, и отдавался на далекое разстояніе, до самыхЪ лагунЪ Венеціи. ВЪ крѢпости многіе Поляки, не знавшіе и не понимавшіе разорительнаго дѢйствія союзной артиллеріи, приписывали безпрерывной огненной дождь, градЪ ядерЪ, бомбЪ, гранатЪ и вахтелей, болѢе нежели натуральной силѢ.

Также дѢйствія оной были опустошительнѢе, нежели вЪ древнія времена толь извѢстнаго Греческаго огня. ВсѢ внѢшнія укрѢпленія оставлены Французами, и тотчасЪ превращены вЪ кучу земли; мосты разорены до основанія. ВЪ послѢдующій за симЪ ужаснымЪ днемЪ ночи, предпріяло мужество

соединенныхъ войскъ штурмъ противъ внѣшнихъ между Черезою и Тее подѣланныхъ окоповъ. Они завоеваны Австрійскими волонтерами, между тѣмъ какъ одна рота Россіянъ, предводительствуемая своимъ Капитаномъ, переплыла къ горнверку предъ Порта Черезою, и взяла его приступомъ.

Когда 14 числа пальба осаждателей продолжалась съ одинаковымъ опустошеніемъ, то Французской гарнизонъ увидѣлъ себя принужденнымъ, ночью выйти изъ сильно укрѣпленнаго предмѣстія и крѣпостцы Санъ Джоржіо, оставя многія пушки съ аммуницею. Тамъ учреждены были мины, кои, по занятіи онаго важнаго поста Австрійцами, зажжены отъ выходящихъ Французовъ; но по счастію морская

болотистая земля воспрепятствовала взорванію ихЪ на воздухЪ. Скоро Французы не могли держаться и вЪ большемЪ горнверкѢ при Порта ПраделлѢ: они оборону его оставили сЪ такою торопливостію, что покинули вЪ немЪ 26 пушекЪ.

ТѢмЪ временемЪ городЪ Мантуа былЪ зрѢлищемЪ бѢдствія и опустошенія, приводящаго вЪ содроганіе. Вопль несчастныхЪ обывателей, женЪ и дѢтей, смѢшивался сЪ пушечнымЪ громомЪ, и проникалЪ вЪ Россійско - Австрійской лагерь. Бомбардированье продолжалось: оно разорило всѢ окопы Тейскіе, и одну батарею за другою, заставя молчать, сбило. Уже многіе изЪ ФранцузскихЪ артиллеристовЪ и канонеровЪ не хотѢли отправлять службы, и оставаться на бастіонахЪ.

Шестьдесятъ часовъ сряду артиллерійскія орудія осаждателей распространяли вокругъ себя губительство. Отъ дальнѣйшаго продолженія ожидали, что доведенные до крайняго отчаянія жители воздвигнутъ всеобщій бунтъ противъ Французскаго гарнизона. Да и сей, по взятіи осаждателями крѣпостцы Санъ Джоржіо, едва ли еще былъ способенъ къ оборонѣ. Крѣпостныя строенія при Порта Праделлѣ были раззорены, ворота разстрѣляны, и сдѣланы приготовленія, чтобъ Россіяне, въ случаѣ замедленія сдачи, принялись штурмовать, къ чему новоизобрѣтенныя лѣстницы были въ готовности.

Какъ при сихъ обстоятельствахъ Генералъ Край 16 поутру остановилъ пальбу, и крѣпость Мантую чрезъ Подполков-

ника Графа Орландини еще потребовалъ къ сдачѣ, то Французской Коммендантъ, дивизіонный Генералъ Фоссакъ-Латуръ, съ Генеральнымъ Штабомъ своимъ рѣшился предложить капитуляцію. Переговоръ продолжался по 17 Іюля, и капитуляція заключена и подписана въ отстоящей неподалеку отъ Мантуи главной квартирѣ Генерала Края въ Кастелуджіо. Весь гарнизонъ учиненъ военноплѣннымъ, но получилъ свободу возвратиться во Францію, подъ условіемъ, до будущаго размѣна не служить противъ Императора и его Союзниковъ. Командующій Генералъ Латуръ и всѣ Французскіе Генералы и Офицеры обязались, какъ заложники, пробыть три мѣсяца въ Нѣмецкихъ наслѣдственныхъ областяхъ Императора въ плѣну, послѣ кото-

раго времени также на честное слово отпущены, будутЪ вЪ свое отечество.

ПобѢдители 19 Іюля ввечеру, при живѢйшихЪ знакахЪ радости отЪ народа, имѢли торжественное вступленіе вЪ очищенной около полудни Фрацузами городЪ и крѢпость *Мантую*. Французской гарнизонЪ состоялЪ изЪ 10000 человѢкЪ, изЪ коихЪ почти третья часть, а именно 3000 человѢкЪ были больны или ранены. Но когда онЪ положилЪ оружіе, то большая часть его при выступленіи перешла кЪ ИмператорскимЪ знаменамЪ, и почти всѢ находившіеся между ими Цизалпинцы, Піемонтцы и Швейцары, при громкомЪ изЪявленіи ненависти своей кЪ ФранцузамЪ, присоединились кЪ войскамЪ СоюзнымЪ. Сіи вЪ МантуѢ, гдѢ тогдажъ ГенералЪ

Цопфѣ принялѣ начальство, нашли артиллерійской паркѣ вѣ 623 пушкахѣ, 20000 ружей, и магазины цѣною болѣе, нежели на три миліона, также несметную добычу сокровищѣ и многихѣ драгоцѣнностей, кои Французы послѣ первыхѣ своихѣ пораженій туда отправили для сохраненія.

Такимѣ образомѣ неустрашимая храбрость, несравненное искусство, и примѣрная способность Россійскихѣ и Австрійскихѣ героевѣ, завоевали, сѣ потерею не болѣе 200 человѣкѣ, крѣпость Мантую, послѣ бомбандированья трехѣ дней. Одиннатцать мѣсяцовѣ сопротивлялась она всѣмѣ напряженіямѣ Буонапартевымѣ, пока наконецѣ не оружіемѣ, но голодомѣ послѣ долговременнаго облежанія преодолѣнная, сдана отѣ Фельдмаршала Графа Вурмсера

Французамъ. Она безъ 5 дней полтретья года (съ 22 Генваря 1797) была въ ихъ рукахъ, какъ нынѣ опять перешла подъ Императорской скипетръ.

Взятье Мантуи, такъ сказать, благопріятствовано самою натурою; поелику два дни спустя по томъ чрезвычайно сильной орканъ и проливной дождь совершенно разорилъ безполезныя уже по достиженіи своей цѣли батареи и осадныя распоряженія Союзной арміи, и такимъ образомъ вмѣсто нанесенія вреда, избавилъ отъ трудовъ и издержекъ на то, чтобъ оныя были срыты.

Тотчасъ по занятіи крѣпости 14 баталіоновъ изъ осадной арміи выступили въ Генуэзское владѣніе, для подкрѣпленія главной арміи; остальная часть направила путь свой въ Валлизерландъ къ Швей-

царіи, и при ней находился самЪ ПолководецЪ Край.

ТѢмЪ временемЪ главная армія сдѣлала новыя движенія для исполненія устремленнаго на разныя пункты плана ГенералЪ-Фельдмаршала Графа Суворова. Часть ея учредила новой лагерь при Ривальто ди Скривія для прикрытія дѣйствительно начатаго осажденія *Тортоны*, между тѣмЪ какЪ ГенералЪ КаймЪ сЪ сильною колонною пошелЪ чрезЪ Ниццу делла Палію, Монферато и Тинелльскую долину противЪ *Кони*. Для завоеванія сей крѣпости сдѣланы точнѣйшія распоряженія, и великіе транспорты артиллеріи и аммуниціи повезены по раскинутому при Хераско мосту чрезЪ рѣку Стуру. Уже Россійско-Австрійская авангардія подЪ начальствомЪ Генерала Вукассовича стояла по

обѣимъ берегамъ сей рѣки, и наблюдала защищаемую 5000 Французами крѣпость Кони. Другой Генераломъ Гаддикомъ командуемой наблюдательный корпусъ расположился въ сторонахъ Аосты противъ занятой Французскимъ корпусомъ великой горы Св. Бернгардя. Генералъ Графъ Бельгардъ двинулся съ корпусомъ своимъ отъ Акви до Гамалеро; другая колонна подъ начальствомъ Генерала Меласа назначена противъ Савоны.

Графъ Суворовъ самъ съ главною силою изъ стороны Алессандріи выступилъ чрезъ Фрегалоро къ Нови въ Генуэзское владѣніе, куда пошелъ и Генералъ Кленау съ корпусомъ своимъ чрезъ Боббіо и по бережной сторонѣ. Предъ вступленіемъ Суворова въ Генуэзскую область изданъ имъ мани-

фестъ, въ которомъ объявлены относящіяся до освобожденія сей Республики дружественныя намѣренія Союзной арміи, и обѣщано возстановленіе прежняго Правительства, и прощеніе. — Состоящая подъ главнымъ его повелѣніемъ Союзная армія вытянула цѣпь, которая вдоль рѣки Орбы простиралась отъ Алессандріи до Серраваля, города, лежащаго на рѣкѣ Скривіалѣ въ уѣздѣ Тортонскомъ. Цитадель онаго была еще во Французскихъ рукахъ; но Союзныхъ героевъ военное искусство понудило непріятелей 26 Іюля, къ безусловной сдачѣ. Занятіе сей крѣпости учинилось еще важнѣе по своему положенію, которое дѣлало ее ключемъ къ горной дорогѣ, ведущей къ Гави.

Ея пріобрѣтеніе снова обезопасило позиціи соединенныхъ

Императорскихъ войскъ. Суворовъ имѣлъ главную свою квартиру въ Поццоло Формигаро, на Генуэзской границѣ; не подалеку оттуда, въ Фрегароло, была главная квартира Фельдцейгмейстера Края, который съ корпусомъ своимъ подоспѣлъ изъ Мантуи, и 1 Августа ввечеру присоединился къ главной арміи. Съ морской стороны выступалъ впередъ Генералъ Кленау съ корпусомъ своимъ по Ривіерѣ ди Леванте. Онъ 2 го разбилъ сопротивлявшихся ему при Спеччіи Французовъ, кои потеряли 200 человѣкъ взятыми въ плѣнъ, 2 пушки и проч., и овладѣлъ всѣмъ заливомъ Спеччіею.

Между тѣмъ новой Французской главной предводитель Жубертъ старался весьма раздѣленныя силы свои сосредоточить, и

сверхъ того присовокупилъ къ себѣ еще новыя подкрѣпленія свѣжихъ войскъ, кои на Ниццу, въ числѣ 6000 человѣкъ, примкнулись къ его арміи. Число ея возрасло отъ того до 45000 человѣкъ. Съ сею при Савонѣ соединенною силою поднялся Жубертъ противъ Россійско-Австрійской арміи, съ лѣвой стороны, чрезъ горы Монферратскія и долину при Акви, а съ правой по прямой дорогѣ на Бокетту къ Нови и Капріатѣ.

Сей Французской Оберъ-Генералъ получилъ изъ Парижа настоятельное повелѣніе отважиться на все для освобожденія Тортоны отъ осады, и для открытія себѣ сообщенія съ Массеновою арміею. Въ семъ намѣреніи двинулся онъ впередъ къ Бормидской долинѣ, гдѣ Генералъ Бельтардъ съ 8 ю

до 10000 человѣкъ стоялъ при Бестано. Сей 2 числа спокойно допустилъ Французовъ перейти въ бродъ рѣку Бормиду, и вступить въ Акви, между тѣмъ какъ онъ съ корпусомъ своимъ на Страду Альту Реторте, со всей Ривальты ди Скривіи, ретировался къ главной арміи. Въ тоже время и Россійско-Австрійскіе форпосты оставили высоты при Нови. Цѣль, которую воинской духъ Суворова имѣлъ при оныхъ движеніяхъ, клонилась къ тому, чтобъ Жуберта выманить изъ горъ въ равнину между рѣками Орбою и Скривіею, гдѣ онъ собралъ свою силу, дабы Французовъ понудить къ сраженію. Сіи послѣ нѣсколькихъ жаркихъ сшибокъ явились въ трехъ колоннахъ.

Такимъ образомъ стояли оба войска другъ противъ друга въ страшной готовности къ кровопролитному бою. Французы взяли такое положеніе, котораго мѣстная твердость воинскимъ искусствомъ почти учинилась непреодолимою. Лѣвое крыло ихъ, подкрѣпленное многочисленною артиллеріею, простиралось до горныхъ утесовъ при Постуранѣ, центръ былъ прикрытъ какъ городомъ Нови, такъ и лѣсистыми высотами горныхъ хребтовъ, по коихъ продолжающейся цѣпи стояло и правое крыло, которое прилегало къ занятому опять городу Серравалю. Какъ Жубертъ въ робкомъ предчувствованіи худаго конца по видимому откладывалъ битву, то Суворовъ слѣдующаго дня, 4 Августа, рѣшился самъ предпринять атаку, для которой тот-

часъ сдѣлалъ нужныя приготовленія.

Ни крутыя стремнины, ни непреодолимыя препятствія, кои противопоставляемы были выгодными на горахъ положеніями Французовъ, и кои дѣйствіе конницы и артиллеріи крайне затрудняли или ослабляли, не могли устрашить геройской храбрости Россійско-Австрійскихъ войскъ. Лѣвое крыло ихъ учреждено Австрійцами при Ривальтѣ, центръ Россіянами, и правое крыло составилъ корпусъ Фельдцейгмейстера Края. Сей, которой по плану Суворова долженъ былъ напасть на Французовъ въ лѣвомъ флангѣ и съ тылу, открылъ на самомъ разсвѣтѣ двумя линіями бой, между тѣмъ какъ Генералы Багратіонъ и Милорадовичь съ во-

семью батальонами Россіянъ атаковали спереди центръ.

Такимъ образомъ восходящее сонце уже освѣтило страшную битву, каковую только представляетъ Исторія. Жестокая ярость воиновъ съ обѣихъ сторонъ умножила ужасъ оныхъ кровопролитныхъ сценъ. Бельгардъ съ переднею линіею Краева корпуса устремился на твердыя позиціи Французовъ. Сопротивленіе ихъ было неистово, картечной огонь губителенъ, которой летѣлъ изъ огненныхъ жерлъ. Не смотря на то, Австрійцы мужественно взобрались на крутизны, овладѣли многими изъ нихъ, и намѣревались-было пріобрѣсть дальнѣйшіе успѣхи, какъ лѣвое крыло Французовъ, получа вдругъ подкрѣпленія отъ праваго, превосходною силою исторгло у нихъ одержан-

ныя выгоды. Столь же мало атаки Россіянъ могли произвесть противъ города Нови и тамошнихъ горныхъ позицій; онѣ возобновлялись съ возрастающимъ отчасу жаромъ, и съ таковоюжъ силою были отбиваемы. — Наступилъ минутный роздыхъ.

Фельдцейгмейстеръ Край подкрѣпленъ будучи двумя Россійскими баталіонами, предпринялъ вторично отъ Фрассонары штурмовать высоты, между тѣмъ какъ и Россіяне устремились для новой атаки. Каждой употреблялъ напряженія выше силъ человѣческихъ, но сугубо дѣйствительная при выгодномъ положеніи, рѣшительная оборона Французовъ сдѣлала оныя тщетными. Предводителемъ ихъ былъ вышеупомянутый Оберъ-Генералъ Жубертъ. Онъ, въ 6 часовъ утра, смертель-

но раненой ружейною пулею въ правой бокъ, упалъ на землю, и съ ратнаго поля отвезенъ въ Нови, гдѣ умеръ подъ вечеръ.

Странно то, что сей Генералъ, одинъ изъ питомцевъ Буонапартевыхъ, участвовавшихъ съ нимъ въ войнѣ, по видимому предчувствовалъ судьбу свою. Когда онъ принялъ порученную ему отъ Директоріи главную команду надъ арміею, то просилъ Генерала Моро по дружьбѣ остаться при немъ, и Моро согласился на неотступную его прозьбу. Въ первой разъ въ Исторіи всѣхъ бравей показалъ Генералъ въ минуту начинающейся битвы Офицерамъ и солдатамъ своимъ портретъ своей возлюбленной, для воспламененія ихъ къ бою. Жубертъ сдѣлалъ то; онъ, указывая на портретъ своей супруги, сочетавшейся съ

нимЪ только за четыре недѣли предЪ тѣмЪ, произнесЪ слѣдующія слова: „ Или я выиграю, какЪ обѣщался Республикѣ и *ей*; или *умру*. „ ЧрезЪ нѣсколько часовЪ по томЪ сбылись послѣднія слова его. ТотчасЪ Моро принялЪ опорожненную команду, такЪ что Жубертова смерть не произвела ни малѣйшаго оборота вЪ сраженіи.

Бой продолжался — наступилЪ полдень, и еще не было ничего рѣшительнаго. Гористое положеніе мѣста помѣшало превосходной Австрійской артиллеріи довольно дѣйствовать, и штыки были главнымЪ оружіемЪ, которымЪ дралися. Уже и корпусЪ Генерала Края потерпѣлЪ не мало урону.

СуворовЪ не терялЪ всегда постояннаго своего мужества, и вЪ сію критическую минуту ока-

залѣ новой примѣрѣ свойственной его великости духа. Онѣ велѣлѣ лѣвому крылу арміи подѣ начальствомѣ Генерала Меласа подступать отѣ Ривальты вдоль лѣваго берега рѣки Скривіи. Сила онаго состояла изѣ 8 Австрійскихѣ гранодерскихѣ и 6 другихѣ пѣхотныхѣ баталіоновѣ. Сверьхѣ того и Россійской Генералѣ Дерфельденѣ велѣ новыя атаки противѣ высотѣ при Нови; послѣдняя, по полудни вѣ 3 часа предпріята вотще, когда сраженіе продолжалось уже двенатцать часовѣ. Россіяне бились сѣ яростнымѣ ревеніемѣ, но не могли Французовѣ выгнать изѣ ихѣ положенія, и отнять у нихѣ сильныя тяжелою артиллеріею уставленныя батареи.

Тогда явился Меласѣ сѣ храбрыми своими войсками, и далѣ

сраженію другой видЪ. Между тѣмЪ какЪ одна колонна его корпуса, подЪ начальствомЪ Графа Нобиля, освобождала Серраваль отЪ осады, и обезпечивала долину при Скривіи; то онЪ, и ГенералЪ ФрелихЪ, коего дивизія оказанною вЪ рѣшительную минуту храбростію принимала особенное участіе вЪ побѣдѣ, повели обѣ другія колонны кЪ бою. ЛаудонЪ наступилЪ сЪ гренадирами своими на правой фланкЪ ФранцузовЪ, вытянулЪ крыло свое далѣе непріятельскаго, и обошелЪ его, между тѣмЪ какЪ ГенералЪ ЛузиньянЪ при ужасномЪ картечномЪ огнѣ сЪ неустрашимою храбростію взобрался на переднія высоты. Изнемогшаго отЪ трехЪ ранЪ окружили его Французы, когда подЪ нимЪ застрѣлена была лошадь. Потеря Лузиньяна вос-

пламенила къ кровопролитной мести его солдатъ, кои безъ остановки пробивались на открытомъ отъ ихъ предводителя поприщѣ.

Такіежъ успѣхи имѣла колонна, сражавшаяся подъ собственнымъ начальствомъ Меласа; она прогнала Французовъ отъ подошвы горы въ ихъ положенія, выбила ихъ оттуда и преслѣдовала бѣгущихъ по пятамъ. Вездѣ, гдѣ только свойство земли подавало случай, являлся Князь Лихтенштейнъ съ Австрійскою кавалеріею. Съ такимъ же присутствіемъ духа, съ какою рѣшимостію, ударилъ онъ съ драгунскимъ полкомъ Брешенвилевымъ на Французскіе баталіоны, и облегчилъ побѣду, которая подкрѣпила и третью главную атаку со стороны праваго Австрійскаго

крыла подъ начальствомъ Генерала Края.

Такимъ образомъ завоеванъ весь горной хребетъ до самыхъ высотъ при Нови, кои Французы еще ввечеру удерживали съ напряженными силами отчаянія. Меласъ, для преодолѣнія сего послѣдняго пункта, велѣлъ подъ собственнымъ своимъ предводительствомъ подступать гренадирскому баталіону Паарову, отличившемуся многократно доказанною храбростію. Не смотря на ужасъ смерти, грозившей имъ изъ батарей Французскихъ, съ тѣмъ постояннымъ хладнокровіемъ, каковое свойственно истинному мужеству, взяли они приступомъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, со штыками въ рукахъ, оныя каменистыя высоты.

Французы изумились, отступили и побѣжали.

Тогда совершился тріумфъ достопамятнаго дня. Жубертъ и по томъ Моро вели сначала только старыхъ солдатъ, отборнѣйшихъ изъ Италіанской арміи къ бою. Когда сіи послѣ упорнаго защищенія были поколочены, то остатокъ неопытныхъ, робкихъ новобранцовъ, называемыхъ конскриптами, не могли болѣе сопротивляться. Французскія полчища опрокинуты изъ страшныхъ своихъ позицій во всемъ пространствѣ отъ Нови до Бассалуццо, и обращены въ бѣгство. Они помчались въ неописанномъ замѣшательствѣ и безпорядкѣ.

Естьлибъ въ сію минуту вся Россійско - Австрійская кавалерія могла ихъ преслѣдовать, то бы совершенное истребленіе Французз-

скаго войска было неизбѣжно. Но дѣйствіямъ конницы совсѣмъ неблагопріятная поверьхность земли, и горы, чрезъ которыя предпринято скорое отступленіе, спасли остатокъ Французовъ. Не смотря на то, гнался за ними Императорской Генералъ Каракчай до Постураны, и чрезъ то увеличилъ ихъ пораженіе. Арріергардія искусными маневрами была отрѣзана, ея предводитель извѣстной Генералъ Колли съ 2000 человѣкъ захваченъ въ полонъ, и нарочитой артиллерійской паркъ достался въ добычу. Погоня продолжалась еще въ наступившей ночной темнотѣ.

Огорчась потерею сраженія, сдѣлалъ еще корпусъ праваго Французскаго крыла послѣднюю отчаянную попытку, удержаться въ Нови. Одна колонна Россій-

скихъ войскъ вышла противъ онаго, разстрѣляла пушками ворота, тѣснила Французовъ по улицамъ, и въ произведенномъ битвою жару начала уже грабить нѣкоторые домы въ городѣ. Тогда Графъ Суворовъ явился какъ нѣкій благотворный Геній. Его присутствіе тотчасъ возстановило порядокъ.

Двадцать часовъ сряду, отъ 3 часовъ утра до глубокой ночи, продолжалось сраженіе съ неописанною яростію. Слѣдствія онаго равнялись его долготѣ и убійственной жестокости. Французы потеряли убитыми до 4000 человѣкъ, и число раненыхъ возрасло до многихъ тысячь. Между первыми находился главной предводитель Жубертъ, между последними преемникъ его главнокомандующій Генералъ Моро. Болѣе 4000 человѣкъ сдались въ

битвѣ, или во время преслѣдованія попались въ плѣнъ. Между ими были четыре Французскіе Генерала: Периньйонъ, Груши, Бардонъ и вышепомянутый Колли. Полоненные Французскіе Генералы сами единогласно объявили всю несомнительную потерю своей арміи до 18000 человѣкъ. Сверьхъ того они должны были побѣдителямъ сдать 36 пушекъ, и болѣе 100 повозокъ съ аммуниціею.

Таковые блистательные успѣхи пріобрѣтены Россіянами и Австрійцами не безъ важной потери, которая однакожъ не составляла и третьей части урону побѣжденныхъ.

Одна только личная храбрость, въ неустрашимой битвѣ противъ неприступныхъ почти горныхъ позицій Французовъ одержала помянутую достославную

побѣду, которая учинилась еще важнѣе по тому, что выступленіе Жуберта впередъ къ Нови состояло въ связи съ другими въ то же время сдѣланными движеніями. Французы, подъ начальствомъ Генерала Лекурба, атаковали 2 и 3 чиселъ Августа стоявшіе въ Оберъ-Валлисѣ Австрійскіе корпусы Полковника Штрауха и Принца Виктора Рогана во всемъ ихъ положеніи, вытѣснили ихъ оттуда превосходною силою, и прогнали съ одной стороны до Понте Терезы, а съ другой до Варцо. Но пораженіе Жубертово при Нови отвратило грозившія Ломбардіи опасности, и Лекурбъ отступилъ въ горы.

Разбитая Французская армія потянулась назадъ, частію по дорогѣ Овадской, и частію на Гави. Ея ретирада послѣдовала

съ такою торопливостію, что она 6 числа при очищеніи Акви большую часть своего обоза, и согнатой въ той сторонѣ скотъ, оставила Россіянамъ и Австрійцамъ въ добычу. Они все еще многихъ брали въ полонъ. Моро, занявъ Аппенинскія горы, и сопредѣльную онымъ часть Монферрата, появился на ретирадѣ своей опять предъ Генуэю. Тамъ недоставало и самонужнѣйшихъ потребностей жизни. Многія дивизіи войскъ отъ 3 до 4 дней не имѣли хлѣба, которой между жителями раздаванъ только лотами. Наступилъ совершенной голодъ, поелику изъ моря всякой подвозъ отрѣзанъ Англинскою эскадрою, которая крѣпко заперла Генуюю.

Сіи тѣсныя обстоятельства побудили Генерала Моро скорѣе

вывести изъ Генуи самую большую часть своихъ войскъ, и только оставить гарнизонъ въ городѣ. Онъ направилъ путь свой къ Савонѣ. Сія ретирада наблюдаема была преслѣдующими Французовъ Австрійскими Генералами Оттомъ и Палфи. — Между тѣмъ храбрый Графъ Кленау прорвался впередъ по той сторонѣ Ривіеры ди Леванте, послѣ того какъ взята была и крѣпостца Сентъ-Марія, въ заливѣ Спеччіи, которая 7 Августа сдалась съ гарнизономъ въ 1000 человѣкахъ и со многими отвезенными туда сокровищами. Сей Генералъ изъ Бизано господствовалъ надъ крѣпостью Генуею, къ которой съ побѣдоносными шагами приближался его корпусъ отъ 8 до 10000 человѣкъ.

Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ съ неутомимою дѣятельностію обратился опять къ Піемонту, съ однимъ отрядомъ своей арміи. Лѣвое крыло занимало стороны при Нови, центръ былъ въ Асти, и правое крыло простиралось до Турина. Сверьхъ того при Акви стояли еще 12000 Россіянъ; и Генералъ Край, котораго корпусъ въ 12000 человѣкъ выступилъ на Новару, оставя Генерала Лаудона для подкрѣпленія Австрійцовъ въ сторонахъ Оберъ-Валлиса, возвратился 17 Августа въ Алессандрію.

Тогда новою цѣлію для геройскаго духу Фельдмаршала Суворова было еще преодолѣніе четвертаго Французскаго Полководца, Генерала Шампіоне. Сей стоялъ на Французскихъ границахъ про-

тивъ Піемонта съ войскомъ, большею частію изъ конскриптовъ, и уже Императорскимъ войскамъ, занявшимъ крѣпостцу и важной переходъ ла Брюнетту, давалъ разныя сшибки.

Важнымъ слѣдствіемъ непрерывныхъ побѣдъ, одержанныхъ Союзными Императорскими войсками, было покореніе почти непреодолимой крѣпости *Тортоны*, которую освободить отъ осады Жубертъ употреблялъ кровопролитныя усилія. Сія цитадель, ключь къ Піемонту, не надѣясь освобожденія, сдалась на капитуляцію 12 Августа, послѣ того, какъ губительное дѣйствіе Австрійской артиллеріи, не смотря на всѣ препятствія каменистой земли, уже весьма повредило многія крѣпостныя строенія. Въ капитуляціи содержалось, что по-

мянутая крѣпость сдана будетъ 31 Августа, естьли въ сіе время не подоспѣетъ вспомогательное войско. Въ 1745 году Испанцы завоевали ее только страшнымъ чрезъ 14 дней бомбардированіемъ, пустивъ 81000 бомбъ и ядеръ.

Такимъ образомъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ-Рымникскій покорилъ весь Піемонтъ законному Скипетру Короля Сардинскаго, Карла Эмануэля. Благодарность Государя сего была достойна ненаградимыхъ заслугъ великаго Полководца. Онъ отправленною изъ столицы своей Каліари 24 Августа грамотою пожаловалъ Графа Суворова Генералиссимусомъ своихъ армій, и возвысилъ его въ достоинство принадлежащаго къ Королевскому Дому Принца (Prince Coufin du Roi)

и въ достоинство Вельможи Короны, съ присоединенными къ тому доходами, преимуществами и выгодами, оставляя все то въ наслѣдство каждому старшему въ мужескомъ его поколѣніи.

Суворовъ учинился, по неслыханному примѣру, сугубымъ Княземъ, въ одно время: ибо ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I пожаловалъ его Княземъ Россійской Имперіи, съ наименованіемъ Италійскаго. „Для сохраненія памяти (такъ въ Имяномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 8 Августа изображено) въ предыдущихъ вѣкахъ великихъ дѣлъ Генералъ-Фельдмаршала НАШЕГО, Графа Суворова-Рымникскаго, въ четыре мѣсяца избавившаго всю Италію отъ безбожныхъ ея завоевателей, и возстановившаго въ оной царства и законныя власти, предво-

дительствуя побѣдоносными НАШИМИ войсками и Цесарскою арміею, въ знакъ признательности НАШЕЙ предъ цѣлымъ Свѣтомъ, жалуемъ ему Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Суворову-Рымникскому, знаменитое достоинство Князя Россійской Имперіи съ титуломъ Италійскаго, распространяя оное на всѣхъ его потомковъ мужескаго и женскаго родовъ, повелѣвая быть и писаться *Княземъ Италійскимъ Графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ.* „

Вскорѣ по томъ, и именно Августа 24, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I, въ благодарность подвиговъ сего Героя Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго, повелѣлъ Гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіи ГОСУДАРЯ, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдава-

емымъ Особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Наконецъ Италія, безпрерывнымъ послѣдствіемъ побѣдъ изторгнута у переворотной тиранніи, три года съ половиною продолжавшейся, и кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, кои еще удерживались буйнымъ упорствомъ, совершенно освобождена и очищена отъ Французовъ. Буонапарте провелъ пятнатцать мѣсяцовъ единственно въ порабощеніи Верьхней Италіи, которое ему весьма облегчено было: Суворовъ Италійскій, въ треть сего времени съ ратовавшими подъ его предводительствомъ Союзными Императорскими войсками совершилъ Геркулесовъ подвигъ обратнаго завоеванія всѣхъ земель Италіи. 4 Апрѣля вступилъ онъ въ Веронѣ на театръ Италіанской войны, — 1 Сентя-

бря оставилЪ его опять — послѢ пяти мѢсяцовЪ, кои переворотной хаосЪ Италіи преобразили вЪ прежній Государственной порядокЪ.

ПослѢ сего Князь СуворовЪ двинулся сЪ арміею изЪ Италіи вЪ Швейцарію, гдѢ присутствіе его вЪ сіе время крайне было нужно. — Россійскія войска, вЪ сіе время вЪ Швейцаріи находившіяся, были подЪ предводительствомЪ ГенералЪ-Лейтенанта Римскаго-Корсакова, а Французскія подЪ командою Генерала Массены. — СуворовЪ, вЪ семЪ походѢ будучи обманутЪ АвстрійскимЪ ГенераломЪ ТеллеромЪ и его Коммисарами вЪ доставленіи ему подЪ артиллерію муловЪ, простоялЪ пять сутокЪ у Таверны праздно. При таковой недѢятельности не оставалось ему инаго средства, какЪ употребить вмѢсто муловЪ козачь-

ихъ лошадей, которое толико спасительное средство изволилъ къ общему утѣшенію преподать Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ. — Отъ Таверны выступилъ Суворовъ съ войскомъ къ Белинсону.

,,Побѣдоносное войско ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, прославившееся храбростію и мужествомъ на сушѣ и на моряхъ, ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неустрашимость и на новой войнѣ, на громадахъ неприступныхъ горъ. Выступивъ изъ предѣловъ Италіи къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семъ царствѣ ужаса,

зіяющія пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти; дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, ліющіеся дожди и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ низвергавшихся, увеличивали сей трепетъ. Тамъ является зрѣнію воиновъ Россійскихъ гора Сентъ-Готардъ, сей величающійся колоссъ горъ, ниже хребтовъ котораго громоносныя тучи и облака плаваютъ, и другая, уподобляющаяся ей, Фогельсбергъ. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолѣваются, и при таковой борьбѣ со всѣми стихіями непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не могъ противустоять храбрости Россіянъ, явившихся неожидаемо на семъ

новомъ театрѣ. Онъ всюду прогнанъ. Храбрые воины Россійскіе проходятъ чрезъ темную горную пещеру Унзернъ-Лохъ, занимаютъ мостъ, удивительною игрою Природы изъ двухъ горъ сооруженный и прoименованный Тейфельсъ-Брике. Оный разрушенъ непріятелемъ; но сіе не останoвляетъ побѣдителей: доски связываются шарфами Офицеровъ. По симъ доскамъ бѣгутъ они, спускаются съ вершинъ въ бездны, и достигая врага, поражаютъ его всюду. Напослѣдокъ надлежало восходить на снѣжную гору Биншнеръ-Бергъ, скалистую, крутизною всѣ прочія превышающую. Утопая въ скользской грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшагося съ ревомъ и низрыгавшаго съ яростію страшные камни и снѣжныя

и земляныя глыбы, на которыхЪ много людей сЪ лошадьми сЪ величайшимЪ стремленіемЪ летѢли вЪ преизподнія пучины, гдѢ многіе убивалися, а многіе спасалися; всякое израженіе недостаточно кЪ изображенію сей картины Природы во всемЪ ея ужасѢ. Единое воспоминаніе (такЪ продолжаетЪ вЪ донесеніи своемЪ ГенералЪ - ФельдмаршалЪ Князь Италійскій ГрафЪ СуворовЪ-Рымникскій о военныхЪ произшествіяхЪ на СентЪ - ГотардѢ отЪ 3 Октября изЪ Фельдкирхена) преисполняетЪ душу трепетомЪ, и теплымЪ благодарственнымЪ моленіемЪ ко Всевышнему, Его же невидимая всесильная десница видимо сохраняла воинство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, подвигнутое святою его вѢрою. — ВотЪ подробности всѢхЪ сихЪ произшествій:

Войска Россійскія маршировали 11 Сентября изъ Белинсона чрезъ селенія Осочно до Гіорнико, а оттуда на другой день до Баіона. Непріятель, занимавшій гору Сентъ-Готардъ и ея окрестности, былъ 13 числа атакованъ такимъ образомъ, что отъ Піотта войска Россійскія раздѣлены были на три колонны: *первая*, или правая, была изъ дивизіи Генералъ-Лейтенанта Повало-Швейковскаго. Авангардъ Князя Багратіона состоялъ изъ полковъ егерьскихъ его имени и Миллера; баталіоновъ Ломоносова, Дендригина, Сенаева и Калемина, за коимъ слѣдовали полки: гренадерской Розенберга; мушкетерскіе: Швейковскаго и Каменскаго, составлявшіе помянутую колонну: тогда оная проходила по главной дорогѣ до Сталверза, которая прошедши рѣку

Тессину, должна была держаться до половины горы вправо изЪ Мадерано, Вилло и далѣе кЪ Болко, гдѣ непріятель имѣлЪ свою позицію сЪ шестью стами человѣкЪ. ТутЪ флангЪ его былЪ. *Вторая*, или лѣвая колонна, состояла изЪ двухЪ баталіоновЪ АвстрійскихЪ войскЪ Полковника Штрауха и одного баталіона полку Велецкаго, которая и выступила вмѣстѣ сЪ правою. Сія колонна марширована влѣво отЪ селенія Піотто, а правая кЪ Айроло, гдѣ стояли непріятельскіе посты. *Третья*, или средняя колонна сформировалась изЪ полку ГенералЪ-Лейтенанта Ферстера 1 го, баталіона полку Велецкаго, полковЪ: Тыртова, Фертча; двухЪ баталіоновЪ Полковника Штрауха, и слѣдовала по дорогѣ между обѣими фланговыми колоннами.

13 Числа ГенералЪ - МаiорЪ Князь БагратiонЪ сЪ его авангардомЪ, по полудни вЪ два часа достигЪ непрiятеля при мѣстечкѣ Айроло, и обозрѣвЪ его позицiю, ударилЪ быстро вЪ правой его флангЪ. Гораздо сильнѣе тогда укрѣпленный непрiятель видя его стремленiе, тотчасЪ обратился вЪ бѣгство, начавЪ ретироваться по большой дорогѣ Сент - Готардской. ВЪ сiе время Князь БагратiонЪ откомандировалЪ немедленно вЪ слѣдЪ за нимЪ довольное число передовыхЪ стрѣлковЪ егерей полку его имени, при Порутчикѣ Лутовиновѣ, дабы непрiятель не сдѣлалЪ нападенiя на лѣвой флангЪ до прибытiя первой дивизiи; а самЪ между тѣмЪ сЪ своимЪ полкомЪ и гренадерскими баталiонами, принявЪ вправо, пошелЪ чрезЪ каменистыя горы, дабы по

переходѣ оныхъ отрѣзать лѣвой непріятельской флангъ; полкъ же егерьской Миллера 3 го откомандированъ еще правѣе въ часть Генералъ - Маіора Барановскаго. Непріятель ретируяся и усмотря его предпріятіе, перемѣнилъ тотчасъ свою позицію, остановясь на большой дорогѣ у горы Сентъ-Готарда. Онъ укрѣпилъ свой лѣвой флангъ, и засѣвши за камнями и въ ущеліяхъ, производилъ сильной ружейной огонь. Но Поручикъ Лутовиновъ съ передовыми стрѣлками его преслѣдуя, не смотря на его сильное сопротивленіе, ударилъ на него штыками, при коемъ сраженіи тяжело раненъ въ ногу пулею на вылетъ; но при томъ многое число Французовъ положилъ на мѣстѣ. Тогда, дабы помянутые стрѣлки не оставалися безъ начальника, при-

нялЪ тотчасЪ командованіе случившійся тутЪ ПолковникЪ ГрафЪ ШуваловЪ, и искуснымЪ разпоряженіемЪ и храбростію побуждалЪ егерей кЪ пораженію непріятеля, при чемЪ и самЪ получилЪ тяжелую рану также вЪ ногу пулею на вылетЪ. НапослѣдокЪ принялЪ команду надЪ помянутыми стрѣлками бывшій при семЪ самомЪ случаѣ ПодполковникЪ ГрафЪ Цукато, который послѣдуя примѣру первыхЪ, поражалЪ жестоко ФранцузовЪ. ВЪ то время подоспѣла и первая дивизія подЪ командою ГенералЪ - Лейтенанта Швейковскаго, и ГенералЪ - МаіорЪ Князь ГорчаковЪ вступилЪ тутЪ вЪ дѣло сЪ непріятелемЪ, занимавшимЪ почти неприступную позицію. Начали передовыя войска всѣхЪ трехЪ колоннЪ производить свои дѣйствія; онЪ жестоко про-

тивился; колонны Россійскія повели также атаку, и поелику требовала того позиція непріятельская, то раздѣлилися они на половинѣ горы и учинили на непріятеля такое нападеніе, которое принудило его ретироваться. Отъ Вазена былъ посланъ Генералъ-Маіоръ Велецкой съ полкомъ его имени для обсерваціи разсѣяннаго и бѣгущаго непріятеля къ Вализерланду, ретировавшагося даже до селенія Госпиталь, куда гналъ его весь корпусъ. Ночью непріятель покушался атаковать полкъ Ферстера; но былъ имъ прогнанъ, потерявъ семь человѣкъ убитыми и одну пушку. Отъ сего мѣста полкъ Тыртова отправленъ былъ для наблюденія непріятеля къ Реальпу.

14 Войска Россійскія выступили чрезъ Вазенъ, Узенъ и мостъ

такъ называемый Тейфельсъ-Брикъ на рѣкѣ Руссъ, и прогнали непріятеля до Амстога. Но какъ мостъ былъ имъ испорченъ, то пока успѣли починить его, принуждены были войска на нѣсколько часовъ остановиться, въ которое время частные отряды и форпосты непріятельскіе имѣли случай спастися, отступя частью къ Вализерланду, частью по большой дорогѣ чрезъ Амштегъ, Альдорфъ къ Луцернскому озеру.

15 Отъ Амштега преслѣдуемъ былъ непріятель также чрезъ горы, атакуемъ будучи правою и лѣвою колоннами, гдѣ равномѣрно и средняя упорно дѣйствовала. Непріятель имѣлъ свою позицію въ ущельяхъ и за огромными каменьями; но помощію сея атаки, произведенной съ крайнимъ мужествомъ, и такимъ же

порядкомъ, что всѣ оныя колонны раздѣлилися по мѣрѣ его распространенія, принужденъ былъ ретироваться къ Амштадской долинѣ, гдѣ вся его сила расположена была лагеремъ. Извѣстясь о приступѣ Россійскихъ войскъ чрезъ передовые свои посты, онъ отступилъ въ полночь до Эретсфелдена, и ставъ въ боевой порядокъ, устремлялъ все свое стараніе, чтобы удержать мостъ на рѣкѣ, текущей въ долинѣ Шахенталь. На разсвѣтѣ былъ командированъ авангардъ подъ командою Генералъ-Маіора Милорадовича, дабы атаковать его тремя колоннами, который принудя непріятеля отступить, гналъ его къ Луцернскому озеру. Въ пути своемъ непріятель по возможности разбиралъ всѣ мосты. Онъ былъ въ числѣ 8000 съ десятью ору-

діями, подъ предводительствомъ дивизіоннаго Генерала ле Курба.

16. Генералъ-Маіоръ Князь Багратіонъ преслѣдовалъ непріятеля, и узнавъ, что впереди въ селеніи Мутенталѣ находился Французской пикетъ, тотчасъ отрядилъ войска Донскаго Полковника Сычева съ козаками, приказавъ ему послать нѣсколько оныхъ въ правую сторону пѣшихъ, а въ лѣвую конныхъ; самъ же между тѣмъ съ частію егерей полка имени его спустился съ горы прямо въ средину, и приближась къ непріятелю такъ, что онъ за лѣсомъ и скалами того не могъ примѣтить, приказалъ стремительно со всѣхъ сторонъ на него ударить, приведя тѣмъ непріятеля въ замѣшательство, который бросился-было бѣжать, но не обрѣтая нигдѣ спасенія, при-

нужденЪ былЪ отдаться вЪ руки побѣдителямЪ со всѣмЪ своимЪ оружіемЪ. При ономЪ имЪ взято вЪ плѣнЪ 37 человѣкЪ сЪ Офицеромъ, поколоно до 50 и ранено 7 человѣкЪ.

17. Послѣ таковыхЪ побѣдЪ для снабденія войскЪ РоссійскихЪ сЪѣстными припасами, остановился СуворовЪ вЪ Мутенталѣ.

19. ГенералЪ-МаіорЪ Князь БагратіонЪ выступилЪ изЪ Мутенталя сЪ его авангардомЪ по полуночи вЪ 7 часовЪ чрезЪ горы кЪ мѣстечку Кларису. Дойдя до деревни Клентоль, нашелЪ онЪ тамЪ сражающагося сЪ Французами Императорско-Королевской службы ГенералЪ-Маіора Ауфенберга. Князь БагратіонЪ тотчасЪ послалЪ полкЪ егерьской Миллера 3-го и сто пѣшихЪ козаковЪ вЪ лѣво по дорогѣ, дабы взять у непрія-

теля тылЪ, поручивЪ оныхЪ вЪ команду случившемуся тутЪ Подполковнику Графу Цукато. Два же баталіона гренадерскихЪ Ломоносова и Калемина отрядилЪ также вЪ лѣво отЪ горы, а остальные два баталіона, Дендригина и Санаева, построилЪ прямо по дорогѣ, самЪ же онЪ сЪ полкомЪ егерьскимЪ имени его пошелЪ вЪ право. Непріятель, имѣвшій тогда превосходнѣйшее число войскЪ, раздѣлился на четыре колонны, производя наступательной ружейной огонь. ОнЪ тогда выслалЪ передовыхЪ стрѣлковЪ егерей, и приказалЪ начать перестрѣлку, самЪ подаваясь впередЪ; взялЪ гораздо у непріятеля правой его флангЪ, по томЪ ни мало не мѣшкавЪ закричалЪ ура! ударилЪ штыками, и вЪ ту же минуту опрокинулЪ первыя его двѣ колон-

ны, побилЪ и покололЪ на мѣстѣ болѣе 70 человѣкЪ; вЪ плѣнЪ взялЪ полковаго Командира, трехЪ ОфицеровЪ, и 162 человѣка рядовыхЪ; прочихЪ обратилЪ вЪ бѣгство, и гналЪ до самаго озера, Сейруте называемаго, гдѣ по причинѣ узкаго пути, многіе бросались вЪ воду, такЪ что потонуло болѣе 200 ФранцузовЪ. Невзирая на приближеніе ночи, преслѣдовалЪ онЪ остальныхЪ, поражая безпрестанно по дорогѣ штыками, и гналЪ до тѣхЪ порЪ, пока не прибылЪ ГенералЪ-МаіорЪ Князь ГорчаковЪ сЪ частью войскЪ имЪ командуемыхЪ; по томЪ принялЪ онЪ вЪ лѣво кЪ горѣ, держась небольшаго возвышенія, гдѣ вЪ разсужденіи ночи расположился лагеремЪ вблизи отЪ непріятеля.

20. Поутру рано непрїятель какЪ былЪ встревоженЪ ружейными выстрѣлами посланныхЪ патрулей, то вЪ тужь минуту отвѣтствовалЪ сильнымЪ ружейнымЪ залпомЪ. Тогда авангардЪ, соединясь сЪ первою дивизїею войскЪ ГенералЪ-Лейтенанта Швейковскаго, вступилЪ паки вЪ дѣло. Непрїятель сколько ни противился, пользуясь неприступнымЪ мѣстоположенїемЪ и присовокупленными кЪ своему укрѣпленїями, былЪ опрокинутЪ. При семЪ сраженїи командовавшїй баталїономЪ полку имени Князя Багратїона МаїорЪ БрауертЪ, убитЪ. Сраженїе сїе продолжалось до 10 часовЪ по полудни, а во время ночи ГенералЪ-МаїорЪ Князь БагратїонЪ занялЪ переводые пикеты и расположился лагеремЪ.

21. Авангарды и дивизія Швейковскаго расположилися лагеремъ при Нефелѣ въ Нейталѣ, гдѣ и простояли 22 и 23 числа до прибытія дивизіи Розенберга и Ферстера.

24. Весь корпусъ выступилъ изъ Нейталя чрезъ Гларисъ къ Баннерберу. Князь Багратіонъ съ частію войскъ, имъ командуемыхъ, составлялъ аріергардъ, котораго назади непріятель вознамѣрился преслѣдовать. Не доходя мѣстечка Швандена, онъ извѣщается о такомъ его замыслѣ чрезъ Полковника Сычова, и посылаетъ немедленно одинъ баталіонъ егерей полка его имени чрезъ рѣку въ лѣво занять возвышеніе, а егерьской полкъ Миллера 3 го подъ командою Подполковника Графа Цукато и другой баталіонъ его полку оставилъ предъ мѣстеч-

комЪ ШваденомЪ, выстроя вЪ линію четыре батальона гренадерскихЪ. Пройдя помянутое мѣстечко, вскорѣ по томЪ непріятель былЪ встрѣченЪ. ВЪ 7 часовЪ утра началось сраженіе, и продолжалось до 8 вечера. Непріятель имѣлЪ тогда болѣе пяти тысячь и сражался весьма упорно; но быстрымЪ отраженіемЪ былЪ опрокинутЪ и прогнанЪ до самаго мѣстечка Глариса, поражаемый жестоко штыками. Его побито болѣе 150, вЪ плѣнЪ взято три Офицера и 35 рядовыхЪ. НапослѣдокЪ Князь БагратіонЪ взялЪ путь кЪ назначенному лагерному мѣсту, куда непріятель преслѣдовать его болѣе уже не осмѣлился. И такЪ во все сіе время непріятельской уронЪ простирается убитыми 510 че-

ловѣкъ, ранеными и здоровыми въ плѣнъ взято 367 человѣкъ.

Во время сего дѣйствія войскъ Россійскихъ Генералъ отъ Инфантеріи Розенбергъ 10 по утру выступилъ съ корпусомъ ему ввѣреннымъ изъ Белинсона, и слѣдуя чрезъ возвышенныя горы на Донгію и Сентъ-Марія, при проливномъ во весь маршъ дождѣ, прибылъ въ Тавечь 12 го ночью. Тамъ узналъ онъ, что непріятель находится за два часа марша, почему и сдѣлалъ нужныя къ открытію его распоряженія. По утру же 13 двинулся къ мѣстечку Урзерну. Не доходя лежащаго передъ нимъ озера мили двѣ между двухъ возвышенныхъ горъ къ западу, открытъ былъ передовыми козачьими войсками непріятель, имѣвшій множество землянокъ и шалашей. Когда сбиты

были козаками передовые ихъ пикеты, и когда учинена ими была разсыпная атака, то Генералъ Розенбергъ отрядилъ Генералъ-Маiора Милорадовича съ авангардомъ впередъ между горъ, съ тѣмъ чтобы онъ сколько возможно поспѣшнѣе старался занять возвышенiя оныхъ съ лѣвой Россiйской стороны. Козакамъ открывшимъ непрiятеля велѣлъ придерживаться на право, баталiону егерей Кашкина и полку Ребиндера итти противу центра непрiятельской позицiи, а Генералъ-Маiору Мансурову съ его полкомъ заранѣе посланному чрезъ возвышенiе горъ въ право, ежели возможно, зайти непрiятелю въ тылъ. Когда лишь только двинулся Милорадовичь впередъ, то вдругъ непрiятель сдѣлалъ сильную перестрѣлку, однакожь безъ всякаго

успѣха. Егери баталіона Сабанѣева въ авангардѣ находящіеся и мушкетеры Милорадовича поспѣшно взошли на гору и сбили непріятеля внизъ къ озеру, которой проходя его, ударился на Россійской правой флангъ; но баталіономъ егерей Кашкина и подоспѣвшимъ съ горъ полкомъ Мансурова былъ сбитъ и оттуда внизъ къ правому берегу озера Урзернъ. Положеніе мѣста сего болотистое, а по тому и кавалеріи пробраться на него было не можно, и покуда полкъ Ребиндера по симъ болотамъ противу его проходилъ, онъ успѣлъ выстроить двѣ колонны за возвышенною громадою камней; но полку Ребиндера охотники, съ обѣихъ сторонъ егерьскіе баталіоны и мушкетерскіе полки, да троекратные три пушечные выстрѣла, совсѣмъ

оныя смѣшали и они показали тылъ. Полкъ Ребиндера бросился въ слѣдъ за ними, поражалъ ихъ выстрѣлами и штыками до самой горы предъ мѣстечкомъ Урзернъ. Генералъ-Маіоръ Харламовъ былъ въ сіе время впереди, оказалъ свою храбрость двукратнымъ своимъ нападеніемъ въ штыки, и получилъ тяжелую рану въ плечо. Разбитый непріятель на поспѣшномъ его бѣгу чрезъ шесть верстъ потерялъ убитыми на мѣстѣ болѣе ста человѣкъ, да столько же успѣлъ стащить внизъ раненыхъ. Когда лишь заняли Россіяне возвышеніе горъ предъ мѣстечкомъ Урзерномъ и начали устроиваться въ порядокъ атаки, то стоящій особо въ низу непріятель и присовокупившійся къ нему разбитой, раздѣлился на шесть колоннъ и устроилъ двѣ противу лѣваго

фланга, двѣ противу праваго къ Тейфельсъ-Брику, и началъ устремлять на войски Россійскія гранатные выстрѣлы, которые за возвышеніемъ горъ никакого успѣха не имѣли. Въ устроеніи порядка къ атакѣ, въ ожиданіи прибытія отъ стоны С. Готардсберга корпуса Генерала Дерфельдена и съ обѣихъ сторонъ горъ Россійскихъ полковъ людей, прошло болѣе часа, и наступилъ вечеръ. Тогда Розенбергъ съ войсками спустился подъ выстрѣлами съ превысокой горы на стоящаго внизу непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: Генералъ-Маіоръ Милорадовичь съ авангардомъ съ лѣвой стороны, Генералъ-Маіоръ Кашкинъ съ баталіономъ егерей, и Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ съ своимъ полкомъ въ срединѣ. Баталіонъ полку Мансурова возлѣ

него, а съ другимъ баталіономъ Полковникъ Трубниковъ съ права отъ Тейфельсъ - Брика противъ Вейсъ - Киржена; изъ перваго двѣ роты въ командѣ Маіора Князя Мещерскаго 1 го примыкали къ баталіону Трубникова. Скорость, съ какою войска съ горы на непріятеля спустились, была невѣроятно поспѣшна и никакъ непріятелемъ неожидаема; а залпъ по немъ произведенный и удары штыками совсѣмъ смѣшали всѣ его колонны, и онъ оставя побѣдителямъ мѣстечко Урзернъ, обратился въ бѣгъ къ Тейфельсъ-Брику по вышинамъ горъ. Густой туманъ, покрывшій долину, и наступившая темнота ночи пресѣкли сраженіе, и Россійскія войски остались послѣ трудовъ въ полѣ, пользоваться добычами. Оныя состояли изъ хлѣба на день для

цѣлаго корпуса, изъ двухъ пушекъ и одного единорога съ снарядами, да изъ 370 патроновъ. — Непрiятельская при семъ случаѣ потеря простирается въ убитыхъ на мѣстѣ за 180 человѣкъ, въ погонѣ же за нимъ и тутъ въ плѣнъ взято Маiоръ одинъ и 40 нижнихъ чиновъ.

На разсвѣтѣ 14 числа Генералъ-Маiоръ Мансуровъ съ его и съ занимавшимъ деревню Вейсъ-Кирхенъ его полка баталiономъ, отряженъ былъ на мостъ Тейфельсъ-Брикъ. Отъ баталiона егерей Кашкина до 200 охотниковъ съ Маiоромъ Тревогинымъ посланы были чрезъ рѣку Руссъ на превысокую гору съ лѣвой стороны противъ Тейфельсъ-Брика. Первой съ правой стороны Русса приближаяся къ утесу горы по ведущей чрезъ знатный каменный проломъ,

называемый Урзернъ - Лохъ, дорогѣ, занимаетъ оный, прогоняетъ изъ него и самаго мосту непріятеля. Егери Кашкина и Полковникъ Свищовъ съ баталіономъ съ высоты горъ ему способствуютъ. Старавшійся совсѣмъ испортить мостъ непріятель не допускается, на томъ мѣстѣ поражается, падаетъ въ Руссъ, срываетъ остающіяся съ лафета пушки и бросаетъ въ воду. Маіоръ Князь Мещерской 1 й переходитъ на ту сторону чрезъ изпорченной мостъ, переводитъ туда Генерала и Офицера съ помощію шарфовъ; нижніе чины за ними слѣдуютъ по оставшемуся бревну, бѣгутъ за непріятелемъ, гонятъ и тѣснятъ вездѣ по пути его. Свищовъ и Тревогинъ также по горамъ спускаются и его поражаютъ. Генералъ - Маіоръ Графъ Ка-

менскій съ лѣвой стороны горъ поспѣваетъ на его пораженіе и продолжаетъ гнать за мѣстечко Вассенъ. На высотахъ и по дорогѣ теряетъ непріятель болѣе 280 человѣкъ; за Вассенномъ въ нѣкоторомъ разстояніи непріятель портитъ мостъ, и потому 14 числа, покуда не поправили оный, преслѣдовать его далѣе было не возможно.

15. На разсвѣтѣ по изготовленіи переправы Милорадовичь съ авангардомъ выступаетъ впередъ, гонитъ непріятеля и находитъ другой мостъ въ Амстегѣ сozженнымъ. Сіе ни его, ни цѣлый корпусъ не удерживаетъ: всѣ идутъ по тлѣющимся бревнамъ къ Алдорфу, принимаютъ изъ Французскаго магазина нѣсколько мѣшковъ муки, и выгоняютъ изъ лагерей непріятеля. При сближе-

ніи къ Алдорфу удерживается онъ на горахъ между стѣнами и на мосту передъ онымъ; онъ защищаетъ сіи мѣста пушкою; но не будучи въ состояніи противиться наступившимъ на него, оставляетъ мостъ и убитыхъ на семъ мѣстѣ до 80 человѣкъ; бѣжитъ чрезъ мѣстечко Алдорфъ и оставляетъ побѣдителямъ оное. Въ продолженіе сраженія въ сіи три дни непріятель потерялъ убитыми за 640 человѣкъ, да вдвое противу того ранеными, которыхъ онъ на веревкахъ утаскивалъ съ собою. Въ плѣнъ взято Маіоръ одинъ и 40 нижнихъ чиновъ.

16. Генералъ Розенбергъ оставя изъ своего корпуса въ городѣ Аллорфѣ мушкетерской полкъ Ферча и 100 козаковъ въ командѣ войсковаго Старшины Курнакова 1 го для пр крытія вьючныхъ

обозовъ, выступилъ къ Мутенталю въ слѣдъ за корпусомъ Генерала Дерфельдена. Въ сіе время державшійся за Алдорфомъ прiозерѣ въ окопахъ непріятель произвелъ на Ферча жестокую атаку въ намѣреніи овладѣть городомъ и отрѣзать Россійскіе обозы. Генералъ-Маіоръ Ферчь не токмо до того не допустилъ его, но даже принудилъ отступить въ прежнюю позицію съ потерею убитыми до 60, да ранеными еще болѣе, коихъ унесъ съ собою. Здѣсь для большаго обезпеченія прибылъ откомандированный съ полкомъ своимъ Мансуровъ, и на другой день, когда пошли за корпусами обозы, непріятель предпринималъ и на оныя покушенія; но будучи имъ встрѣченъ храбро, оставилъ побѣдителямъ въ плѣнъ одного Офицера, возвратился на-

задЪ и далЪ свободный путь какЪ ему, такЪ и обозу.

17. ПрибылЪ вЪ Мутенталь ГенералЪ РозенбергЪ сЪ его корпусомЪ, и по выступленіи оттоль корпуса Генерала Дерфельдена, оставленЪ былЪ тамЪ, и сЪ нимЪ дивизія еще ГенералЪ-Лейтенанта Ферстера, и козачьи полки Денисова и Курнакова, на случай непріятельскаго нападенія.

19. Поутру передовые сЪ обѢихЪ сторонЪ пикеты имѢли перестрѢлку; по полудни вЪ два часа непріятель разсѢявЪ своихЪ Тиральеровъ впереди сдѢлалЪ атаку начально на пикеты, по томЪ на стоявшую впереди роту егерей, и далѢе на разположенныя за монастыремЪ Россійскія войски. Маневры передовыхЪ войскЪ, какЪто козаковЪ и егерей, заманили его и довели до послѢднихЪ. ТутЪ

встрѣченъ онъ былъ егерьскимъ полкомъ Кашкина, мушкетерскимъ Ребиндера и козачьими полками. Два часа продолжался жестокой огонь, и непріятель былъ сбитъ назадъ; но получа подкрѣпленіе, наступилъ на Руских паки съ жестокостію по косогорамъ съ обоихъ фланговъ, почему и отряжены были отъ него на подкрѣпленіе прежнихъ полки мушкетерскіе (Ферстера, Милорадовича и Велецкаго, кои вмѣстѣ и ударили на непріятеля выстрѣлами и штыками, изпровергли его замыслы, и прогнали верстъ за шесть отъ Мутенталя по дорогѣ къ Швицу. Козаки Денисова и Курнакова много тутъ споспѣшествовали. Послѣдній изъ нихъ поразивъ и плѣнивъ непріятеля на лѣвомъ флангѣ, бросился чрезъ рѣку Муттенъ въ бродъ и вплавь, опрокинулъ по

горамѣ и вплавь непріятеля, нашелѣ на засѣвшаго вѣ каменьяхѣ, вытѣснилѣ его изѣ за оныхѣ спѣшенными козаками, дѣйствовавѣ гдѣ удобно и конными; первый же Денисовѣ пробрался сѣ лѣвато фланга чрезѣ лѣсѣ и горы, гналѣ непріятеля, пока позволяло мѣсто. Генералѣ - Лейтенантѣ Ребиндерѣ и Генералѣ - Маіорѣ Кашкинѣ сѣ своими полками поражая непріятеля выстрѣлами и штыками, плѣнивѣ довольно, отбили восьми-фунтовую пушку, которая по заклепаніи зарыта вѣ землю, поелику тяжесть ея везти не позволяла. Ферстерѣ, Милорадовичь и Велецкой, занявѣ нужныя позиціи, сразили непріятеля, гнѣздившагося вѣ лѣсу и надѣ рѣкою, гнали его чрезѣ шесть верстѣ кѣ Швицу, дѣйствуя выстрѣлами и штыками. Сего дня было тамѣ

въ дѣлѣ противъ Рускихъ 8000, подъ командою Генерала Марпье, число Рускихъ гораздо превосходнѣйшее. Изъ онаго убито до 500, загнанныхъ въ рѣку потонуло болѣе 100, взято въ плѣнъ 70, да ранено за 1000 человѣкъ, изъ коихъ нѣкоторые осталися плѣнными, прочіе же уведены непріятелемъ. Ночь пресѣкла сіе сраженіе, и войска были поставлены въ прежнюю позицію. Велецкому съ баталіономъ полку его, впереди разположенному, приказано было въ случаѣ непріятельскаго покушенія имѣть перестрѣлку и примыкать съ пикетами къ лѣвому флангу.

20. Въ 11 часовъ утра непріятель собравшись въ числѣ за 10000 человѣкъ, и бывъ устроенъ своимъ главнокомандующимъ въ Швейцаріи, Генераломъ Массеною,

въ присутствіи его произвелъ на Россійское войско атаку съ большею стремительностію. Велецкой, выполняя въ точности ему приказанное, съ передовыми пикетами и его баталіономъ отстрѣливаясь, отступаетъ къ лѣвому флангу и заманиваетъ непріятеля за собою въ ровную долину, къ устроеннымъ тамъ въ боевомъ порядкѣ Россійскимъ силамъ, коими цѣлою линіею пораженъ былъ штыками такъ, что потерявъ множество убитыми и смертельно ранеными, обратился въ бѣгство. Полки Ферстера, Велецкаго, Мансурова и егерьскій Кашкина, на берегу не переставали поражать его; а баталіонъ Ферча, усмотря оное, также бросился въ слѣдъ и продолжалъ дѣлать то же.

Козачьи полки Денисова и Курнакова опрокидывали разсѣяннаго непріятеля въ выгодныхъ его мѣстахъ, мнящаго на нѣкоторое время удерживаться, купно съ пѣхотными били и брали въ полонъ.

Непріятель потерялъ на мѣстѣ перваго жестокаго сраженія и въ погонѣ чрезъ 12 верстъ до Швица убитыми: 1 Генералъ ла Гурье и до 3000 разныхъ чиновъ; въ рѣкѣ потонуло болѣе 300, побилось съ крутизны горъ до 200, въ плѣнъ взято: Генералъ ле Куръ; одинъ бригадный и одинъ баталіонный Командиры, 13 Офицеровъ и 1200 рядовыхъ; сверьхъ того до 400 оставлено раненыхъ въ лѣсу, коихъ приказано собрать жителямъ въ Мутенталѣ, отбито 5 пушекъ, изъ коихъ одна две-

надцати - фунтовая, стоявшая на мосту, обращена была на пораженіе бѣгущаго непріятеля къ Швицу. Генералъ Массена и съ нимъ нѣкоторая часть спаслись бѣгствомъ. И такъ потеря непріятельская при Альдорфѣ и въ два дни при Мутенталѣ простирается убитыми: 1 Генералъ, да разныхъ чиновъ свыше 4000. Плѣнено Генералъ-Маіоръ ле Куръ, Полковниковъ 3, Штабсъ и Оберъ - Офицеровъ 37, нижнихъ чиновъ 2778; пушекъ отбито 11, одинъ единорогъ и знамя. Съ Россійской стороны уронъ простирается убитыми Штабъ и Оберъ - Офицеровъ 21, Лѣкарь одинъ, нижнихъ чиновъ 639; ранено: Генералъ - Маіоры: Князъ Горчаковъ пулею въ голову, Князь Багратіонъ контузіею отъ картечи, Курнаковъ въ обѣ руки пулями, Харламовъ въ плечо на

вылетъ пулею, и Мансуровъ въ обѣ ноги контузіями; Полковники: Графъ Шуваловъ пулею, и Хитровъ контузіею; Подполковники: Графъ Куцато, Паскель, Стояновъ, Штрикъ и Поздѣевъ 6 й; Маіоры: Сабанѣевъ, Катковъ, Филисовъ, Епифановъ и Канишкой; Оберъ Офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 1317.

Всѣ сіи побѣды пребудутъ новыми, вѣчными памятниками неутомимой храбрости Россійскаго войска, изгнанія непріятеля изъ самыхъ неприступнѣйшихъ, Природою укрѣпленныхъ мѣстоположеній, уподоблялися дѣйствительнымъ штурмамъ, каковыхъ больше упорнѣйшихъ и кровавыхъ было при при возхожденіи на Сентъ-Готардъ. — 20 е Число Сентября, яко день торжественный, всерадостный рожденія ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА сей день въ сердцѣ каждаго подданнаго толико драгоцѣнный, возраждалъ новый духъ, новую отважность, которыя еще тѣмъ болѣе вдыхалъ въ войско Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ напоминаніями оному любви къ Августѣйшему своему Родителю изполненному, и разбитіе въ сей толико незабвенный день Массены и пораженіе почти суточное непріятеля при озерѣ Сейрутѣ, доказали преданность и вѣрность подданныхъ ко Всемилостивѣйшему ихъ Государю.

Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ во всю сію многотрудную кампанію и въ сіе время на вершинахъ

страшныхъ Швейцарскихъ горъ, гдѣ переходилъ мужественно всѣ опасности, поощрялъ войска своимъ примѣромъ къ преодолѣнію трудностей и къ неустрашимой храбрости, изволилъ преподавать полезные и спасительные совѣты. Всегдашнее присутствіе Его Высочества предъ войсками и на гибельныхъ стремнинахъ горъ оживляло ихъ духъ и бодрость. Исторія увѣковѣчитъ достохвальные его подвиги, которыхъ Князь Суворовъ имѣлъ счастіе быть очевидцемъ.

Фельдмаршалъ Князь Суворовъ, представя ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ всеподданнѣйше всѣ сіи военныя дѣйствія, на которыхъ всѣхъ и каждаго жизни безъ изъятія подвергалася ежемгновенно неизбѣжнымъ опасностямъ, вѣрноподданническимъ долгомъ поста-

вилЪ поручить вЪ Высокомонаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе какЪ Генералитетъ, такЪ ШтабЪ и ОберЪ-ОфицеровЪ.

Щедроты ПАВЛА I, кЪ заслугамЪ храбрыхЪ войскЪ и безсмертнаго ихЪ Полководца, равно какЪ награжденіе геройскихЪ подвиговЪ ихЪ, на походѢ изЪ Италіи вЪ Швейцарію, гдѢ они, какЪ выше уже сказано, преодолѢвали ужасы Природы и войны, достойны замѢчанія вЪ Исторіи. — ГенералЪ-ФельдмаршалЪ СуворовЪ 28 Октября возведенЪ на вышшую степень *Генералиссимуса* надЪ всѢми Россійскими войсками, сЪ тою славою, что онЪ есть первой изЪ ПолководцевЪ сего и всѢхЪ грядущихЪ вѢковЪ. Ибо вЪ Высочайшемъ РескриптѢ, даннымЪ ему вЪ 29 Октября 1799 года, изобра-

жено: „Побѣждая повсюду враговъ „отечества, недоставало вамъ „еще одного рода славы, преодо-„лѣть и самую Природу. Но вы „и надъ нею одержали нынѣ верьхъ. „Поразивъ еще разъ злодѣевъ „вѣры, попрали вмѣстѣ съ ними „козни сообщниковъ ихъ, злобою „и завистью противъ васъ воору-„женныхъ. Нынѣ награждаю васъ „по мѣрѣ признательности МОЕЙ, „и ставя на вышній степень че-„сти и геройству предоставлен-„ной, увѣренъ, что возвожу на „оный знаменитѣйшаго Полководца „сего и другихъ вѣковъ.“

Начальствовавшіе подъ нимъ Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры пожалованы отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА Орденами, и всѣ рядовые въ предводительствованной Суворовымъ арміи щедро награждены за

оказанную ими непоколебимую храбрость.

Между тѣмъ и Его Величество Императоръ Римскій, въ доказательство благодарности своей за достославные Князя Суворова подвиги, пожаловалъ ему большой крестъ Терезіина Ордена, съ которымъ сопряженъ и знатный пожизненный пенсіонъ. И такъ по сіе время у безсмертнаго Суворова находилось 12 разныхъ Орденовъ.

Князь Суворовъ, послѣ толь знаменитой побѣды, одержанной надъ Французами въ Швейцаріи, перенесъ главную свою квартиру въ Аугсбургъ. Вся Россійская армія разположена на кантониръ-квартиры между рѣками Иллеромъ, Дунаемъ и Лехомъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

Изъ описанія жизни Генералиссимуса Суворова-Рымникскаго.

Фамилія Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго произхожденіемъ изъ Швеціи.

Отецъ его умеръ Генераломъ и Сенаторомъ.

Князь Александръ Васильевичъ родился въ 1730 году.

На 12 году вступилъ въ Гвардейской Семеновской полкъ.

На 19 былъ унтеръ-офицеромъ въ семъ полку.

На 24 пожалованъ будучи армейскимъ Порутчикомъ, вступилъ въ дѣйствительную службу.

Вѣ 1759 году, вѣ чинѣ Подполковника, отправлялѣ онѣ кампанію противѣ Прусаковѣ, — и потомѣ былѣ при взятіи Берлина.

По заключеніи сѣ Прусаками мира, вѣ 1762 году, пожалованѣ Полковникомѣ Астраханскаго полку. —

Вѣ 1768 Бригадиромѣ, а вѣ 1770 Января 1 Генералѣ-Маіоромѣ, и вѣ концѣ тогожь года вѣ награду за достославное предводительство войскѣ противѣ Поляковѣ, получилѣ Орденѣ Святыя Анны.

Вѣ 1771 году, Декабря 20, за пораженіе Польской арміи подѣ предводительствомѣ Фельдмаршала Огинскаго, ЕКАТЕРИНА Вторая, воздавѣ сердечную Свою похвалу храбрости и искусству Суворова, вѣ знакѣ отличія наградила его

Орденомъ Св. Александра Невскаго.

Въ 1772 году завоевалъ Суворовъ крѣпкой замокъ Краковской. — По разбитіи корпуса Конфедератовъ близь Кракова, одинъ Польскій Офицеръ хотѣлъ-было его убить, но Рускій кирасиръ отъ сего избавилъ.

Въ 1773 году, во время войны съ Турками, при взятіи крѣпости *Туртукая*, раненъ Суворовъ въ ногу. — ЕКАТЕРИНА II, при собственноручномъ Своемъ къ нему письмѣ, прислала ему Орденъ Св. Георгія втораго класса.

По заключеніи съ Турками мира, въ Августѣ мѣсяцѣ 1774 года, посланъ онъ былъ противъ Пугачева, котораго и поймалъ.

Во время торжества мира съ Оттоманскою Портою, бывшаго въ Москвѣ въ 1775 году, получилъ

онѣ отѣ ЕКАТЕРИНЫ Второй бриліянтами осыпанную табакерку.

Вѣ 1776 году еще получилѣ отѣ Императрицы вѣ подарокѣ табакерку жь золотую, осыпанную бриліантами сѣ Ея портретомѣ, — а вскорѣ потомѣ бриліантовую звѣзду Ордена Св. Александра Невскаго, которую ЕКАТЕРИНА сама изволила носить на Орденскомѣ платьѣ.

Послѣ сего произведенѣ вѣ Генералѣ - Поручики.

Вѣ 1783 году, Іюля 28, получилѣ большой крестѣ Ордена Св. Владимира.

Вѣ Сентябрѣ, 1786 года, пожалованѣ вѣ Генералѣ - Аншефы.

Октября 1, 1787 года, во время сраженія сѣ Турками у Кинбурна, раненѣ онѣ пулею вѣ лѣвое плечо.

9 го Ноября, тогожь года, награжденЪ ОрденомЪ Св. Андрея Первозваннаго.

Августа 28, 1788 года, раненЪ онЪ, при началѣ осады Очакова, пулею вЪ шею. ПотомЪ вЪ Кинбурнѣ, во время лѣченія, отЪ взорвавшаго на воздухЪ пороховаго магазина еще раненЪ разными отломками вЪ лицо, вЪ грудь и вЪ колѣно.

ВЪ началѣ 1789 года, вЪ С П. Б., получилЪ отЪ Императрицы вЪ знакЪ Ея кЪ нему благоволенія, бриліантовое перо на каску.

А за одержанную вЪ семЪ же году при рѣкѣ Рымникѣ побѣду получилЪ онЪ бриліантовые знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго, и осыпанную бриліантами шпагу. — ПотомЪ большой крестЪ перваго класса Ордена Св. Георгія. СверьхЪ того

пожалованЪ (Октября 18, 1789) вЪ Графы Россiйской Имперiи сЪ титуломЪ *Рымникскаго*; при чемЪ тогда жь и миРской ИмператорЪ пожаловалЪ его ГрафомЪ Римской Имперiи.

Декабря 11, 1790 года, завоевалЪ онЪ Турецкую крѣпость ИзмаилЪ.

ВЪ началѣ 1791 года пожалованЪ онЪ ПодполковникомЪ Преображенскаго полку, и выбиты вЪ память одержанной имЪ побѣды золотыя и серебряныя медали.

По случаю празднованiя мира сЪ Портою, СуворовЪ получилЪ отЪ Императрицы, сверьхЪ похвальной грамоты, эполетЪ и перстень алмазные, которые оцѣнены вЪ 60000 рублей.

ВЪ маiѣ мѣсяцѣ 1794 года, по причинѣ открывшагося вЪ Польшѣ бунта, отправился туда сЪ

особымъ корпусомъ для возстановленія тамъ спокойствія.

Послѣ нѣсколькихъ сраженій одержалъ онъ наконецъ побѣду надъ Поляками у Бресціи и у Мачевица, и взялъ на послѣднемъ изъ сихъ сраженій Польскаго Генерала Косцюшку.

25 Октября, тогожь года, принудилъ Поляковъ къ сдачѣ столичнаго ихъ города Варшавы, въ которой торжественно вступилъ 29 числа.

При семъ надлежитъ замѣтить то, что Суворовъ при началѣ войны съ Поляками въ сорокъ дней перешелъ съ войскомъ болѣе 1500 верстъ, и въ два мѣсяца покорилъ цѣлое Королевство.

Ноября 19, тогожь года, ЕКАТЕРИНА II пожаловала его въ Генералъ-Фельдмаршалы.

Вѣ началѣ Марта, 1799, отправился онѣ сѣ вспомогательнымѣ войскомѣ вѣ Италію.

Жители Веронскіе вышли на срѣтеніе его за 4 часа пути; — по прибытіи же вѣ Верону отпрягли лошадей отѣ экипажа его, и принесли его насебѣ вѣ домѣ, для пребыванія его назначенный.

Онѣ, предводительствуя союзными Россійско-Австрійскими войсками, вѣ пять мѣсяцовѣ завоевалѣ обратно отѣ Французовѣ всѣ земли вѣ Италіи.

Во время сей войны онѣ сѣ войсками сдѣлалѣ удивительный маршѣ, а именно: вѣ 24 часа перешелѣ 105 верстѣ.

Государь ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I пожаловалѣ его 8 Августа Княземѣ Россійскимѣ, сѣ наименованіемѣ *Италійскаго* Потомѣ повелѣлѣ всѣмѣ Россійскимѣ вой-

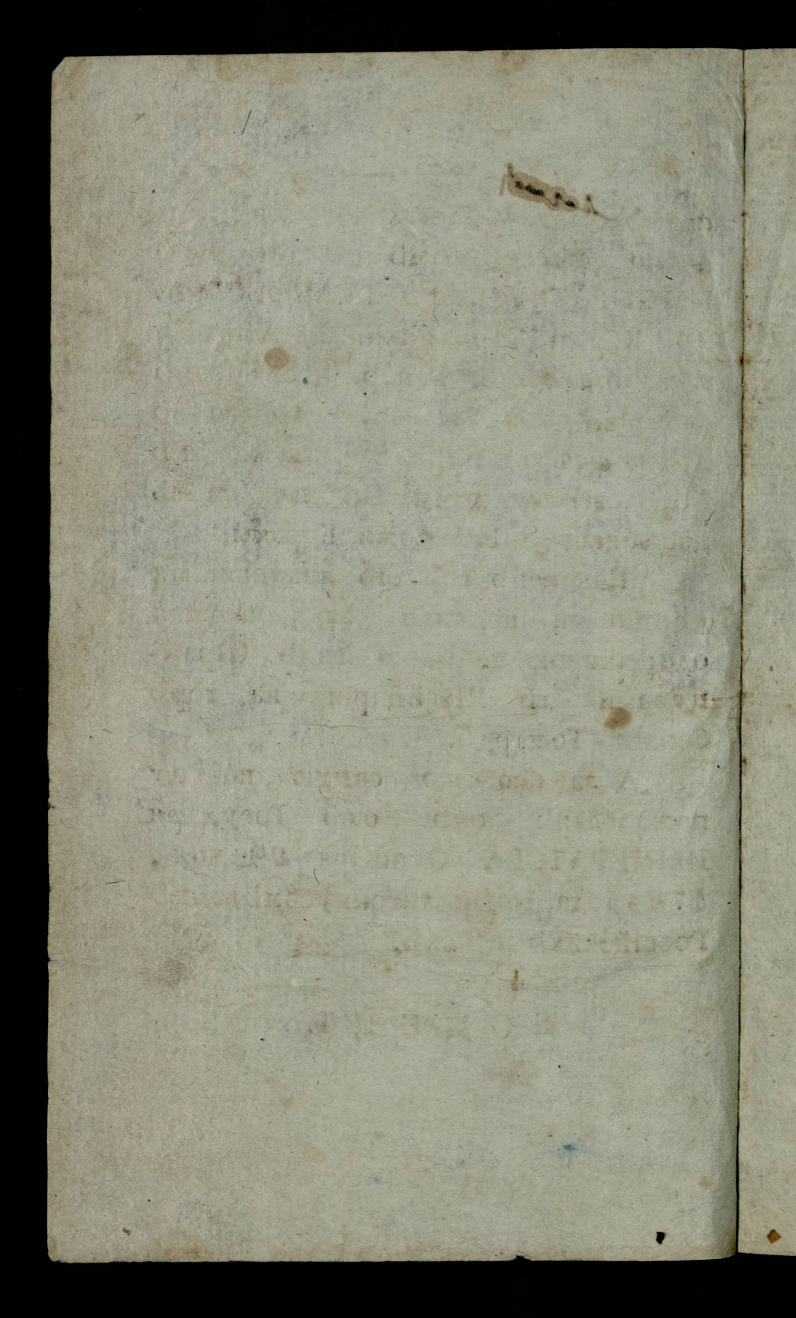
скамЪ отдавать ему почести, подобно отдаваемымЪ ОсобѢ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Король Сардинскій 24 Августа пожаловалЪ его ГенералиссимусомЪ своихЪ армій, и возвысилЪ его вЪ достоинство принадлежащаго кЪ Королевскому дому Принца, и вЪ достоинство Вельможи Короны.

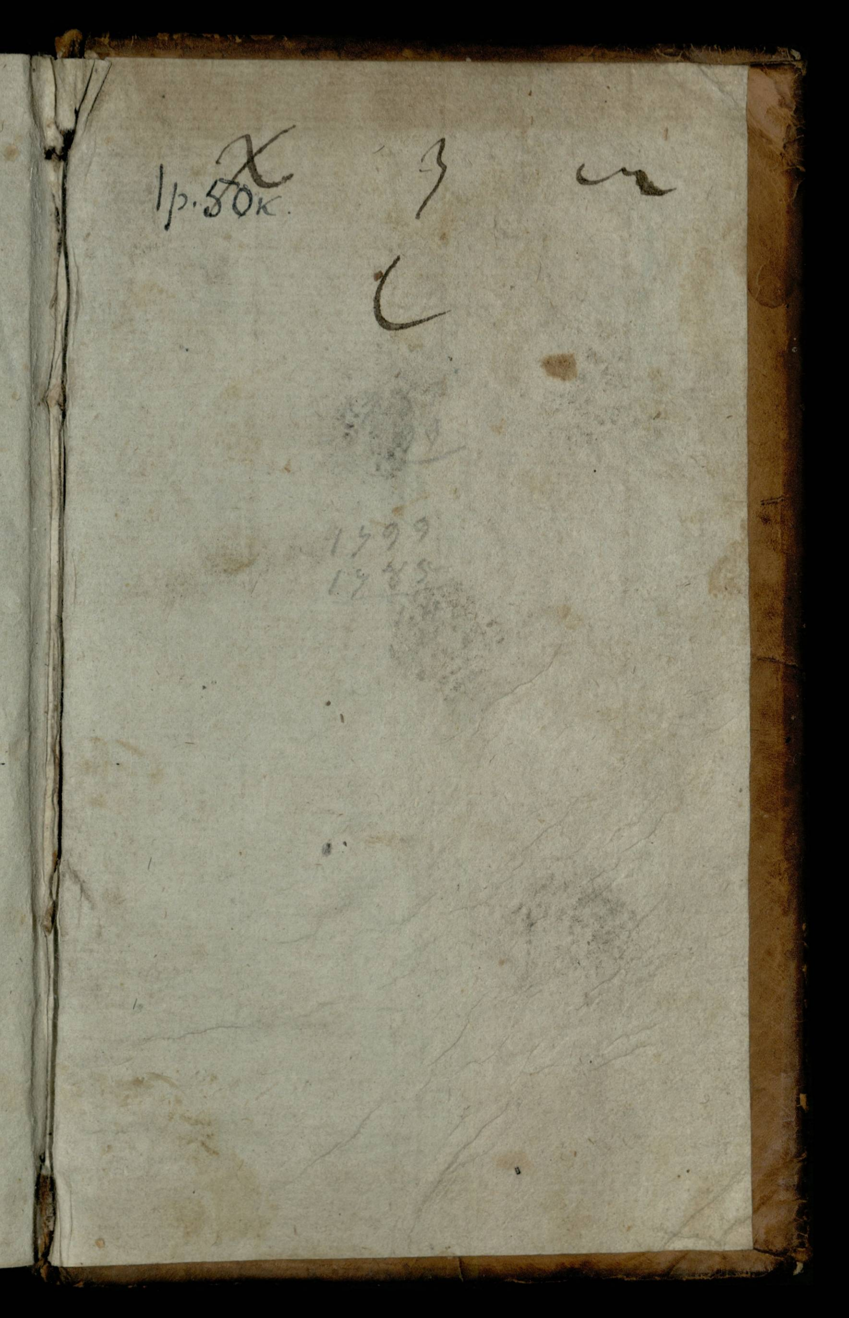
НаконецЪ всѣ его знаменитыя дѣянія и подвиги заключаются одержанною побѣдою надЪ Французами вЪ Швейцаріи на горѣ СентЪ - Готардѣ.

А за сію - то самую побѣду пожалованЪ онЪ отЪ Государя ИМПЕРАТОРА Октября 29 дня, 1799 года, ГенералиссимусомЪ всѣхЪ РоссійскихЪ войскЪ.

КОНЕЦЪ.

1p.50k.
1799
1785

